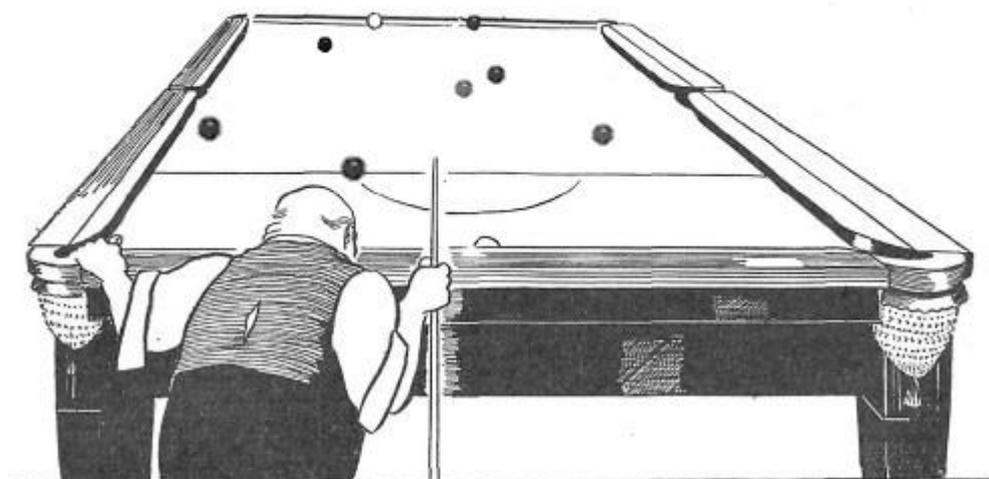

РАЗМЫШЛИЗМЫ О СНУКЕРЕ

«В этот непогожий зимний день нет лучшего средства для успокоения разгулявшихся нервов, чем старое доброе виски – неременный атрибут добропорядочной английской семьи – и партии в снукер.»

Грег Гамильтон, «Снукер»

2023 г.

Автор: *Ділетантъ*
Версия третья, переработанная

Оглавление

(оно же – содержание, оно же – список того, что вообще в этой книге имеется, оно же – перечень глав по порядку со ссылками на нужную страницу, где эта самая глава начинается)

Пролог	2 стр.
Глава первая. Откуда есть пошла игра заморская?	6 стр.
Глава вторая. Явление Снукера народу	17 стр.
Глава третья. Хотели как лучше, а получилось как всегда	24 стр.
Глава четвертая. Из всех искусств для нас важнейшим является снукер	28 стр.
Глава пятая. Меняй листья, но сохраняй корни	36 стр.
Глава шестая. В чем сила, брат?	45 стр.
Глава седьмая. Казнить нельзя помиловать	59 стр.
Глава восьмая. Битва между будущим и прошлым	71 стр.
Глава девятая. Must The Show Go On?	82 стр.
Глава десятая. Так вам шашечки или ехать?	93 стр.
Глава одиннадцатая. А стоит ли меняться под изменчивый мир?	104 стр.
Глава двенадцатая. Без права на ошибку	115 стр.
Глава тринадцатая. Что день грядущий нам готовит?	122 стр.
Эпилог	132 стр.
Библиография	134 стр.
Приложения	
Everlasting Pool (Black Pool)	135 стр.
Shell-Out	136 стр.
Питер Эйнсворт. Происхождение снукера	137 стр.
Письмо Невилла Чемберлена в журнал The Field	155 стр.
Письмо Комптона Маккензи в The Billiard Player	156 стр.
Отчет о суммах, полученных членами Великой пятерки в 1930-м году	157 стр.
Династия австралийских чемпионов	158 стр.
Великий невозмутимый	164 стр.
Человек, который жил в Крусибле	168 стр.
Шестьдесят шесть лет чемпионства	175 стр.

Пролог

он же Предисловие

«...в 1850-х годах существовал комедийный дуэт под названием «Хукер и Снукер» (Hooker and Spooker), выступавший в лондонских театрах в первые годы после появления варьете в Мюзик-Холле. Может быть персонаж Мистера Снукера был настолько неумелым и неуклюжим, что именно его образ был применен к незадачливому кадету в Вулвиче, и название прижилось? К сожалению, это не более чем догадки, поскольку поиски не выявили о господах Хукере и Снукере ничего, кроме нескольких отзывов в газетах того времени. Тем не менее остается небольшой шанс, что этот неизвестный ныне артист подарил миру наследие, которое в разы превосходит ту славу, которую он получил в Академии в Вулвиче...»

Это цитата из моего перевода исследования Питера Эйнсворта «Происхождение снукера: история Невилла Чемберлена». Полностью статью (очень интересную и полезную, кстати) вы можете найти в Приложениях. И я даже осмелюсь рекомендовать перед началом чтения книги прочесть эту очень важную и нужную работу, в дальнейшем вам будет намного легче вникнуть во многие нюансы, на которые я ссылаюсь по ходу повествования. Если вы читаете в электронном формате, то можете перейти по этой [ссылке](#). Ну а если в бумажном, то придется переступить через лень и вручную пролистать, чтобы найти Приложение под номером три в конце книги, а затем вернуться обратно.

Почему я начал именно с этой цитаты? Какой-то комик, развлекавший публику почти двести лет назад, и «шахматы на зеленом сукне», как частенько называют очень сложную и интеллектуальную игру, в которую играют джентльмены в жилетах и при бабочках. Что может быть общего? И почему изначально коммерческая, развлекательная игра, главной целью которой было загнать соперника в неудобное положение, цугцванг, если использовать шахматные термины, ну или снукер, как мы говорим сейчас, стала сначала уделом чопорных джентльменов с прямой спиной и «жесткой верхней губой», а затем неожиданно вильнула в сторону шоу-бизнеса, где серия, скорость игры и трикшоты, стали главным достоинством, но отнюдь не тактические этюды и красота комбинаций? Я попробую ответить на эти вопросы, и не только на них, опираясь на исторические факты, публикации в прессе с момента первого упоминания снукера, а также применяя элементарную логику (чего, к сожалению, не делают многие русскоязычные авторы, опираясь больше на эмоции и свои личные симпатии и антипатии). Конечно, я, как обычный человек, тоже не лишен эмоций, и у меня тоже есть симпатии и антипатии. Но открою секрет: это уже третий вариант текста. Первые два изобиловали воспоминаниями, личными мнениями о том либо ином персонаже, имеющем отношение к снукеру и

так далее. Возможно, книга много потеряла после последнего редактирования, но по моему глубокому убеждению (аргументация будет приведена ниже), очень часто субъектив идет вразрез исторической правде и мешает понять, что же произошло и почему эволюция игры пошла именно по этому пути.

Кроме того, хотелось бы сразу предупредить любителей комиксов и тех, кто не знаком с классикой как в литературе и музыке, так и в синемаатографе. Увы, я использую много цитат, ссылок на какие-то произведения, аллегорий, а также перефразы известных выражений. Стиль мой такой. По другому не умею, как говорю так и пишу. Так что если фразы вида «Подумаешь, бином Ньютона», «Как сказал Шекспир в девятнадцатом сонете: гуляй, Вася» или «The Show Must Go On» ни о чем вам не говорят, то читать вам будет очень сложно и неинтересно. Википедия с гуглем не всегда спасают, да и в «Аватаре» и «Железном человеке» пояснений, увы, нет. К тому же в книге нет иллюстраций. Вообще нет. Ужас, как читать-то без картинок? Приложения несколько исправляют ситуацию, но на то они и Приложения, к самому сюжету книги они фактически отношения не имеют.

Эта книга – не учебник снукерный, не история игры как таковой, не пересказ событий на основе того, что я где-то прочитал или услышал. Это именно мои личные «размышлизмы» (уж очень мне нравится это слово, оно более точно отражает суть процесса, чем обычное «размышления»). Так что не ждите здесь перечисления известных из сотен источников фактов, для этого есть список использованной литературы в конце книги, сразу после эпилога (который «послесловие»), но перед приложениями. Я просто высказываю свое мнение по различным аспектам снукерной и околоснукерной истории. Этим и обусловлен несколько своеобразный выбор как событий, так и персонажей. Не стоит осуждающе качать головой и возмущаться, что вот про этого я не рассказал, а про тот случай вообще не упомянул, ну а вот такой факт в официальных структурах по другому освещают. Я не из «официальных структур», никогда к ним отношения не имел, поэтому могу говорить абсолютно свободно, не боясь потерять должность, деньги, связи и так далее и тому подобное. Пишу только о том, что я считаю важным, и так, как считаю нужным. Где-то с сарказмом, где-то с юмором, где-то акцентируя внимание с помощью аллегорий, где-то серьезно и академическим стилем, где-то с восхищением и пиететом. В некоторых случаях я точно указываю дату и информационный источник какого-либо факта, но в основном просто

рассказываю в художественной форме о событиях, а конкретика остается в литературе, которую я внимательнейшим образом проштудировал. И если в какой-то момент вам покажется, что я перескакиваю с темы на тему или повторяю одно и то же, не торопитесь обвинять меня, прочитайте чуть дальше. Возможно, эти перескакивания и повторения лишь подготовка к следующей главе, где все станет на свои места и будет понятно, что, зачем и почему.

«Но как сказал маркиз де Сад Захер-Мазоху: ну, имейте же терпение, мой друг...».
Тимур Шаов, «Мы пойдем своим путем».

Да, еще. Переводы с английского и немецкого. Сразу скажу, что я терпеть ненавижу подстрочники. Если я что-то перевожу, то делаю смысловой текст, художественный. Я пытаюсь понять, что имел в виду автор, когда написал именно вот так, и какие устойчивые выражения (поговорки, пословицы, афоризмы) применяются в русском языке в подобных случаях. Иначе читатель просто взвывает от «ночной кобылы» вместо «кошмара» и «птички в голове» вместо «поехавшей крыши» (я сам частенько ловлю выпавшую челюсть, читая «гуглетранслятовские» творения в русскоязычном сегменте интернета). Ну, кто знает английский и немецкий, меня поняли, а тем, кто не знаком с этими языками, я как раз и подготовил смысловые художественные переводы как цитат, так и более объемных текстов.

Перед тем как перейти к снукеру как таковому (а точнее, сначала к истории его возникновения), еще один момент хотелось бы прояснить. О влиянии личности в истории. Мне было очень трудно полностью убрать эмоции и субъектив, описывая, например, вклад величайшего, без оговорок, человека, автора «Библии снукера», пятнадцатикратного чемпиона мира, как в продвижение снукера и выведение его на мировую арену, так и в уничтожение его в пятидесятые годы. Причем вместе с «угроблением» игры как спорта высоких достижений он сломал карьеры почти десятка гениальных снукеристов. Это документальные факты. Так кто он, ангел или демон? «Понять и простить», учитывая все огромнейшие заслуги, или объявить всенародное «фууу...» и изгнать из памяти поколений? «Гений и злодейство несовместны» или «Кому много дано, тому много позволено»?

А как быть с другим гением снукера и английского бильярда, из-за личных обидок и зависти изгнавшего из руководящих структур самого лучшего в истории, не побоюсь этого заявления, снукерного менеджера, инициатора переноса чемпионатов мира в Крусибл, автора современной системы матчей (с сессиями, перерывами, стандартным количеством фреймов и так далее), придумавшего и, самое главное, организовавшего самые престижные на сегодняшний день турниры? Ну и еще множество примеров. Как быть с трикстерами? Это одна из причин, по которой я отредактировал предыдущий текст и привел книгу в то состояние, в котором она сейчас и находится перед вами. Нет эмоций здесь. Почти. В основном голая фактология в таких ситуациях.

Если вам покажется по ходу чтения, что я нервничаю, охаю и ахаю по поводу «Эх, в наше время...» и «Богатыри – не вы», пытаюсь перейти на патетические лозунги и так далее, то сразу предупрежу, что вы неправы. Лозунги – не мое. Боюсь я их. Сразу как слышу что про «Даешь!!!» или «Свободу попугаям!!!», мне становится очень некомфортно. Все эти «...измы» во всех направлениях нашей жизни, в том числе и в спорте (и, к огромному сожалению, и в снукере) придуманы для одного: уничтожить что-то, раздербанить, прикрываясь громкими словами. Более подробно и с примерами – по ходу повествования. А единственную эмоцию, которую я официально перед началом первой главы хочу себе позволить, кратко и емко выразил Тимур Шаов в песне «Суррогаты»:

*«И живем, как в катакомбах:
Вместо пищи – концентраты,
Вместо шахмат – Мортал-комбат.
А я мортал того комбата!»*

Так что кажущийся эмоциональным стиль это лишь мой метод подачи материала, не более того. На самом деле каждое предложение мной продумано, но вот как оно в итоге получилось... Выводы делайте сами. Если дотерпите до конца книги. И вообще: «Думайте сами, решайте сами, читать или не читать».

Ну вот, только пролог (он же - предисловие), а я уже фактически уговариваю читателя закрыть книгу. Не дело это. Пора переходить к самому повествованию.

Откуда есть пошла игра заморская?

Глава первая

«...люди уделяли не слишком много внимания изучению истории. Ну кому интересно знать, что там произошло в старое время? Прошло — да и хрен с ним. Даже изучая сочинения Галена и Гиппократов, люди слабо представляли, что и как происходило в те времена. Им казалось, что все было приблизительно так же, как и сейчас (что не так уж далеко от истины, но, конечно, не настолько близко, как им казалось). Недаром на картинах многих художников эпохи Возрождения античные или библейские герои зачастую предстают в средневековых одеждах. Ну не знали художники, в чем ходили люди в те времена, когда происходили легендарные события, да и даже если знали — это их просто не слишком волновало...»

Роман Злотников, «Орел расправляет крылья»

История появления бильярда уходит во времена, когда не только интернета, но и книг-то толком не было. Существует множество серьезных исследований экспертов высочайшего класса, разбирающих каждый намек как в документалистике, так и в беллетристике, с упоминанием вариантов игр с шарами, которые передвигались с помощью клюшек или палок, начиная с древнего Китая и такой же древней Индии. Эксперты спорят, ловят друг друга пусть и не на лжи, но как минимум на использовании непроверенной информации и притягивании фактов за уши, доказывают, что именно их версия является единственно верной и непогрешимой. В конце книги я привел список литературы, использованной мной при написании текстов. Что-то из списка можно скачать в свободном доступе в сети, что-то – купить в книжных магазинах или букинистических лавках. Доступ к англоязычной прессе позапрошлого и прошлого веков можно получить на соответствующем архивном сайте, заплатив небольшую абонентскую плату (но искать нужную информацию придется ой как прилежно и настойчиво, говорю по своему опыту).

Себя к экспертам такого класса не отношу, я обычный любитель. Поэтому ни с кем спорить не собираюсь, грузить читателей перечислением всех версий и аргументов в их пользу не буду. Да и книга не о бильярде вообще, а о снукере, кой является только «одним из...», как не обидно это может звучать для фанатов (и себя я отношу к этой категории) этой прекрасной интеллектуальной игры. Так что приведу коротко лишь общую информацию о происхождении бильярда, которая большинством экспертов признается как верная. По поводу дат постараюсь быть осторожным и во всех спорных ситуациях указывать диапазон с комментарием о различных мнениях.

История возникновения бильярда, естественно, важна для общего понимания, но все же представляет больше академический интерес. В контексте снукерном нам будут необходимы для дальнейшего повествования лишь две основные вехи XIX века, одна технологическая, вторая психологическая. И если точная дата первой до сих пор служит поводом для споров и ломания копий, то вторая принята официально и закреплена в скрижалях WPBSA (но даже здесь тот же Питер Эйнсворт, например, посмел поспорить и высказать свое независимое суждение).

Итак. Еще в древней Азии, повторюсь, играли в различные игры, где передвигали шары с помощью клюшек или дубинок, стараясь загнать их либо в ворота, либо в выемки на столе. Так что прародина снукера находится именно там. Но в какой-то момент развитие этого вида игр в Азии остановилось и возобновилось намного позже, когда центр эволюции уже переместился в Европу (ну и за океан, естественно, но в САСШ все шло и идет своим путем, о чем я упомяну в одной из глав позже). Первые факты о бильярде в Европе и окрестностях восходят к самому началу нашей эры. И если к информации о том, что в девятнадцатом сонете Шекспир сказал не «гуляй, Вася...», а голосом Клеопатры призвал сгонять партеечку на бильярде, можно отнестись со снисходительным юмором (все же Шекспир жил в XVI – XVII веках и не может быть признан квалифицированным историком), то вот «История Ирландии» МакГегегана это уже более серьезный документ. Сама история интересна лишь специалистам, ну и самим ирландцам, но вот один факт: Кэтир Мор, вице-король, правивший Ленстером, умер в 148-м году от Рождества Христова. МакГегеган, цитируя завещание Кэтира, приводит такой текст: «Дримоту я завещаю пятьдесят бильярдных шаров из латуни с киями из того же материала». Именно бильярдных и именно из латуни. Так что по крайней мере почти тысячу лет назад в Европе играли на зеленом сукне (а может и не зеленом и не на сукне, речь то шла только о шарах и киях). Хотя, конечно, есть эксперты (куда же без них?), которые и этот факт оспаривают, заявляя, что под термином «кий» имелись ввиду копыя личной охраны (копыя из латуни? Ну, не знаю...). Правда, про шары и они молчат.

Но давайте опустим историю времен мамонтов с динозаврами и сразу перейдем как минимум в тогда, когда уже и книги были, и пресса какая-никакая появилась. Из того, что я нашел, самой ранней является информация об издании правил игры на бильярде в 1654-м году под авторством Де Ля Маринье (De La Marinière). Судя по

комментариям специалистов, текст Правил довольно запутан и невнятен, однако особо отмечается упоминание о том, что бильярд полезен для здоровья как физического, так и психического. Ну а в начале-середине XIX века уже настоящий издательский бум начался. Я про теорию и практику бильярда говорю.

На секунду отвлекусь от темы книги, приведу один пример, который может быть интересен любителям, не так давно познакомившимся со снукером и бильярдом вообще (те, кто сам играл или играет на бильярде, в большинстве своем знают историю). Мы привыкли, что русский бильярд — это пирамида со своей геометрией шаров и луз, затрудняющей сыгрывание и требующей особой точности и мастерства в этом аспекте действий. Однако в XIX веке в Европе под этим термином подразумевалась совсем другая игра. И к пирамиде они не имеют никакого отношения. Играли пятью шарами: два белых, красный, синий и желтый (в России ее еще называют «русская пятишаровая»). Правила приводить не буду, не та тема, но любой желающий может найти любую книгу того периода, где описаны правила различных игр, и прочитать, если интересно. И вообще в XIX веке очень много игр на бильярде были формализованы по региональному признаку. То есть есть испанский бильярд, французский, немецкий (пирамида, кстати), английский, американский, русский, как уже выше упоминалось. Со своими нюансами и разновидностями, естественно. Ну и не могу удержаться, чтобы не привести цитату из «Евгения Онегина»:

*«Один, в расчеты погруженный,
Тупым кием вооруженный,
Он на бильярде в два шара
Играет с самого утра.»*

Александр Сергеевич сам очень любил играть в Батифон (одну из разновидностей двухшарового бильярда), вот и перенес свою страсть на героя. Ну а теперь вернемся к заявленным в начале этой главы двум основным пунктам.

Пункт первый. Технологический. Специалисты, конечно, в курсе, но большинство любителей просто не знают, что изначально бильярдный кий имел впадину на своем конце, которая заполнялась гипсом. И необходимо было довольно часто кончик кия окунать в гипсовый раствор. Мало того, что подобная технология была жутко грязной, после каждой партии сукно представляло собой «душераздирающее зрелище», да еще и удар возможно было наносить строго в центр шара, иначе кий

просто соскальзывал с битка. Так что никаких резок, «тонких» и «толстых», не было ни в теории, ни в практике. А в 1827-м году известный французский бильярдист-виртуоз-сиделец Франсуа Менго (именно такое написание бытует в русскоязычных источниках, потому и буду его придерживаться, хотя оно спорное, в оригинале фамилия пишется Mingaud, что на французском совсем по другому произносится) издал книгу с длиннющим названием: «Noble Jeu de Billard - Coups Extraordinaires et suprenants, qui on fait l'admiration de la Majeure partie de Souveraines de l'Europe, executes par M. Mingaud, Ancien Capitaine d'Infanterie au Service de France» (Благородная игра в Бильярд - Невероятные и превосходные удары, которые вызывали восхищение у большей части Государей Европы, изложенные господином Менго, бывшим капитаном от инфантерии на службе Франции), где представил на суд бильярдной общественности описание около сорока ударов, выполненных кием с кожаной наклейкой. Сказать, что книга произвела фурор – значит, не сказать ничего! Хотя многие эксперты до сих пор спорят о точной дате первого использования кожи вместо гипса, называют и 1807-й год, и более ранние даты, да и есть указания в беллетристике, что и в древнем Китае кожаные наклейки повсю использовались, как и в Италии в конце XVIII века. Однако одно дело где-то что-то использовать, и совсем другое издать чуть ли не учебник, моментально ставший достоянием бильярдной общественности. Так что хоть о первенстве Менго в изобретении наклейки речь не идет, но вот в продвижении этого «ноу-хау», ставшего революционным и давшим в конце концов возможность другим людям придумать снукер, он сыграл огромную роль.

Прежде чем перейти ко второму пункту, я вынужден сделать небольшое отступление. Причем не о снукере и даже не о бильярде. Чтобы понять предпосылки создания именно такой игры, необходимо принять исторические реалии на конец XIX века. В Великобритании фактически закончилась промышленная революция, начатая с «огораживания» в XVI веке, превратив остров в анклав, не способный прокормить сам себя, зато получающий все что ни пожелает из колоний по всему миру. «Двудержавный стандарт» был официально объявлен. Профсоюзное движение добилось снижения рабочего дня с 14 до 10 часов. В Индии отгремело Сипайское восстание, страна перешла под полное управление британской короны, а англо-бурская война еще не началась. Офицеры Империи, Над Которой Никогда Не Заходит Солнце (именно так, все слова большими буквами) отбывали службу в колониальных контингентах, изредка

принимая участие в «военных» кампаниях против последних вождей независимых племен в Азии и на Ближнем Востоке, вооруженных дедовскими чуть ли не фитильными ружьями и заряжаемыми с дула пушками. Империя стремительно богатела и находилась на пике своего могущества. «Бремя белого человека» еще не было опубликовано Кипплингом, но идеология «дипломатии канонерок» и ее обоснование прочно вошли в сознание каждого «сахиба», несущего цивилизацию варварским народам огнем и мечом. Чуть позже Сэр Уинстон Леонард Спенсер Черчилль заявит: *«I hate Indians. They are a beastly people with a beastly religion»* (Я ненавижу индусов. Это скотский народ со скотской религией.) и *«I do not agree that the dog in a manger has the final right to the manger even though he may have lain there for a very long time. I do not admit that right. I do not admit for instance, that a great wrong has been done to the Red Indians of America or the black people of Australia. I do not admit that a wrong has been done to these people by the fact that a stronger race, a higher-grade race, a more worldly wise race to put it that way, has come in and taken their place»*. (Я не считаю, что собака на сене имеет какое-либо право на сено, даже если она очень долго на нем лежала. Я не признаю за ней такого права. Я не признаю, например, что большая несправедливость была совершена по отношению к красным индейцам Америки или черным аборигенам Австралии. Я не признаю, что несправедливость была совершена по отношению к этим людям, потому что более сильная раса, более высокоразвитая раса, более мудрая раса, скажем так, пришла и заняла их место). К чему это все и при чем здесь бильярд? Все просто. Аристократия, торговое сословие, а также рабочий класс, обеспечивший себе более-менее сносное существование по сравнению с другими европейскими странами, хотели развлечений. А уж офицеры колониальных контингентов Её Величества от скуки на стены лезли.

«У человека есть самый странный дар во вселенной. Ни один другой вид в мире не изобрел скуки. Возможно, именно скука, а не интеллект, пропихнула его вверх по эволюционной лестнице.»
Терри Пратчетт, «Вор времени»

Ну это я перегибаю, конечно, но «истина где-то рядом». Они получали великолепное образование (я почитал информацию о требованиях к кадетам в той же Королевской военной академии в Вулвиче на конец XIX века, такая нагрузка не в каждом современном университете есть) и воспитание, большинство из них было из семей потомственных военных, умели вести себя в высшем свете, поддержать любой разговор (основы логики и риторики преподавались наряду с латынью и

иностранными языками). И вдруг какое-то захолустье, где на тысячу верст вокруг нет ни одной дамы (не считать же «дамами» этих недочеловеков в сари). Каждый день одни и те же лица вокруг, служебные обязанности необременительны, книги все перечитаны по много раз, почта из Метрополии приходит редко, а газеты вообще с многомесячной задержкой. Что остается? Казино (так назывались офицерские клубы, а отнюдь не игорные заведения, хотя, по сути, это одно и то же, ибо карточные игры были одним из основных вариантов времяпровождения), изредка – охота или визиты к местным раджам, которым милостиво разрешали принять у себя настоящих джентльменов. Ну и бильярд. Играли в пул в десятке его вариаций (в том числе и Black Pool, чуть позже остановлюсь на нем подробнее), в английский бильярд (очень редко, я нашел едва десяток упоминаний в прессе тех времен, причем в контексте развлечений высшего командного состава, а не в казино), в пирамиду (обычно когда игроков было всего двое, тогда как в пул можно было играть практически любым количеством, хотя оптимальным считается 6-8 участников). В то же время на острове пул, пирамида и иные варианты игр на зеленом сукне считались развлечением лишь для простого народа. Среди аристократии царствовал английский бильярд. Проводились турниры и чемпионаты различных уровней, лучших игроков знали поименно, в прессе отмечали не только победы, но и чуть ли не каждую сделанную серию.

И вот теперь мы подошли к сути. При всем разнообразии, игры на бильярде делились на две основных группы: коммерческие, где фактически за каждый удар или промах полагалась либо денежная премия либо штраф, и соревновательные, где высшим шиком было либо сделать серию большую чем соперник (английский бильярд), либо забить все шары или их определенное количество в лузы (пирамида в правилах «партии», «фрейма»), не давая сопернику возможности отыграться. Особняком стоял безлузный карамболь, но особого распространения в Великобритании и ее колониях он не получил, оставаясь неким экзотическим развлечением.

Новая игра, появившаяся в восьмидесятых годах XIX века (здесь я полностью согласен с Питером Эйнсвортом и даже добавлю ниже свои дилетантские аргументы и некоторые результаты поисков и любительских исследований), произвела эффект разорвавшейся бомбы. Впервые на зеленом сукне появилась настоящая тактическая борьба. Нет, в пуле и в некоторых вариантах пирамиды

тоже, естественно, возможен некий аналог цугцванга (я намерено не употребляю здесь термин «снукер», это тоже оставляю на потом), но при очень лояльных на тот момент правилах выход из него не причинял особых проблем играющим. Максимум – некий небольшой денежный штраф или потеря одной из «жизней». А в игре, о которой мир узнал окольными путями из публикаций в прессе, позиционная борьба являлась основой, сутью, «фишкой».

По официальной версии Невилл Чемберлен в 1875-м году добавил в Black Pool «несколько цветных шаров более высокой стоимости» и обозвал окружающих «снукерами», по аналогии с прозвищем новичков в Королевской военной академии в Вулвиче. Название тут же прижилось, перенеслось на игру, а также на позицию цугцванга. Каким образом это все так складно, одно к одному, случилось? Аргумент один: так сказал Заратустра! Прошу прощения, не Заратустра, конечно, а сам Чемберлен, чье письмо (скриншот его можно найти в Приложениях к этой книге), застолбившее авторство и расписавшее процесс создания игры, было опубликовано 19-го марта 1938-го года (через 63 года после объявленной даты создания!) в журнале The Field. Еще более «крутая» версия размещена на официальном сайте WPBSA:

«Как описывает писатель и эссеист Комптон МакКензи в своем отчете в журнале Бильярдист от 1939 года, молодой лейтенант Невилл Чемберлен (тезка бывшего премьер-министра Великобритании) экспериментировал с уже существующей игрой Black Pool, в которой было 15 красных шаров и один черный. Невилл добавил на стол дополнительные цветные шары.

Зная, что новобранцы в Королевской военной академии в Вулвиче назывались «снукеры», Чемберлен заметил, что все присутствующие в тот момент в комнате были «снукерами» в этой новоиспеченной игре, и это название моментально прилипло.»

Я был бы очень и очень благодарен авторам этой информации за указание, откуда они взяли данные? Где указано, что в Black Pool было «пятнадцать красных шаров и один черный»? Во всех источниках упоминается совсем иное. К сожалению, ни на один из своих запросов (ни письменных, ни по электронной почте, ни в личных разговорах с чиновниками, имеющими отношение к снукерной бюрократии) я не получил внятного ответа. Такое ощущение, что это никому не интересно и фактология с логикой не для тех, кто размещает информацию на официальных ресурсах. Поневоле вынужден снова отправить читателей к началу этой главы, где размещена цитата Романа Злотникова об отношении к истории.

Правила Black Pool я также привел в Приложениях. Как и правила игры Shell Out, на которую ссылается капитан Шелдрик, чье письмо, написанное 2-го февраля 1886-го года, можно считать первым опубликованным описанием общих принципов снукера человеком, который сам играл в него. В Black Pool каждый игрок имел свой биток, а черный шар был нейтральным, не принадлежавшим никому из соперников. Порядок сыгрывания предполагал определенную очередность (именно красный, кстати, был первым), причем забитый шар оплачивался всеми игроками в зависимости от цвета, а промах или фол вызывали «санкции» уже в сторону играющего. Добавление на стол «несколько цветных шаров более высокой стоимости» повышало ставки и давало больше коммерческой привлекательности, так как сумма за сыгранные шары и штрафы за потерянные «жизни» увеличивались на порядок, но никак не могло внести тактическую составляющую. Да и обозвав игроков «снукерами», то есть «недотепами», «неумехами», странно было бы предполагать, что и игру стали бы называть «недотепой». Несolidно как-то. Тем более в аристократической среде.

Давайте разделим вопрос на две части: создание самой игры и возникновение названия. И если по поводу происхождения Питер Эйнсворт выдвинул вполне достойную и правдоподобную версию о пирамиде (кстати, в одном из вариантов, в который играли в Азии, действительно было пятнадцать красных, черный шар, стоявший впритык к самой фигуре посередине нижней грани, и белый биток, но никакого отношения к Black Pool эта версия Pyramids не имела абсолютно), к которой Невилл Френсис Фитцджеральд Чемберлен добавил несколько цветных шаров и внес правило из пула об очередности сыгрывания, то о названии и он высказывается довольно расплывчато. Позволю себе вставить «пять копеек» по обоим пунктам и привести некоторые найденные мной факты.

Во-первых, я целиком и полностью согласен с Эйнсвортом насчет того, что Чемберлен создал два варианта игры под названием «снукер», причем первая так и оказалась мертворожденной, получив успех лишь в узком кругу офицеров одного из клубов в Индии, да и тот временный, и была благополучно забыта совсем скоро. Хотя... Есть один момент, который хоть и является лишь недоказанной версией и вполне может быть лишь случайным совпадением, но уж очень все одно к одному. Есть такая страна в Южной Америке, где «...в лесах живет много-много диких обезьян...». Называется Бразилия. И там тоже играют в снукер. Правда, в

неправильный снукер. И даже называют его по-своему: *Sinuca brasileira*. На столе перед началом игры шесть цветных (на своих местах, как в обычном снукере), один красный (сбоку от розового, на половине расстояния до борта) и биток в секторе «Ди». По правилам первое касание должно быть произведено по красному шару и лишь после его сыгрывания можно закатывать в лузы цветные. Причем в очень своеобразной очередности. Ничего не напоминает? Нет? Ну тогда перечитайте абзац о *Black Pool* выше. И, если не лень, правила этой игры в Приложениях. Да, не одно и то же, достаточно несоответствий, но и общего уж очень подозрительно много. Ну а теперь «вишенка на торте». Просматривая списки сослуживцев Невилла Чемберлена по 11-му Девонширскому полку в 1875-м году, я совершенно случайно «зацепился взглядом» за короткую информацию: лейтенант Кэрстон, в 1878-м году по болезни оставил военную службу и вернулся в Великобританию. Умер в 1936-м году в Рио-де-Жанейро, Бразилия. Вот те на!

А ведь судя по исследованию Эйнсворта второй вариант игры, который мы сейчас и называем снукером, то есть основанный на пирамиде, был придуман позднее, уже в восьмидесятые годы девятнадцатого века. А в 1875-м (и, соответственно, в 1878-м), как и заявлял Чемберлен, под этим именем была в ходу именно версия основанная на *Black Pool*. С одним красным, черным и «добавленными цветными» шарами. Сам лейтенант Кэрстон ничем в истории не отметился, упоминаний его имени больше нигде не нашел, хотя и искал очень кропотливо. Увы. Только сухие строчки о датах жизни, факте службы в полку и месте смерти. Ни информации о его дальнейшей карьере и личной жизни, ни о дате и причинах его переезда в Бразилию, где он и закончил свою жизнь в довольно преклонном возрасте. Так что никаких версий выдвигать не буду, возможно, это на самом деле случайное совпадение, здесь нужно настоящее серьезное исследование, для которого у меня нет ни ресурсов, ни знаний, ни, если честно, особого желания. Ведь вопрос-то чисто академический, к современному снукеру не имеет никакого отношения. Хотя косвенно подтверждается версия о том, что снукеров было два. Причем если первый благополучно умер, так и не получив признания (ну разве что обрел новую жизнь за океаном, но, повторяюсь, это лишь версия без документального фактологического подтверждения), то второй завоевал Великобританию, а в дальнейшем и весь мир (ну, почти...), практически полностью вытеснив с вершин английский бильярд.

Ну и вдогонку еще кое-что подкину. Есть два факта, каждый из которых по отдельности ни о чем не говорит, но вот свести их вместе почему-то никто не попытался. В нынешнем Пакистане, в провинции Лахор, распространена игра на бильярде под названием Century (Сотня), которая в принципе к снукеру не имеет никакого отношения. Цель ее – набрать сто очков. Шары после сыгрывания выставляются вновь на стол, красный шар – своеобразный «джокер», он и открывающий, без его сыгрывания нельзя начать набор очков, он же и спаситель при достижении большого счета, ибо может принести как десять, так и одно очко, по желанию бьющего. Короче, вообще что-то из другой оперы, даже намека нет на снукер в нынешнем понимании. Вот только... Играют в нее на снукерном столе. И шаров цветных – шесть. И стоят они на привычных нам местах. И красный – один, и он первый в очереди на касание, правда стоит не как в синуке бразильской, в стороне, а между синим и розовым по осевой. Ну ладно, совпадение, чего только не бывает. А, да, второй факт. Исследование Питера Эйнсворта. Цитата: *«Полк, в котором служил Чемберлен, располагался в Гунахе (Guna), примерно в 500 милях к юго-востоку от Лахора (Lahore).»* Упс... Случайность? С чего бы автору упоминать регион, до которого целых 500 миль? Да и ассоциации опять же странные, что-то мне это напоминает...

Во-вторых, мы почему-то «уперлись» в существительное «снукер», происхождение которого на самом деле может иметь отношение к комикам Хукеру и Снукеру, а может и не иметь, но уж кадеты-первогодки в Вулвиче именно так и именовались в значении «неумехи», «недотёпы». Однако мы забываем, что есть еще и глагол «снукерить», и вот он как раз в данном контексте намного важнее. Как верно заметил Эйнсворт, военная каста довольно закрыта и не любит выносить сор из избы, но все же в прессе тех времен периодически появлялись выражения типа: *«Снукеры любили снукерить начальство и старшекурсников»* или *«Он отснукерил своего сокурсника»*. Да и в книге капитана Гуггисберга «The Shop. The Story of The Royal Military Academy» есть подобные моменты. И если первое как раз общеупотребительно и означает в русском варианте «показать нос» (приставить большой палец раскрытой ладони к кончику носа и помахать остальными пальцами), то второе использовалось в случае, когда кто-то кого-то «подставил», поставил в сложное положение, выставил в комическом виде. Ну или в том смысле, в котором его использовал капитан Шелдрик в своем письме, где говорит, что *«отснукерил соперников на 14 рупий»*. То есть «обыграл на деньги».

И что получается? Невилл Чемберлен назвал своих сослуживцев «снукерами» в новой, придуманной им, игре (я имею ввиду первый ее вариант), но даже если кто и перенес это слово на саму игру, то это явно не прижилось. Не прилипло. Ибо не было в этом ни смысла ни логики. А вот второй вариант – другое дело. Мало того, что опытные бильярдисты (а как им быть неопытными, если они годами катали шары по зеленому сукну в казино?) оказались на самом деле «снукерами», новичками-неумёхами, в новом деле создания «шахматных этюдов» с помощью шаров из слоновой кости, так еще и «снукерили» друг друга, ставили в сложное, а часто чуть ли не в безвыходное, учитывая отсутствие опыта, положение в игре. И все это под едкие комментарии соперников и зрителей (армия же, кто служил – согласится со мной). Кроме того, прошу обратить внимание, что и в письме Шелдрика, и в первом упоминании игры в прессе в 1884-м году в газете Straits Times, ее называют не Snooker, а Snookers, то есть «снукеры». *«...мы играем в игру под названием Снукеры...»*, *«...прислал нам копию правил новой игры под названием Снукеры...»*. Это потом название трансформировалось в «снукер». Возможно, создатели первых печатных Правил посчитали, что существительное в единственном числе более благозвучно звучит. Это, в конце концов, уже не так важно. Главное, что изначально игра создавалась как коммерческо-развлекательная, где главной целью было «заснукерить» соперника, загнать его в снукер и потом с усмешкой наблюдать за его попытками выхода, отсчитывая количество полагающихся за ошибки штрафов в звонкой монете. А фреймы, сессии, серии... Все это появилось намного позже.

Явление Снукера народу

Глава вторая

*«Здравствуй, милая моя,
Я тебя дождался,
Ты пришла, меня нашла,
А я растерялся.
Их, эх, а-ха-ха.»*

Борис Ласкин, текст песни из кинофильма «Трактористы»

Не зря я в Прологе упомянул Википедию как некий источник информации для нынешнего поколения. Ох, не зря... Сам я подобными «источниками» не пользуюсь, чревато, знаете ли. Но ради интереса зашел почитать русскоязычную версию об английском бильярде перед написанием этой главы. Сказать, что я в шоке, значит не сказать ничего. Судите сами. Цитата первая: *«Английский бильярд был создан в начале XIX века и вплоть до 20-х годов XX века считался самым популярным видом бильярда в Британской империи.»* Ну вроде бы все нормально, сказано хоть и туманно, но в принципе верно. Читаем дальше: *«Английский бильярд представляет собой смешение карамболя и лузного бильярда. Играется на столе для снукера (размеры — 1.7 x 3.8 м.)».* И вот здесь я впал в ступор. Насколько я в курсе, даже по официальной версии снукер был создан в 1875-м году. А это никак не начало XIX века, скорее даже конец его. И каким же образом получилось так, что придуманный (точнее – формализованный в правилах, доживших до наших дней, сам по себе английский бильярд существовал, естественно, и ранее) в начале века английский бильярд использует стол для игры, которая была создана минимум на полвека позже? Лично я почему-то считал, что это в снукер играют на столе для английского бильярда. Но раз САМА Википедия считает иначе, то даже спорить не буду. Как я понимаю, статью там составлял фанат снукера и не удивлюсь, если он (или она), добравшись до Шекспира, в пятой сцене второго акта «Антония и Клеопатры» исправит ошибку автора, сменив реплику: *«Let it alone; let's to billiards: come, Charmian»* на более идеологически верную: *«Let it alone; let's to snooker: come, Charmian».*

Ну ладно, шутки шутками, но пора и на тему книги переходить. Раз уж снукер был создан в конце XIX века, то с этого времени и начнем. Только перенесемся из колоний в Метрополию. Английский бильярд – наше все! Аристократ, не умеющий сделать серию хотя бы в 50 очков, чуть ли не подвергался остракизму. Это был просто неприлично, не уметь играть. А для более-менее обеспеченных финансово – не иметь дома хороший стол. Как? У вас нет стола? Но это же моветон...

И вновь я вынужден сделать отступление. Перешел на тему книги, называется... Но это необходимо. Дело в том, что далее у меня была целая глава с перечислением легенд английского бильярда, великих чемпионов и их достижений. Я было разошелся рассказывать о рекордах Джона Робертса-старшего и об эпохе его сына, Джона Робертса-младшего, о противостоянии сначала отца и сына, а затем Робертса-младшего, с Уильямом Куком и Джозефом Беннетом. О том, как производители столов и бильярдного инвентаря объявляли огромнейшие премии (от ста фунтов стерлингов и выше) за высокие брейки, сделанные именно на их столах и их киями. О том, как параметры и геометрия столов постепенно стандартизировались и принимали современный вид (ну, почти, естественно, с учетом технологий того времени). А потом остановился. И безжалостно вымарал все это. Ибо к снукеру это не имеет отношения. От слова «вообще». Как ни парадоксально это может звучать, но я абсолютно уверен, что английский бильярд и снукер это принципиально разные по сути игры и заявления типа: «снукер – наследник английского бильярда» могут выдавать только люди, воспитанные на Википедии и информации вида ОБС (одна бабка сказала). Какой наследник? В чем? Размеры стола? Геометрия луз? Ну так и в шахматы играют на той же доске, что и в шашки (я не беру спортивный стоклеточный вариант, говорю о бытовом). И что, шахматы – наследник шашек? Или наоборот? «Не смешите мои подковы...».

Трехшаровый лузный карамболь, где игра ведется либо до набора определенного количества очков, либо до истечения заранее оговоренного промежутка времени, где очки начисляются как за забитые шары, так и за касание их в определенном порядке без сыгрывания в лузы, где забитые шары выставляются обратно (кроме одной конкретно обусловленной ситуации, когда забитый шар остается вне стола, и то временно), где каждый игрок имеет свой биток, где выставленный биток играется «с руки» ...

И снукер, где биток один, где только цветные выставляются обратно, причем лишь до эндшпиля и строго на свои места, а красные уходят со стола после сыгрывания, где фрейм длится либо до того момента, когда один из участников признает свое поражение, потеряв все шансы набрать больше очков чем соперник, либо когда на столе остаются два шара, а то и один биток при клиренсе, где выигрыш во фрейме, пусть и с максимумом на табло, еще не говорит ни о чем и является лишь небольшим шагом в сторону общей победы... Что здесь общего?

Не наследник снукера, а завоеватель, вытеснивший своего предшественника сначала из медиа-пространства (на тот момент – из газет и журналов), а затем и из практически всех главных клубов и пабов Соединенного Королевства. Хотя эта победа, возможно, оказалась и Пирровой. Английский бильярд, сдав все свои позиции, все же успел впрыснуть некую порцию яда в вены сместившего его с пьедестала новичка. Яда не смертельного, но очень болезненного, долгие десятилетия проявлявшегося то тут то там. Противоядия не существует, приходится лишь залечивать слишком явные симптомы и ждать, где и в чем последствия инъекции вылезут в следующий раз. Выскажу еще свое мнение об этом, чуть позже, но сначала все же о победе снукера и о негативном (в моем понимании) влиянии английского бильярда на него.

Итак, по порядку. Чем же завоевал в свое время Империю английский бильярд и почему он так быстро сдался под напором рожденного в колониях снукера? «Элементарно, Ватсон»: достоинства английского бильярда являются его же недостатками. Правила этой игры просты и занимают, по сути, пару печатных листов (хотя, естественно, в официальных изданиях добавлено много необходимой в таких делах воды с описанием стандартных нюансов типа размеров стола, разметки и так далее). Три шара (изначально два белых и красный, но один белый приходилось каждый раз отмечать точкой или крестиком, так что был принят другой стандарт: белый, желтый, красный), три варианта результативных ударов (cannon, winning hazard и losing hazard), ограничение по количеству исполнения однотипных действий подряд, запрет пропиха и перескока. Вот в принципе и все. Остальное – набор фраз о том, что нельзя промахиваться или касаться шаров элементами одежды, руками или еще чем, нельзя выбивать шары со стола (как будто в какой другой игре это приветствуется), как надо себя хорошо вести у стола, не спорить с рефери, не ругаться с соперником, ну и так далее в том же духе. Вся прелесть английского бильярда – в динамике, в красоте построения серий, в необходимости постоянной концентрации и расчету количества совершенных однотипных ударов. Поверьте на слово, это очень сложно. Сотню сделать – полкило веса потерять (это образно, конечно, не примите за рекомендацию по методам похудения), а уж тысячу... Молчу про рекорд Уолтера Линдрума в 4137 очков, это нечто запредельное.

Однако именно эта простота правил и «заточенность» только под серию является как раз и основным недостатком. Английский бильярд «несмотрибелен», удары и расположение шаров на столе однообразны. Если играет Мастер, то создается ощущение, что позиция повторяется через каждые несколько ударов. Да, для тех, кто является ценителем, это, возможно, восхитительное зрелище. Но обычному зрителю, заплатившему некую сумму за билет и ожидающему интриги, действий, уже через полчаса становится скучно. Шаров маловато. Это, кстати, не мои слова, это перефраз заявлений как Джо Дэвиса, так и Барри Хирна (каждый из них использовал другие выражения, но смысл у обоих был один и тот же).

А снукер? Появившись вдруг и из ниоткуда, новая игра была, во-первых, красива. Ну не в том смысле, что разноцветные шары приятно смотрелись на зеленом сукне в свете ламп, а красива элегантною и внутренним напряжением шахматной партии. В какой еще игре на бильярде так явственно можно увидеть и дебют, где соперники осторожничают, присматриваются друг к другу, делая вроде бы стандартные «ходы» и ожидая ошибки визави, и миттельшпиль, непредсказуемый и наполненный неожиданными решениями, с переходами из обороны в атаку и наоборот, и, наконец, эндшпиль, то победно-фанфарный, когда игрок в «концовке на цветных» закрепляет уже явную победу и добирает недостающие циферки на серию, то нервотрепательный, когда одно очко, один забитый или незабитый шар решают судьбу фрейма, а то и матча? Где еще можно выстроить «фалангу пешек» из красных шаров? Где берется под контроль вертикаль или горизонталь, а цугцванг под другим именем, отражающим суть священнодействия, вызывает аплодисменты зрителей? В какой еще игре возможен пат (рирек)? Смотри-ка, прямо шахматная ода снукеру получилась. Жаль, что я не владею искусством стихосложения, иначе обязательно бы зарифмовал все вышесказанное.

Во-вторых, игра оказалась разной. И совсем не однообразной как английский бильярд. В зависимости от темперамента игрока, его настроения, психологического состояния, плана «на сегодня» и еще тысячи причин, можно уйти в глухую оборону и «сидеть в засаде», снукеря соперника и дожидаясь его фатальной ошибки, а можно рисковать, «трикшотить», идти «ва-банк», играя только через черный и приближаясь к фреймболу (само собой, когда уже фреймы появились как таковые) или к полной зачистке стола семимильными шагами.

*«Я разный —
я натруженный и праздный.
Я целе-
и нецелесообразный.
Я весь несовместимый,
неудобный,
застенчивый и наглый,
злой и добрый.
Я так люблю,
чтоб все перемежалось!
И столько всякого во мне перемешалось
от запада
и до востока,
от зависти
и до восторга!
Я знаю — вы мне скажете:
Где цельность?
О, в этом всем огромная есть ценность!»*

Вот и скажите, что Евгений Евтушенко не о снукере написал эти строки. Каждое слово – в точку!

Ну и в-третьих. Немаловажным фактором столь быстрого завоевания снукером Великобритании стало то, что создал его «свой в доску», местный, к тому же аристократ, офицер в энном поколении, участвовавший в войнах и имеющий награды, владелец замка (по другим данным – домов в Лондоне, Эдинбурге и Манчестере и загородного имения где-то еще), принятый при дворе Ее Величества и лично беседовавший и дававший советы как премьер-министру, так и членам кабинета. И при всем при этом – отличный бильярдист, артиллерист, дослужившийся до полковника к моменту создания своей игры и по праву назвавший ее своим именем. Я о полковнике Снукере говорю. Ну да, фамилия не такая уж распространенная, но, судя по публикациям в начале XX века, очень древняя и овеянная славой многих поколений ее носителей.

Так, пора остановиться, а то некоторые читатели, не прочитавшие к данному моменту исследование Питера Эйнсворта, совсем запутались и, небось, обвиняют меня в... ну не знаю, обвиняют наверно в чем-то. Поэтому процитирую Эйнсворта: *«...до 1938-го года все считали, что автор этой игры – Colonel Snooker (Полковник Снукер), служивший в Королевской артиллерии...»*.

Естественно, все вышесказанное о полковнике Снукере с моей стороны не более чем сарказм, но хочу заметить, что в свое время, когда я занимался подбором и сверкой информации для этой главы, мне было не до смеха поначалу. Первоисточник этой «сплетни», то есть присвоения авторства в создании игры полковнику Снукеру, я так и не нашел, хотя перерыл чуть ли не все газеты с 1889-го по примерно 1938-й год, где хоть мельком упоминалась эта фамилия (благо поиск, хоть и не идеально, но работает в оцифрованных архивах прессы Великобритании, иначе ушло бы у меня на этот процесс лет эдак ...дцать минимум), все журналисты ссылались на кого-либо, от кого слышали что-то, но, по мере популяризации снукера и победного шествия по клубам и пабам Великобритании, виртуальная фигура его создателя начала стремительно приобретать материальные черты.

Появлялось все больше и больше людей, знавших того, кто общался с полковником, кто играл с ним на бильярде, кто служил с ним в Индии (в Южной Африке, в Австралии, в Новой Зеландии, в Канаде и так далее). Семейное поместье семьи Снукеров, подобно Летучему Голландцу, постоянно перемещалось, меняя дислокацию с севера острова на юг и обратно. Количество заслуг и орденов тоже менялось, но здесь явно прослеживалась тенденция к увеличению. Конечно, сейчас над подобными бреднями можно просто посмеяться, но на тот момент эти заметки публиковались чуть ли не как официальная информация. В основном в желтой прессе, естественно, но не только. Одно из сообщений от 2-го июля 1927-го года меня настолько впечатлило, что я распечатал его на листе А4 крупным шрифтом и все собирался вставить в рамку и повесить на стену, но потом замотался, руки не дошли, и теперь этот шедевр пылится среди бумаг в моем архиве. Некто С. Оуэн (S. Owen) сообщил, что он ЛИЧНО (!!!) говорил с человеком, который пару месяцев назад играл в некоем бильярдном клубе, где днем раньше арендовал стол офицер-артиллерист, лет десять назад служивший в полку, квартировавшем буквально в паре километров от части, где еще помнили полковника по фамилии, вроде бы, Снукер, проводившего в казино мастер-класс по новой оригинальной игре, в которую играли на столе для английского бильярда. И не спрашивайте теперь, откуда берутся анекдоты.

Ох, поторопился Юрий Тынянов с публикацией своей повести, ох поторопился... На десяток бы лет попозже, и мог быть у него не подпоручик, а минимум полковник Кижэ, причем не из анекдота, а из реальной истории (повесть «Подпоручик Кижэ» была опубликована в 1928-м году, а письмо Невилла Чемберлена с объявлением авторства и денонсацией версии о полковнике Снукере – в 1938-м). Вообще-то полковник в статусе создателя игры намного солиднее, чем какой-то лейтенант. Хотя... Не скрывался ли под псевдонимом «Тынянов» снукерный Нострадамус XX века, предсказавший все перипетии по установлению истины, правда, в такой своеобразной манере? Кто знает, кто знает...

«Ах, какой был мужчина,

Ах, какой был мужчина,

Ах, какой был мужчина,

Настоящий полковник.»

Юрий Исаков, припев песни «Настоящий полковник»

Но, как бы там ни было, сам факт того, что снукер изобрел английский офицер и аристократ, сыграл огромную роль. И неважно, был это полковник Снукер или лейтенант Чемберлен. Так что прекращаю язвить на эту тему, идем дальше.

Хотели как лучше, а получилось как всегда

Глава третья

«...метод родился на экзамене по зоологии у профессора Даша-Гида. Профессор всегда спрашивал студентов исключительно о червях. Естественно, что студенты, перегруженные и влюбленные, тоже занимались только червями. Но однажды, когда Даша-Гид проэкзаменовал двадцать человек и был сыт червями по горло, двадцать первого студента он попросил рассказать о слоне. Студент сказал: Слон – это млекопитающее, земное животное, с длинным червеобразным хоботом. Черви подразделяются на следующие группы...».

Борис Зубков, Евгений Муслин. «Корифей, или Умение дискутировать.»

Цитата, использованная в эпиграфе, аллегорически описывает ситуацию с «внедрением» снукера в англобильярдную тусовку. Да-да, все было именно так. Мастера английского бильярда, причем Мастера с большой буквы, получили новую «игрушку» с кучей интересных возможностей и захватывающими дух перспективами, и радостно бросились «классифицировать» хобот слона, пытаясь притянуть его к известным группам червей, расходясь лишь во мнении, приапулиды это либо все-таки гнатостомулиды.

Первый профессиональный снукерный турнир под названием «Snookers Pool Championship» был проведен в Лондоне в зале компании Burroughes & Watts, Soho Square в 1907-м году, где победителем стал Чарльз Доусон (Charles Dawson). Ну да, ну да... «Профессиональный снукерный турнир». Как же... Не было ничего даже отдаленно похожего на то, что мы сегодня под этими словами подразумеваем. Был турнир по английскому бильярду. После окончания матчей которого игроки «развлекались», выставляя на стол по 19 цветных шаров вместо трех. А побеждал во встрече тот, кто первым набирал определенное количество очков вне зависимости от того, сколько раз стол зачищался и шары вновь выставлялись в исходное положение. «Детская болезнь», все понятно. Теории как таковой не было, никто не знал, как правильно играть в коммерческую игру на турнирах. Но посмотрим еще на один момент. Что публиковали в серьезной спортивной прессе в начале XX века, если задать поиск по ключевому слову «snooker»?

«1908-й год. Джеймс Харрис (James Harris) в матче против Альберта Рейнора (Albert Raynor) на турнире в Манчестере сделал брейк в 73 очка.»

«Мистер Гарсайд (F.H. Garside) получил официальный сертификат, подтверждающий набор 99 очков во фрейме, сыгранном у него дома против сэра Чарльза Киркпатрика (Sir Charles Kirkpatrick)»

«Первым официальным сенчури, сертифицированным Ассоциацией Бильярда, стал брейк в 112 очков, сделанный в 1915-м году Джорджем Харгестом (George Hargest), менеджером бильярдного зала Luciana в Блэквуде, Монмутшир.»

«Первым профессионалом, сделавшим сенчури, является австралиец Фрэнк Смит-младший (Frank Smith Junior), который в 1918-м году в отеле Белфилд в Сиднее набрал 116 очков.»

«Э. Дж. О'Донохью (E.J. O'Donoghue) в Те-Азоа в Новой Зеландии в 1919-м году выбил 102 очка»

«Брейк в 119 очков, сделанный Конрадом Стэнбери (Conrad Stanbury), канадским профессионалом, в Виннипеге в 1922-м году, стал самым большим в истории снукера»

«В 1919-м году в Англии лучшим признан официальный брейк в 89 очков, сделанный Томом Ньюмэном (Tom Newman)»

Брейк, брейк, брейк... Серия, набор очков, сенчури. Если бы не слишком маленькие числа, вполне можно подумать, что речь идет об английском бильярде. Естественно, это просто выборка по теме, в основном в заметках идет информация о турнирах, участниках и победителях (но обязательно с указанием брейков 50+).

А теперь посмотрим, что публикует в то же время «желтая» пресса и местные газеты по тому же запросу (перепечатку информации из спортивных СМИ я отсеял).

«В одном из пабов Ливерпуля торговый представитель фирмы N. предлагал посетителям оплатить им пиво, если кто-то сможет выйти без штрафа из позиции на бильярде, которую он называл «снукер»»

«В бильярдном зале в Дарлингтоне разгорелся скандал из-за действий одного из посетителей, пытавшегося сделать сложный удар с возвратом битка на исходную позицию после столкновения с объектным шаром, и порвавшим новое дорогое сукно кием. Сам посетитель объяснил свои действия тем, что он тренируется для участия в любительском турнире по снукеру, новомодному развлечению, не так давно придуманному офицером-артиллеристом полковником Снукером»

«Как сообщают наши корреспонденты, во многих пабах Шотландии резко вырос спрос на новые наборы шаров для бильярда, куда входит пятнадцать красных и четыре цветных. Говорят, что они необходимы для игры, которая скоро заменит и пул, и пирамиду, и даже английский бильярд, так как в ней необходимо не только забивать шары в лузы, но и возможна невероятная позиция, когда каждый удар приводит к штрафу и проигрышу. Владельцы пабов называют эту игру снукер»

Ну и немного юмора, куда без него...

«Полицейскому в Эдинбурге, прибывшему на вызов владельца одного из пабов, пришлось разнимать игроков на бильярде и оказывать одному из них первую помощь. Как оказалось, сотрудник расположенной неподалеку велосипедной мастерской W. в игре с барменом S. двадцать четыре раза подряд создал на бильярдном столе позицию под названием «снукер», не давая сопернику возможности забить шары в лузы. Бармен S. пришел в сильное негодование и три раза нанес W. удары арендованным кием по голове и по спине, в результате чего кий пришел в состояние, негодное для продолжения игры»

Ни брейков, ни серий, одни снукеры. Конечно, это не игра профессионалов, я в первой главе упоминал, что в Великобритании простой народ не брезговал пулом в различных вариантах, пирамидой, да и карамболом, так что устоявшейся

привычки к набору конкретных действий на бильярде во всех ситуациях у торговых представителей, сотрудников велосипедных мастерских и барменов не было. И, соответственно, слон для них был именно слоном, с ушами, ногами, хвостом и остальными частями тела, а не только «червеобразным хоботом». Но решения принимали, увы, не они.

11-го декабря 1900-го года в Лондоне, по адресу 140 Fleet Street, собрались одиннадцать джентльменов, являвшихся членами комитета руководства Бильярдной Ассоциации (Billiards Association), и приняли официальный документ, где формализовали правила новой игры на бильярде под названием «Snooker's Pool». На нескольких листах хорошей бумаги, высоким «штилем», были описаны требования к инвентарю, начисление очков и штрафов, расположение шаров на сукне. Цветных было всего четыре, розового и черного не было, они появились позже. И не было фреймов. Как уже сказано выше, победитель определялся при наборе определенного количества очков либо по истечении конкретного промежутка времени, без учета «количества зачисток стола и выставления шаров на свои места». Суть и дух снукера за хобот притягивались к привычному формату английского бильярда.

В 1906-м году компания Burroughes & Watts в своем буклете «National Rules» (Национальные Правила) самостоятельно довела количество шаров до шести, добавив розовый и черный, но в их редакции зеленый и коричневый стояли не на своих местах, и ввела ограничение на количество «зачисток стола» при проведении турнирных встреч. В итоге во многих пабах и клубах играли по правилам Burroughes & Watts, любители предпочитали правила, установленные Бильярдной Ассоциацией, но уже с шестью цветными шарами, а профессионалы настаивали на верности редакции недавно созданного Billiards Control Club (Клуба по контролю за бильярдом), где цветных оставалось четыре. 22-го июня 1915-го в газете «The Sportsman» была опубликована возмущенная статья обо всех несоответствиях, с примерами разночтений, и требованием наконец-то привести правила в порядок и выработать единый подход. Но лишь в июне 1919-го года состоялось долгожданное событие и эти организации объединились, создали Billiards Association и при ней Control Council, а также опубликовали единый свод правил, где убрали все разночтения. И наконец-то ввели понятие «фрейма» и «матча» на законодательном уровне (более подробно об этом в следующих главах).

Так что у снукера довольно много «дней рождения», начиная с 1875-го года и заканчивая 1919-м, когда игра получила более-менее современный и узнаваемый вид. Как бы то ни было, с 1919-го года появился вид спорта с именем «снукер», уже признанный «мировым сообществом» в лице Соединенного Королевства, а это, считай, чуть ли не полмира по географии на тот момент. Но до конца пятидесятих годов XX века поставщиками топов в снукере были представители английского бильярда, приносящие с собой дух «трехшарового лузного карамболя» с его скоростью игры и определением мастерства по величине максимальной серии, а не качеству позиционной борьбы. Не все, естественно, были и те, кто искренне влюбился в снукер и понимал его принципиальное отличие от иных игр (отдельно остановлюсь на этом в одной из глав), но «общественное мнение» в лице спортивной прессы и «экспертов» таких осуждало. Яд разошелся по венам, вытравить его стало уже невозможно. Да, наверно, и не нужно. Не смысла сокрушаться о том, что могло бы быть, если бы... Сослагательного наклонения в истории нет, есть только свершившиеся факты. Примем как данность и продолжим.

Из всех искусств для нас важнейшим является снукер

Глава четвертая

«Не важно, что именно ты делаешь, важно, чтобы всё, к чему ты прикасаешься, меняло форму, становилось не таким, как раньше, чтобы в нём оставалась частица тебя самого. В этом разница между человеком, просто стригущим траву на лужайке, и настоящим садовником. Первый пройдёт, и его как не бывало, но дело садовника будет жить не одно поколение.»

Рэй Брэдбери, «451 градус по Фаренгейту»

Давайте представим такую аллегорию. Патриархальная Шотландия, как ее показывают в Голливуде и описывают в легендах и сказках. Лет эдак двести-триста назад. А может и раньше, неважно. Горы. Тягучие, берущие за душу звуки волынки. Лучшие волынщики радуют слух своих соплеменников, периодически собираясь где-то и играя все вместе, оркестром, либо по очереди. И вдруг в один прекрасный момент к одному из домов подъезжает повозка, запряженная парой волов, с нее сгружают концертный рояль фирмы Бехштейн (ну или Штрейхер, не важно), устанавливают, настраивают и... уезжают. Ни инструкций по пользованию, ни объяснений толком, что к чему, не оставив. Местные музыканты, многие из которых обладают идеальным слухом и талантом к созданию мелодий, осторожно подходят к инструменту, тыкают в клавиши и начинают понимать, что это нечто совсем иное, чем волынка, но тоже имеет отношение к музыке. Сначала одним пальцем, потом пятью одной руки, наконец, в дело вступают все десять пальцев. Кто-то из самых «продвинутых» догадывается нажать на педали, и все видят, что звук меняется, и это тоже можно применять. Само собой, не обходится без супер-экспериментов, например – вставить «газету» между струнами и молоточками, или там пройтись локтями по всем клавишам слева направо, а затем и справа налево. Это, конечно, не приживается, хотя и на какое-то время вызывает активное обсуждение вплоть до выяснения отношений.

Постепенно музыканты начинают понимать, что, хотя волынка была, есть и будет народным инструментом и никто от нее отказываться не собирается, но рояль намного больше возможностей дает в исполнении мелодий. Да и «под него» можно создать нечто, чего на волынке исполнить в принципе невозможно. И создают. Не «К Элизе», конечно, и не «Итальянскую польку», шотландцы все же, в крови у них «Цветы Шотландии». Но все же из под клавиш выходят совсем иные композиции, ласкающие слух разнообразием и привлекающие на порядок больше слушателей. Большинство по привычке стараются подогнать звучание струн как можно ближе к тембру Грейт-Хайленд, хотя это не очень хорошо получается, но кто-то уже

прочувствовал все новые возможности рояля и всю использует диапазон в девять (почти) октав, а также демпфер и пиано. В итоге лет через двадцать-тридцать на «сходняке» лучших музыкантов Шотландии всю звучат мелодии, хоть и имеющие национальные мотивы, и периодически вызывающие ассоциации с волынкой, но все-таки абсолютно новые. А через сотню лет эксперты и критики, собравшись обсудить положение дел на музыкальном фронте, с ностальгирующей усмешкой вспоминают потуги своих предков, не соображавших, как правильно по клавишам бить и какую педаль когда жать. Фантазия, конечно, много притянута за уши. Но суть близка в принципе. В предыдущей главе я уже высказал свое мнение о влиянии английского бильярда на только что родившийся снукер, которое лично я считаю в большей мере негативным. Но что есть то есть, топором не вырубшь. Приняли и проехали.

Далее я хотел бы пройти по основным реперным точкам эволюции игры, которые и сделали снукер тем, что мы любим и чем восхищаемся сегодня. Для себя я выделяю таковых три: начальный удар, дополнительный черный и правило «Пи», то есть «фол и мисс» («Пи» - так как в современной редакции правил оно значится под нумерацией 3.14...). Сама эволюция снукаера напоминает мне создание симфонии, когда композитор безжалостно вымарывает неудачные, по его мнению, части рондо или менуэта, нарушающие строгую математическую модель (если кто не в курсе, еще в древней Греции музыка входила в ряд математических наук), и снова и снова пробует новые варианты, чтобы довести звучание до идеала, до логической завершенности. Именно поэтому в заглавии и стоит слово «искусство», хотя единого «творца» в данном случае нет, снукер – это результат коллективного творчества, симфония со множеством соавторов.

И начну я с начального удара. Чтобы разобраться, здесь опять же надо обратиться к истории. В английском бильярде с его тремя шарами никакого вопроса с начальным ударом нет. Бьющий сразу начинает серию (ну или пытается это сделать), так как прицельный красный шар открыт и доступен. В пуле (в том числе в варианте Black Pool) объект для первого удара строго оговорен, здесь нет никакой свободы выбора. Различные «национальные» бильярды с ограниченным количеством шаров (либо на уровне правил, либо в зависимости от количества соперников, это я про количество шаров) ... Вот не знаю, довольно много литературы перечитал, достаточно там разных техник и геометрии касательно

начала партий расписано, но везде объект для первого удара тоже указан конкретно. Может я что и пропустил, но это врядли. Да даже если и пропустил, то значения большого не имеет, ежели где-то в конкретном клубе в конкретный промежуток времени кто-то использовал какой-то нестандартный вариант для начала партии. На законодательном уровне (то есть в книгах и официальных правилах) подобного нет. А на нет и суда нет.

Ну а в играх с пирамидой тех времен в 99% начальный удар — это силовой разбой с надеждой, что хотя бы один красный шар окажется в лузе и можно продолжить серию. Лишь в некоторых экзотических вариантах практиковался «свояк» в виде битка, по пути в лузу разрушавшего идеально выстроенную фигуру из красных шаров, но «снукер и свояк – две вещи несовместны», так что эту технику мы рассматривать не будем изначально.

А снукер? Здесь все сложно. Прицельный шар не назначен, указано лишь, что биток должен первым коснуться красного шара, а их пятнадцать. Да и в дальнейшем порядок сыгрывания определен очень обще: красный – цветной. К сожалению, не сохранилось (ну или я плохо искал) информации, какой вариант практиковали в колониях в офицерских казино в первые месяцы и годы после рождения игры, однако можно предположить, что все-таки в приоритете был силовой разбой. Игра-то была коммерческая, азартная. Я имею ввиду вариант уже с пирамидой красных, а не тот мертворожденный, где в Black Pool были добавлены «цветные более высокой стоимости». Так что можно довольно с большой долей вероятности говорить, что начальный удар был перенят из пирамиды, а не сразу придумывался уникальным снукерным. Да и в прессе начала двадцатого века сохранилось довольно большое количество публикаций, где эта тема так или иначе затрагивалась. И Джо Дэвис, и Вилли Смит, и Джеймс Харрис, и Конрад Стэнбери (это только те имена, которые упоминались в найденных мной заметках в связи с попытками найти оптимальный вариант первого удара, на самом деле их было намного больше, я абсолютно уверен, так как искал не очень-то и настойчиво) практиковали «пирамидный» начальный удар, «на удачу». Было много споров, в ход шли всевозможные геометрические расчеты и формулы «теории вероятности».

Однако этот подход себя не оправдал. Количество редких удачных попыток, когда красный залетал в лузу, пирамида расходилась, а цветные оказывались доступны для атаки, не шло ни в какое сравнение с количеством ситуаций, когда либо цветной оказывался в лузе вместо красного или вместе с ним, либо, даже если повезло и красный залетал в сетку в одиночестве, продолжения просто не было. А то и ни одного шара в лузах не наблюдалось, зато пирамида разошлась и биток стоял «на серию» для соперника.

Параллельно с силовым разбоем (сейчас многие называют этот удар именем Квинтена Ханна, нередко использовавшим его в конце прошлого века, ну или просто «хулиганским»), шли эксперименты по осторожному подкату битка к пирамиде, причем не только снизу, от «черного» борта, но и к боковым граням. Второй вариант отмели сразу, ибо уж так точно рассчитать длину удара при турнирном напряжении было просто нереально, биток частенько отходил от пирамиды, а некоторое количество красных становились под средние или угловые лузы. Хотя один результат это экспериментирование все же принесло, правило тачнбола было введено именно после удачных попыток подката. Есть об этом косвенная информация в прессе начала XX века, где и Вилли Смит, и Кларк МакКонэхи, да и Мюрт О'Донахью, упоминали такой момент. А вот подкат снизу, со стороны «черного» борта, довольно долго использовался. Но, опять же, со временем про него практически забыли, так как при всех плюсах он явно проигрывал «рикошетному», ставшему де-факто стандартом вплоть до нынешних времен.

Кто стал автором «рикошетного» начального удара, когда биток вскользь проходится по крайним красным, отрывая максимум один-два (а в идеале и ни одного), и возвращается под синим (ну или над ним) за болкерную линию, доподлинно не известно, однако уже в 1916-м о нем упоминает Гарри Харди, а в 1926-м году на первом чемпионате мира Джо Дэвис такой вариант применял чуть ли не в каждом фрейме, это установленный факт, хотя здесь описания очевидцев несколько разнятся, но именно в мелочах. Так, один из присутствовавших на турнире зрителей написал, что после начального удара *«красные шары группой довольно далеко отходили от пирамиды»*. Что он имел ввиду – не слишком понятно, можно только предполагать, чем я заниматься не буду. Просто примем как факт. Да и не только Джо, естественно, просто именно о нем тогда упоминали в

прессе в связи с начальным ударом. Ну а в дальнейшем, раз уж САМ Мистер Снукер, чемпион мира, так играет, то и остальные не стали упираться и очень уж активно продолжать эксперименты, хотя и не прекратили их полностью. Да и в нынешние времена периодически кто-либо из снукеристов, даже на больших турнирах в ответственных матчах, то подкатит биток снизу к пирамиде, а то и лупанет со всей силы по ней... Мало ли, а вдруг повезет?

Идем дальше. Дополнительный черный. Я выше уже язвил по поводу первых снукерных «турниров», проводимых в виде развлечения после матчей по английскому бильярду. Но, если серьезно, по другому и быть не могло. Не знали тогда, как можно «по другому» и «как правильно». И в 1907-м, и в 1909-м, и в 1916-м (это только найденные мной в прессе даты событий, на самом деле их конечно на порядки было больше) уже пытались ввести в снукерные соревнования понятие «партии», «фрейма». То есть считали количество побед по «зачисткам стола», а в процессе «зачисток» - кто больше очков набрал. Но довольно часто случались ситуации, когда на столе остался один биток, а очков у соперников равное количество (не надо забывать, что в те времена ни тактики толком, ни стратегии еще не было, серии были очень редки, игроки «отрывали» по одному шару от пирамиды и отправляли их в лузы, при малейшей неуверенности в результативности удара или качестве выхода отыгрываясь). Как здесь быть? По словам Гарри Харди (Harry Hardy), в 1916-м году организовавшего первый любительский Чемпионат Англии (если быть более точным - Amateur Snooker Championship, название English Amateur Championship было принято гораздо позже, в 1921-м году, причем невзирая на критику как участников так и специалистов, так как в турнире принимали участие как английские, так и шотландские, валлийские и ирландские игроки), и, кстати, сам принимавший участие в нем, победитель определялся по сумме очков каждого игрока за определенное количество фреймов в каждом раунде, чтобы избежать переигровок, если в партии будет ничейный результат. В этом есть своя логика, естественно, но с современной колокольни как-то диковато это выглядит. Странновато. Нередки были подобные ситуации:

1917-й год, Amateur Snooker Championship, одна шестнадцатая, играют три фрейма. Результат:
Harry Lukens - 1:2 - Douglas Ascot
Сумма очков: **170**-114;
По фреймам: 43-53; 87-12; 40-49;

То есть из трех сыгранных фреймов два выиграл Дуглас Эскот, но... 114 набранных очков «не пляшут» против 170, взятых в борьбе Гарри Люкенсом, который и объявлен победителем. Интересный момент: после введения «дополнительного черного» в 1919-м году этот турнир так и не перешел на новые правила, и до 1926-го года включительно все матчи игрались по старому принципу!

Но я отвлекся. Речь шла о том, что не только разночтения в правилах различных ассоциаций, фирм, да даже просто отдельных клубов, переходили всякие границы, так еще и с официальным признанием победителей были большие проблемы. Ну а как, если, например, Чарльз Доусон выиграл Snookers Pool Championship, первым набрав в финале 300 очков (по аналогии с некоторыми турнирными правилами английского бильярда, причем количество фреймов не указано, это просто никого не интересовало, после набора трехсотого очка игра была остановлена и Доусон объявлен чемпионом), а Чарльз Жак (Charles Jaques) «сделал» соперника в трех фреймах на Amateur Snooker Championship со счетом 177-128 (37-57; 77-24; 63-47)? Какой вариант более верный? Кто из чемпионов круче? Если в вышеуказанном примере как-то еще можно апеллировать, что один типа «профессионал», а второй – «любитель», то в турнирах равного ранга, играемых по различным правилам и принципам, уже напряжение зашкаливало.

Срочно требовалась унификация правил и введение условий однозначного выявления победителя. И вновь, чтобы не влезать в дебри, не имеющие отношения к теме этой главы, я отложу более глубокое «вникание» на потом и скажу лишь, что в 1919-м году конкурирующие The Billiard Association (BA) и The Billiards Control Council (BCC) объединились, создав Billiards Association and Control Council (BA&CC), и приняли единые правила для снукера и английского бильярда, где большинство несоответствий было ликвидировано, а также введен формат фреймов и определения победителя, используемый и сегодня. Ну и во избежание ничейных результатов появилось правило «дополнительный черный». Снукер начал приобретать современные узнаваемые черты, хотя кое-кто еще довольно долго этому и противился.

А теперь перепрыгнем сразу через много десятилетий. Для затравки приведу фрагмент из интервью Алана Чемберлена, легендарного рефери, начавшего свою карьеру в шестидесятых годах прошлого века, а в 1981-м получившем профессиональный статус:

«...самое сложное правило? Я ведь вышел из «старой школы», так что сложнее всего для меня применять «фол и мисс», потому что в большинстве случаев игрок честно старается коснуться шара. И при этом очень трудно объявлять «фол и мисс». Когда я начинал работать, его вообще не было в списке правил. Я знаю, что убрать «фол и мисс» нельзя, и понимаю, почему это правило приняли. Но, я думаю, что иногда рефери должна быть предоставлена некоторая свобода действий, когда игрок явно сделал честную попытку ударить по шару. В былые времена парочка игроков могла бы позволить себе сжульничать, но в целом все игроки очень честные.»

Пик карьеры Алана пришелся на семидесятые-восьмидесятые годы прошлого века. Не собираюсь озвучивать имена «жуликов» того времени (хотя в прессе достаточно скандальных заметок), вопрос в другом. За первые десятилетия существования чемпионатов мира я не нашел упоминания подобных фактов вообще! Ну не мог Джо Дэвис начать спорить с рефери, доказывая, что фолы не было и он не коснулся рукавом шара. Или что он старался при выходе из снукера попасть в прицельный шар, а биток, вот ведь какой нехороший, сам по себе отправился по какой-то странной траектории. Отношение мое к Мистеру Снукеру неоднозначное, но то, что он был джентльменом «до мозга костей» при выходе к столу – сомнению не подлежит. Вообще. И никто из его соперников никогда не давал повода усомниться в своей абсолютной честности.

А вот в последней трети XX века все изменилось. Неожиданно оказалось, что в правилах очень много пунктов можно трактовать уж очень неоднозначно. И трактовали. В итоге пришлось формализовать несколько важных моментов, один из которых – правило «пи» – резко понизил шансы игрока «сжульничать» и дал судье право наказывать игрока за неджентльменское поведение в игре, а не только рядом со столом. В правилах каких игр на бильярде, включая карамболь, английский бильярд, различные варианты пула и пирамиды, а также иных экзотических модификаций, есть что подобное пункту 3.14 правил снукера, который начинается словами: *«The striker shall, to the best of their ability, endeavour...»*? То есть игрок должен «в меру возможностей, стараться...» ну и далее по тексту, а рефери потом определит, старался ли этот самый игрок, и как хорошо старался, а на основании своих умозаключений выдаст вердикт и решит, объявлять ли «мисс» или нет. Да, это именно тот самый пункт, насчет которого до сих пор ломаются

копья. Однако я уверен, не будет этого пункта – не станет и игры, которую мы сейчас называем «снукер», хотя введен он был в последней четверти прошлого века.

В семидесятых годах XX века пришло в большой снукер довольно много людей, которым «что не запрещено – то разрешено» и «всякие догмы и традиции мне не указ». «Бунт на корабле» продолжался довольно долго, его отголоски видны и сегодня, и подавить (или, по крайней мере, частично утихомирить) этот самый бунт смогли лишь сильные личности в костюмах и при бабочках, выходившие к столам в белых перчатках. Но, опять же, пока не было у них инструментов воздействия на нерадивых игроков (не бить же их в присутствии зрителей, хотя... некоторых следовало бы), все зависело от харизмы и силы характера конкретного рефери.

А появился пункт о «фоле и миссе» - и снукер снова начал становиться той игрой, которая может называться «классической» (не могу удержаться от развешивания ярлыков, но пишу, что думаю). То есть не стало явного акцентирования на трикшотах в ущерб тактике, построение серий любой ценой перестало быть самоцелью, английский бильярд частично сдал свои позиции в снукере. Рефери получили абсолютно законное право наказывать игрока за неспортивное поведение при действиях на зеленом сукне, а не возле стола, причем само понятие неспортивного поведения отдано для трактования опять же рефери. Именно он решает, хорошо ли старался игрок попасть в прицельный шар или плохо. Объявлять мисс или нет. В какой игре есть что-то подобное? Риторический вопрос.

Меняй листья, но сохраняй корни

Глава пятая

«Любые вариации на известную тему – это не что иное, как подделка, которая, как известно, хуже оригинала.»

Олег Рой, «Барселонская галерея»

Кроме эволюции правил (а в чем-то и параллельно ей) шел процесс создания новых вариантов игр, основанных на снукере. Причем я бы разделил информацию на два типа: создание расширенных версий правил, и создание игр, чуждых по духу снукеру, но имеющих это слово в названии. То ли с целью использовать возникший бум популярности игры в своих коммерческих или иных целях, то ли по зашоренности мышления и попытке вернуть все на круги своя и переделать снукер обратно в игру, где надо делать чисто серии, без всяких заморочек типа цугцвангов и иже с ними. Исключение – «заграничные» версии, где развитие шло своим путем, обусловленным иным менталитетом и требованиями бильярдного сообщества.

Но сначала информация о так называемом Real Snooker (настоящий снукер, ну или истинный, смотря в каком значении использовать слово real). Как-то попалась мне на глаза одна книжка. Называется «How to Play and Win at Snooker» (Как играть и выигрывать в снукер), автор W.G. Clifford. И там я обратил внимание на интересный момент. Автор сокрушался, что снукер ушел от своих «истоков», перестал быть «настоящим». По его словам, Real Snooker был испорчен игроками и чиновниками, которым было лень вникать в смысл, и они упростили правила, превратив «аристократичную и умную» игру в нечто для «среднего класса». Да уж, не только мы ностальгируем на тему «... а раньше и снег был белее, и вода мокрее...».

По сути, до эндшпиля на цветных Real Snooker играется так же, как и нынешний, который мы называем классикой. А вот после того, как забит последний красный, вступают в силу особые правила. Каждый цветной становится как-бы аналогом красного в очередности. То есть забивается желтый. После него – любой другой шар, который вновь выставляется на точку. Далее – зеленый. И опять любой другой. Так до того, пока в лузе не окажется последний черный. Хотя, какой черный? Я же сам писал, что изначально в снукере не было ни черного ни розового. Ну, значит, пока в лузе не окажется последний синий. На первый взгляд – замудренный вариант. Но если разобраться, то очень даже интересно. Увы, попытки узнать больше насчет этого варианта не увенчались успехом, нет информации в прессе,

чтобы где-то кто-то играл по таким правилам. Так что можно сказать, Real Snooker благополучно остался в начале двадцатого века, если, конечно, в него играли не в конкретном клубе или пабе, а более широкой «компанией».

А первого марта 1930-го года Вилли Смит (Willie Smith) официально озвучил идею внести принципиальные изменения в правила снукера. Вообще, Вилли фонтанировал идеями. И неоднократно заявлял, что он «ненавидит снукер» (ну-ну... и именно «ненавидя», он дважды выходил в финал чемпионата мира по этому самому ненавидимому снукеру, а также стал участником первого в истории телевизионного матча, ну и соперником Джо Дэвиса в матче, когда тот сделал первый официально зарегистрированный максимум в истории). Кстати, это его слова: «The rules should be changed» (Правила необходимо изменить). А на уточняющий вопрос: «Какие именно?», не менее жёстко отрубал: «All of them» (Все). И это тоже о снукере.

И вот этот самый Вилли-ненавистник (шутка... очень уважаю этого игрока и восхищаюсь его достижениями, и вообще игрой) предложил, а «The Burwar Billiard View», журнал, издаваемый производителями бильярдного оборудования Burroughes and Watts, опубликовал, правила нового варианта, получившего название Pari Snooker. Идея проста как дифференциальное уравнение второго порядка: к стандартной расстановке шаров для классического снукера добавлялся еще один шар. Белый. И располагался он в хорошем и удобном месте, между черным и пирамидой красных. Да и изменения в правилах «минимальные» ... После сыгрывания красного и цветного игрок не был обязан вновь играть красный, а получал право номинировать еще один цветной. Любой. Ну а после него уже опять же красный. И так далее. Чего сложного-то? Вот правда один нюанс. Если промах на первом цветном приводил к переходу права удара к сопернику, то промах на втором, номинированном дополнительно, кроме «перехода хода» приносил штраф в размере стоимости этого самого номинированного шара. Причем штраф не начислялся сопернику, как обычно, а минусовался из набранных очков самого игрока. Так что «мазила» имел все шансы закончить фрейм со счетом «минус сколько-то очков» против сотни или двух у соперника. Почему двух? Да потому, что стоимость белого шара равнялась двадцати одному. Очку, я имею ввиду. Что в плюс, что в минус. Круто. В три раза больше, чем самый дорогой шар, черный. И именно это, по словам Вилли, должно было сподвигнуть игроков играть

именно через белый шар. Как написано в статье: *«Большинство игроков, естественно, сосредоточат свои усилия на игре на белом шаре, что принесет дополнительные острые ощущения»*. Ну и далее там же: *«Смит опробовал новую идею в игре с Чарли Симпсоном в Шеффилде, и ее успех был полным»*. Не знаю, к счастью или к сожалению (скорее к счастью), этот «полный успех» был забыт и не нашел продолжения, а сам Вилли Смит забросил свою революционную идею и вернулся к английскому бильярду и классическому снукеру.

Ну и последний вариант «улучшения» снукера принадлежит Джо Дэвису и относится к 1959-му году, когда 26-го октября в Burroughes Hall Джо представил публике игру под названием Snooker Plus (ну или Advanced Snooker, как он сам его назвал в своей книге). Но лишь в 1974-м году организацией Billiards & Snooker Control Council были официально опубликованы правила игры. Изменений там минимум, основные правила вообще не затронуты, лишь добавлены два цветных шара: между синим и розовым - оранжевый стоимостью 8 очков, а между синим и коричневым – фиолетовый, самый дорогой, за сыгрывание которого можно получить 10 очков. Джо и книгу издал про «новый прогрессивный шаг в развитии устаревшей игры», и пропагандировал где только мог. Но... не прижилось. И шансов не было. Во первых, менять шило на мыло никто не захотел, всего-то разницы что в размере максимума (вместо 147 очков можно выбить 210), а во вторых, это был период, когда «снукерное сообщество» осознало, что Мистер Снукер совсем не идеален, и своей «неидеальностью» он фактически загнал в гроб игру, которую сам же и поднял в свое время на мировой уровень. Снукер как спорт пребывал в коме, для его восстановления требовались совсем иные решения, чем добавление двух цветных на стол. А таких решений у Джо не было. Ну а когда другие люди возродили снукер, и он вновь вышел на большой профессиональный уровень, уже было не до всяких там «плюсов», классику бы распространить и вернуть былые позиции. Да и авторитет Джо Дэвиса, скажем мягко, был уже не тот, что во времена его чемпионства.

А что касается игр, имеющих в названии слово «снукер», но по своей сути не имеющих к нему никакого отношения, то здесь ярко выделяются две: Volunteer Snooker и Power Snooker. Volunteer появился в начале XX века, по крайней мере первое упоминание о нем я нашел в книге Вилли Смита (ох уж этот Вилли! И здесь отметился... Не буду удивлен, если выяснится, что и к созданию этого варианта он

приложил руку, хотя конкретных данных по этому поводу у меня нет. Но к продвижению – сто процентов приложил) «How to Play Snooker and Other Pool Games», изданной в 1924-м году. Так вот, Volunteer Snooker – это полное подтверждение моих слов, сказанных ранее, про попытку «англобильярдистов» притянуть слона за уши к типам и видам червей, основываясь на форме его хобота. Но здесь они пошли более хитрым путем. Расстановка на столе стандартная, классическая для снукера. А вот суть игры... Основное отличие: после того, как красный, а затем цветной, оказались в лузах, игрок имеет право по желанию номинировать еще один цветной, называемый «добровольным», если так перевести слово «volunteer». Если он не забит, то его стоимость начисляется сопернику в виде штрафных очков. А вот если забит... здесь начинается самое интересное. Но лучше на примере объясню. Забит первый красный. Затем черный. Он выставлен на точку. Игрок номинирует синий. Отправляет его в лузу. Тоже выставляется шар обратно. Игрок может продолжать серию, забив красный, но может вновь пойти на синий! И так три раза. Если он забьет синий три раза, то шар остается в лузе, а игрок номинирует следующий цветной, это называется «свободный удар» (опять же по желанию, он вполне может вернуться к стандартному варианту и пойти на красный с соответствующим продолжением). Предположим, зеленый. Забивает его. В этот момент синий вынимается из лузы и выставляется на свою точку. Но правило действует! Еще дважды забить зеленый – и можно переходить к следующему шару. Цветному. Если не ошибиться при выходе, то шары постоянно выставляются обратно и играть можно БЕСКОНЕЧНО (здоровствуй, бильярд английский...)! Теоретически, конечно. Трижды забивать цветной шар, переходить к другому, забивать его опять же трижды и так пока концентрация не даст сбой, произойдет ошибка или выход будет не таким хорошим, и серия завершится. Но сам факт того, что в Правилах окончание фрейма не оговорено. Просто расписано начисление очков и суть понятий добровольного шара и свободного удара. Ну, может я чего-то не понимаю, но перечитал и соответствующие главы многих книг, где эта игра описана, и сами правила отдельно, несколько раз, и так ничего толком не нашел конкретного по определению победителя. Все отдается на усмотрение организаторов матча или турнира. То есть можно по времени ограничить, а можно и по количеству набранных очков. Что-то меня не покидает ощущение, где-то в какой-то игре я подобное уже видел. Ну ладно, раз уж этот вариант не дожил до наших дней, то и не буду больше тратить на него время. Было и прошло. Попытка не удалась.

Самый молодой вариант снукера, и единственный на данный момент, турниры по которому показывались в прямом эфире на ITV4, где играли практически все топы начала десятых годов нашего века - Power Snooker. В 2010-м на турнире в Лондоне в клубе «IndigO2» играли Ронни О`Салливан, Нил Робертсон, Дин Джуньху, Марк Селби, Али Картер, Шон Мерфи и Джимми Уайт. Смотрел. И, скажу честно, не впечатлило. Да, динамика. Да, быстро, громко, круто. Шоу. Но к снукеру не имеет отношения вообще. Shoot-Out наполовину с пулом, с оформлением в стиле дартса. Ну или рестлинг в его китчевом исполнении. Чтобы не выливать негатив, просто процитирую пункты правил, а там уже каждый для себя решит, интересно ему это или нет.

- Цветные шары на своих местах. Девять красных установлены в виде ромба между розовым и чёрным шарами.
- Красный шар в середине ромба называется «PowerBall». Это единственный красный шар с рисунком «на борту», чтобы его можно было отслеживать. После того, как он сыгран в лузу, игрок получает две минуты, во время которых все забитые шары будут оцениваться по двойному тарифу — «PowerPlay». Если игрок ошибается во время «PowerPlay», то оставшееся время получает его противник.
- Ограничение на удар — 20 секунд. Если игрок не укладывается в 20 секунд, то его соперник получает 20 очков. При этом допустивший ошибку игрок всё же должен выполнить удар.
- Считаются не фреймы, а очки. Матч продолжается 30 минут; победит тот, кто наберёт большее количество очков.
- При разбитии пирамиды (точнее - ромба) как минимум два красных шара должны коснуться бортов. В противном случае право удара переходит к сопернику.
- Область за болкерной линией называется «PowerZone» (отсутствует сектор D). Если биток находится в пределах «PowerZone», и игрок забивает любой шар, то сумма полученных очков удваивается. Если это происходит во время PowerPlay — сумма полученных очков умножается на 4.
- За сенчури-брейк игрок получает 50 бонусных очков. За два сенчури подряд — 100 очков, за три сенчури подряд — 200 очков.
- Если игрок допускает фол, то его соперник рукой выставляет биток в любую точку «PowerZone».

Что здесь от снукера? Название? Участники? Ну разве что... Остальное – просто шоу «кто громче заорет» или «я умею еще и вот так...». Как нечто самостоятельное, как развлекаловка, имеет, естественно, право на существование, кто бы против был? Только слово снукер бы убрать из названия, не компрометировать его. То же самое относится и к Shoot-Out, хотя здесь, слава Богу, нет слова «снукер» в названии, это тип турнира, а не вариант игры (по официальной позиции, хотя на самом деле все наоборот). Быстрое громкое шоу с ограничением времени на

каждый удар (первые пять минут – 15 секунд, вторая пятиминутка до конца фрейма, то есть матча – 10 секунд), обязательно касание хотя бы одним шаром борта или сыгрывания его в лузу, свободная форма одежды. Вопли толпы, поторапливание рефери, если тот вдруг замешкался с выставлением цветного на стол, освистывание мазил. Что еще? Да вроде ничего. Мельтешение, короче. Даже комментировать толком нечего. Пул-девятка в сравнении с Shoot-Out – как минимум очередная часть Марлезонского балета, медленная и вальяжная. Да к тому же еще и смысл имеющая, в отличие от вышеупомянутого «снукера». Ну, это как провести турнир по жонглированию футбольным мячом среди звезд мирового класса (по правилам футбола, естественно, без рук, чисто голова, ноги, спина и иные части тела), а потом того, кто больше выбил, объявить лучшим футболистом мира. И еще в общую статистику внести...

Снукер с шестью красными это просто укороченный формат обычного классического варианта игры. Правила те же, атмосфера та же. Чуть попроще и побыстрее из-за меньшего количества шаров. На любителя, короче. А теперь пару слов об «иностранных» вариантах игры, где тоже слово «снукер» используется. Ну или не используется, но в игре есть какие-то элементы, роднящие ее с изобретением Невилла Чемберлена.

О *Sinuca brasileira*, бразильском варианте снукера, я уже упоминал в первой главе. Имеет ли моя версия право на жизнь, или это случайное совпадение, синука прошла свой собственный путь и имеет независимых авторов, ничего не могу сказать. Впервые более-менее точная информация появилась в сети в 2005-м году, а окончательный уточненный вариант правил опубликован в 2008-м благодаря помощи энтузиаста по имени Гильерме Маурисио (Guilherme Mauricio). Итак: шесть цветных стоят на своих местах. Красный ставится сбоку от розового на половине расстояния от борта слева, если смотреть с короткого «черного» борта. Игру начинают из сектора «Ди», как в классическом снукере, и первое касание битка должно быть обязательно с красным, который можно (и нужно) забивать в лузу. Да, сразу оговорюсь, что все штрафы в этом варианте составляют семь очков, нет никакой дифференциации по типу фола или стоимости задетых шаров. Ну вот, забит красный, неважно, с первого ли удара, или после нескольких попыток соперников. Следующий – любой цветной. Если шар в лузе, начинается самое интересное: игрок может забивать либо желтый, либо номинировать любой другой,

так называемый контрольный шар. Если был удар по желтому и он не забит, то право удара переходит к сопернику. А вот если выбран контрольный шар и на нем был промах – штраф семь очков. И соперник ставит биток в сектор «Ди» и обязан бить только желтый. Довольно запутано, но стоит понять смысл и все становится на свои места. Ведение серии здесь чем-то похоже на подобный процесс в Real Snooker на цветных. Очередной шар, затем любой цветной, затем вновь очередной. Правда, не так жестко оговорено, можно и очередной бить, и контрольный. И штрафы есть за незабитый контрольный шар, чего в других вариантах не предусмотрено. Фрейм длится намного меньше времени, чем в классическом снукере, при удаче можно за пару минут зачистить стол, вообще не позволив сделать сопернику ни одного удара. Пирамиды нет как таковой, а забить одиночный красный дальним ударом это не то же самое, что делать подбой с надеждой на удачу и флюк на красном. «Концовка на цветных» со своими местными нюансами... Укороченный вариант классики с национальным флёром Бразилии. Пуркуа бы не ля па?

Пойдем далее. Естественно, родоначальники футбола (именно футбола, а не какого-то там соккера) не могли обойти вниманием и снукер и не привести его в «нормальный» вид. Единственно правильный, такой, в который должны все играть, а не то извращение, которое британцы, европейцы и другие называют «классический снукер». Я про американский вариант говорю, если кто не понял. Само собой, это юмор. В САСШ вообще все построено на шоу-бизнесе, так что классический снукер явно не имел бы шансов привлечь внимание искушенного зрителя. Кроме того, кто читал исследование Питера Эйнсворта, обратил, наверно внимание, на главу «Появление снукера в Австралии», где есть следующий абзац:

*«...На самом деле информация о том, что Джон Робертс имел какое-то отношение к игре в снукер исходит от его сына, Джона В. Робертса, который в 1938-м году рассказал в статье в *Billiard Player*, что его отец познакомился с новой игрой во время турне по Америке в 1893-м году: Шары были обычного размера, принятого в Америке, примерно два с половиной дюйма, шесть дополнительных пронумерованы с обеих сторон (по белому фону), а в середине были широкие цветные полосы, от которых зависела стоимость шаров. Желтая – 2 очка, зеленая – 3, коричневая – 4, голубая – 5, розовая – 6 и черная – 7. Также в комплект входили 15 красных и биток. Мой отец так увлекся этой игрой, что не только привез в Англию комплект шаров, но и пригласил троих игроков, одним из которых был Слоссен (*Slossen*), а еще одним, кажется, Айвз (*Ives*). Первая игра между этими американскими игроками вызвала в то время небольшую сенсацию, но особенно зрителей восхитили трикшоты в исполнении Слоссена...».*

Что там было на самом деле, завезен ли был снукер в Штаты и там уже подогнан под местные реалии, или просто одна из местных модификаций пула, более-менее похожая, получила название по каким-то своим, неизвестным нам, причинам, гадать я не буду. Просто приведу общее описание игры. На первый взгляд, она похожа на классику, но это именно только на первый взгляд. И дело даже не в размере стола и шаров (обычно в американский вариант играют на столах 10 на 5 футов, тогда как для классики необходим стол размером 12 на 6 футов, а шары используют не стандартные 52,5 мм диаметром, а в большинстве случаев более крупные, диаметром 54 мм, да еще частенько с нанесенными цифрами со стоимостью конкретного шара), а в некоторых принципиальных отличиях в правилах.

Во-первых, полностью отсутствуют такие понятия как фрибол, мисс, тачнбол, а пропих, наоборот, во многих ситуациях разрешен (компенсация своеобразная за непризнание тачнбола). Во-вторых, касание кием сукна наказывается штрафом в 14 очков (попробуйте сделать хороший выход с возвратом битка, так называемый бэк-спин, обратное вращение, гарантированно не коснувшись кием сукна и не нарвавшись на санкции...). Все остальные штрафы, как в бразильском варианте, составляют семь очков. В-третьих, если при ударе ни один шар не был забит, биток или любой другой шар должен коснуться борта (это распространяется и на начальный удар). Если нет – штраф семь очков. Не правда ли, что-то напоминает? Ну и в-четвертых, запрет прицельному шару по пути в лузу касаться любого другого (до свидания три четверти флюков...).

Первая информация о правилах американского снука появилась в печати в 1925 году в издании Brunswick-Balke-Collender Co.'s Rules Governing the Royal Game of Billiards, причем правила были еще более запутанные, чем нынешние, в них было множество заимствований из пула и английского бильярда, играть в такое было невероятно сложно, на одно изучение запретов надо было потратить не один день. А уже с 1946-го года Бильярдная Ассоциация Америки (БАА), позднее Бильярдный Конгресс Америки (БКА), ввели современную редакцию. Тоже не самое простое чтение, но все-таки более реальный документ. Здесь я бы тоже взял слово «снукер» в кавычки, эта игра не имеет ничего общего с классикой. Чем-то похоже на «медленный пул» с красными шарами.

На этом закончу эту главу, хотя есть еще достаточное количество игр, где используется либо снукерный стол и аналогичный набор шаров, либо в названии это слово вставляется. Но это реально экзотика, от снукера там еще меньше, чем в Shoot-Out или Power Snooker. Не буду тратить ваше и свое время, поиск в интернете работает, если появится желание и свободный вечерок, сможете найти, коли интерес есть.

А, да... Совсем забыл. Pot Black. Ну что тут сказать? Нечего, в принципе. Реклама снукера по телевидению, изначально однофреймовый формат, шахматные часы для ограничения времени на обдумывание удара (не прижились, кстати, и были отменены). Свою миссию он выполнил и благополучно канул в Лету. Хоть кто-то и называл его «вариантом снукера, адаптированным под телевидение», но я бы определил короче: «рекламный ролик». И этим все сказано.

В чем сила, брат?

Глава шестая

«— Мам, слушай-ка... Вот мой братец-то вырастет, ну женится... ну умрёт. А мне что потом, надо будет жениться на его старой жене?

— Почему? Ну всё-таки?

— Я же донашиваю его старые пижамы, коньки, велосипед? Всё остальное донашиваю...

— Обещаю тебе, что от его старой жены я тебя избавлю.»

«Малыш и Карлсон», советский мультфильм, режиссер Борис Степанцев

Султан снукера, Мистер Снукер, Дедушка снукера, Величайший. Автор девяти книг: 1929-й год «Billiards Up-To-Date», 1930-й год «My Snooker Book», 1932-й год «How to Pot a Ball», 1936-й год «Improve Your Snooker», 1954-й год «Advanced Snooker», 1956-й год «How I Play Snooker», 1967-й год «Complete Snooker for the Amateur», 1974-й год «Complete Snooker», 1976-й год «The Breaks Came My Way». Четырехкратный чемпион мира по английскому бильярду. Пятнадцатикратный чемпион мира по снукеру. И прочая, и прочая, и прочая...

«Мы говорим – снукер, подразумеваем – Джо Дэвис,

Мы говорим – Джо Дэвис, подразумеваем – снукер...»

При всем негативе, который эксперты (да и я тоже, каюсь, грешен, хоть и не считаю себя экспертом) высказывают про некоторые действия Величайшего Джо, заслуги его настолько велики, что перевешивают (ну или как минимум уравнивают) возможные обвинения. Да, много чего он натворил, и брата «гнобил», и карьеры снукеристам великим ломал, и не допускал в профессионалы игроков по желанию «большого пальца левой ноги», и сам профессиональный снукер отправил в кому на полтора десятка лет. Все было. Все правда. Но... Если бы не Джо, не было бы и самого понятия «профессиональный снукер», по крайней мере в том виде, в котором мы видим его сегодня. Возможно, не будь Дэвиса в нужное время в нужном месте, не увлекись он перспективным, но отнюдь не гарантировано успешным, новым видом игры на бильярде, не организуй первый чемпионат мира, не разработай основы тактики на зеленом сукне для 22-х шаров (включая биток), появился бы кто другой на этом месте, даже наверняка. Но был бы это «наш» снукер? То есть тот, который мы видим в Крусибле и на иных аренах. Опять же повторю банальную истину: «история не терпит сослагательного наклонения», что было то было, и охать или ахать на тему «а вот если бы...» - занятие неблагодарное, только нервы себе трепать.

Так что в этой главе не будет ни безудержного восхваления Джо Дэвиса, ни расписывания, какой он нехороший. С огромным уважением я отношусь к Султану Снукера, хотя нимба на него не цеплял никогда и признаю, что натворил он не меньше, чем совершил. Да и не только о нем здесь речь пойдет. Как-то встретилось мне выражение: «Мифы – это протухшие сплетни». Очень точное, кстати. Так что то, что о Джо ходит множество мифов, показывает, насколько много о нем ходило в свое время сплетен. Постараюсь их не трогать, лишь некоторые, уж самые явные, придется развенчать. Ладно, хватит предисловий, начнем, пожалуй...

В двенадцатилетнем возрасте он уже делал сотенные брейки в английском бильярде, что, как я уже писал ранее, является очень серьезным достижением. А в тринадцать лет Дэвис выиграл чемпионат Честерфилда по бильярду среди любителей, сделав в финале брейк в 115 очков. Ну, это общеизвестные факты, я привел их лишь для того, чтобы показать, насколько рано Джо начал показывать великолепные результаты и талант бильярдиста. В двадцать пять он был уже известным и авторитетным игроком-профессионалом, зарабатывавшем на бильярде довольно приличные суммы и имевшем обширные связи как среди игроков, так и в бюрократических структурах управления бильярдом и снукером. Уже тогда многие отмечали его авторитарный жесткий пробивной характер, а также нетерпимость к критике и мнениям, не совпадающим с его собственным.

Да, кстати. Многие источники, опираясь лишь на жалобы игроков в автобиографиях, не потрудившись проверить информацию или хотя бы вникнуть в нюансы, повторяют друг за другом байку о плачевном финансовом положении профессиональных снукеристов в предвоенный период и сразу после второй мировой войны. Бытует версия, что одной из причин ухода Джо из «большого снукера» было то, что ему «семью кормить нечем было». Возможно, в сравнении с современными миллионными доходами игроков, занимающих снукерный Олимп (я имею ввиду не только призовые, но и выставки и «околоснукерный» бизнес) заработки в те времена и правда были небольшими. Но только в сравнении. Чтобы не быть голословным, приведу пару примеров из прессы и элементарный расчет.

Начнем с довоенного периода. Если верить «The Burwar Billiard View», журналу, издававшемуся производителями бильярдного оборудования Burroughes and Watts (а не верить ему нет причин), в период с 28-го октября 1929-го по 22-е марта 1930-

го года только за турниры, проводимые под их эгидой, Джо получил 660 фунтов стерлингов (в Приложении под номером шесть я разместил скриншот из соответствующего номера журнала). Мало? Ну-ну... Не сравнить, конечно, с призовыми Уолтера Линдрума, который за то же время кассировал 2343 фунта. Но не надо забывать, во-первых, что это только конкретные турниры от одного спонсора, а не все, сыгранные за этот период, да и выставки в учет не шли, а во-вторых, фунт стерлингов в те времена имел совсем другой «вес». Если использовать онлайн-калькулятор инфляции банка Англии (the Bank of England's Inflation Calculator), мы увидим, что 100 фунтов 1930-го года на момент написания этого текста составляли ни много ни мало 7725 в той же самой валюте. Так что только от одной фирмы Джо получил за пять месяцев порядка 51 тысячи (если быть совсем уж точным, то 50 985) в современном исчислении. По десять тысяч за месяц примерно. Вполне можно и семью прокормить, и в паб когда-никогда сходить, партеечку в снукер с друзьями сгонять.

Еще один пример озвучил сам Джо в одном из интервью, не имея ввиду выдать какую-либо финансовую информацию, естественно. Вопрос был о проведении выставочного матча в предверии чемпионата мира по снукеру 1934-го года, и Джо возмущался тем, что хозяин зала «совсем оборзел» и запросил бешеную сумму за аренду, так что ему в итоге, с учетом всех необходимых отчислений, достанется меньше половины суммы сборов от сотни купивших билеты зрителей. Билеты, кстати, шли по 7 фунтов каждый. *«Десять тысяч зрителей, да по одному рублю... Это же бешеные деньги!»* Не десять тысяч, и не рублей, конечно, а всего около 700 фунтов этих самых стерлингов, из которых «меньше половины» в любом случае больше трех сотен (в соперниках был молодой любитель и призовые ему входили в статью «необходимых отчислений»). И это за одно выступление. А выставочных матчей Джо проводил о-го-го как много, и он, и современники рассказывали, да и в прессе мелькали постоянно объявления. Правда, никто не говорил, что это источник прибыли, все шло под лозунгами «популяризации снукера» и так далее. Конечно, бывали и благотворительные мероприятия, могли себе позволить. Да и имидж обязывал, джентльмены все же. Но за один вечер заработать столько, сколько служащий получает, просидев полный месяц в конторе за рабочим столом среди пыльных бумаг, а потом плакаться, что «на хлебушек не хватает» ... Ладно, у всех свои запросы, бывает.

Да, пока не забыл, еще один момент. Многие из нынешних экспертов приводят десятки примеров, когда выставочные матчи проводились чуть ли не в убыток, именно для популяризации снукера, и на этом основании заявляют, что прибыли от выставок не было вообще, снукеристы жили только за счет призовых. Но это явное передергивание! С тем же успехом можно подобрать факты насчёт, например, количества бездомных в конкретном районе конкретного города конкретной страны, наделать фото, и потом «официально» заявлять, что страна-то нищая! Вот же примеры, смотрите... И с выставочными матчами так же. Были турне по странам и регионам, где о снукере ни сном ни духом, где фамилии Джо Дэвиса, Вилли Смита, Френсиса Лоуренса и так далее, ассоциировались с английским бильярдом (если вообще ассоциировались, во многих европейских странах или заморских территориях даже бильярд был не в моде, не до него было) и зрители неохотно расставались с заработанными денежками ради того, чтобы пару часов полюбоваться катанием цветных шариков по зеленому сукну. Но основная масса выставок проводилась в «прикормленных» местах для понимающей публики после грамотно проведенной рекламной кампании, и зрители чуть ли не дрались за право заплатить бешеную сумму (от пяти до пятнадцати фунтов!!!) за билет. Так что не надо путать, это две большие разницы.

Ну и еще пример, косвенный, но все же. Один дотошный журналист в пятидесятых годах как-то подсчитал, что суммарного состояния участников «Великой пятерки» (Джо Дэвис, Уолтер Линдрум, Вилли Смит, Том Ньюмэн и Кларк МакКонэхи) хватало на то, чтобы построить для Великобритании самый современный броненосец. Не знаю, во что в те времена оценивалась стоимость броненосца и как точно было посчитаны деньги в чужих карманах, но то, что люди это были не бедные, можно смело признавать.

Другой вопрос, что ВА&СС тянула с игроков деньги, практически ничего не давая взамен, к тому же во многих случаях фактически грабя. Например, было запрещено вести какие-либо переговоры со спонсорами напрямую, этим занимались только и исключительно чиновники. Оно, по идее, нормально, кесарю кесарево, как говорится, бюрократия на то и бюрократия, но, в то же время, никакой отчетности не предоставлялось практически. И чтобы расшевелить это болото и заставить хоть что-то сделать для организации дополнительных турниров, выделения призовых, их рекламы и так далее, приходилось очень сильно стараться и давить

на них, давить, постоянно напоминая и требуя. Причем они еще и огрызались, кидаясь лозунгами и периодически поднимая сумму членских взносов, и так не маленьких. Так что трения между элитой бильярда и снукера, и чиновниками управляющих организаций, происходили постоянно. Все доходы от спонсоров, от билетных сборов и членских взносов уходили неизвестно куда. Призовые за победы на официальных турнирах составляли на самом деле мизерную часть от общего оборота. Штаты были (да и есть, чего скрывать-то?) неимоверно раздуты, а за свою зарплату чиновники порвут любого, как Тузик грелку. Причем изначально шла война за то, чтобы не только за победу получали игроки деньги, но и за второе-третье места, а лучше и вообще за участие. Хоть какой-то процент, ведь зрители приходят смотреть все матчи, а не только финал, то есть денежку платят и за билеты на другие раунды. Ладно еще в самом начале, когда было непонятно, какие шансы в финансовом аспекте у снукера, покупка Джо Дэвисом кубка за свой счет и выделение им шести фунтов с копейками на призовые победителю выглядела вполне приемлемо. Рекламный ход, не так уж много и стоивший Султану Снукера, зато принесший на порядки более, и не только в денежном смысле. Но забегу чуть вперед. Коротенько, более подробно распишу в одной из следующих глав.

В августе 1976-го года величайший снукерный менеджер всех времен (это мое личное мнение) Майк Уоттерсон стал инициатором переноса Чемпионата Мира в театр Крусибл. Свободный менеджер, а не чиновник WPBSA или B&SCC, как назывались на тот момент управляющие организации, насчитывавшие десятки сотрудников и имеющие свои довольно шикарные офисы. Понимания и поддержки он в снукерной бюрократии не встретил, пока не гарантировал из своих личных средств выплату тридцати тысяч фунтов на проведение турнира, в том числе тринадцати тысяч на призовые игрокам. И только тогда, тяжело вздохнув (это ведь работать надо, суетиться, что-то там организовывать, бумажки подписывать), руководство дало «добро» на это дело. Что такое Крусибл сегодня для любого, кто имеет отношение к снукеру? Вопрос, опять же, риторический.

Я не идеалист и прекрасно понимаю, что без бюрократии невозможно организовать что-либо серьезное. В любом деле столько мелочей, что без поллитры не разберешься. Ну или без чиновника, собаку съевшего в своем бумажном деле. Вопрос в другом. Александру Васильевичу Суворову приписывают слова, что любого интенданта после пяти лет службы можно вешать безо всякого суда.

Говорил ли он это или нет, сейчас неважно. Но как только многие люди садятся на «золотую жилу» в виде спокойного тихого места, где работы немного, а денег, соответственно, наоборот (имею ввиду не зарплату, а проходящие через их руки финансовые потоки), сложно удержаться и не перепутать «личную шерсть с государственной». А еще когда отчет предоставлялся раз в год, к тому же в общей форме, без разбивки по конкретным пунктам... Ну как тут делиться с игроками? Они ведь и так на выставках вон сколько загребают и не делятся с чиновниками.

История управляющих организаций в снукере и бильярде в послевоенный период никогда не была гладкой. Не было ни одного десятилетия, которое прошло бы тихо и без местных локальных войн. Не буду вдаваться в подробности, приведу лишь один пример, опубликованный на официальных ресурсах WPBSA, а также комментарии в прессе. С 1967-го по 1989-й год B&SCC получала гранты Спортивного совета (Sports Council), но, по словам Клайва Эвертона, это было прекращено *«по причине ограниченной эффективности»* (очень обтекаемая формулировка, в The Times выразились жестче: *«по причине подозрений в коррупции и нецелевого использования средств»*). Многие региональные Федерации и Ассоциации разорвали свои отношения с B&SCC и отправились в «свободное плавание», а в 1992-м году, когда шла речь о поглощении проворовавшейся структуры и слияния ее с WPBSA, выяснилось, что долги B&SCC составляют более ста тысяч фунтов стерлингов. Когда все эти факты вышли наружу, B&SCC благополучно самоликвидировалась, наплевав на обязательства по организации турниров и выплате призовых игрокам (о своих зарплатах и бонусах чиновники явно не забывали, что подтверждено публикациями в The Star, The Daily Mail и The Guardian) и WPBSA пришлось не только брать все на себя, но и выкупать активы (в том числе и кубки и трофеи). Однако и в самом «профсоюзе» все обстояло не так уж радужно. На руководителей и членов правления сыпались обвинения в бездействии и «ничегонеделании», ретроградстве и так далее. Насколько я могу судить, речь шла о том, что WPBSA настолько завязла в бюрократических разборках и выяснениях, кто за что отвечает и как делить гранты и деньги от турниров, что пустили на самотек процесс популяризации и продвижения снукера.

Однако я ушел в сторону, пора возвращаться к личности Мистера Снукера и теме этой главы. Сама жизнь заставляла Джо действовать жестко и вести себя авторитарно. Иначе не было шансов хоть что-то продвинуть. Благо, характер позволял и как раз подходил к этому процессу. С каждым годом, с каждым турниром и титулом, он все больше и больше убеждался, что снукер – это он, а не какие-то «чернильные крысы» из ВА&СС. Что он, и только он, может и должен делать все, чтобы поднять снукер на достойный уровень. И делал. А в итоге – сделал! К 1940-му году снукер практически вытеснил английский бильярд из пабов и клубов, а титул «Чемпион мира по снукеру» фактически сравнялся с титулом «Чемпион мира по английскому бильярду», что еще десять лет назад выглядело невероятным. Параллельно Джо разрабатывал основы тактики и стратегии в снукере, публиковал обоснования тех или иных технических моментов, популяризировал снукер с помощью выставочных матчей (имею ввиду именно «обучающие» выставки, а не коммерческие с набором трикшотов) и минитурниров, проводимых чуть ли не бесплатно для участников из любителей, а также пробивал в бюрократических структурах выделение средств на рекламу снукера в прессе и среди возможных спонсоров. Причем вкладывая и свои деньги, пусть и не в сильно больших количествах (мог себе позволить...).

Кстати, конкуренция на тот момент на снукерных вершинах была очень жесткой, пусть никого не смущает тот факт, что Джо выигрывал все финалы, в которых участвовал. Между прочим, Дэвис не был первым, кто поднял вопрос о проведении чемпионатов мира. Еще в 1924-м году Том Деннис (Tom Dennis), будущий соперник Джо по первому финалу, подал заявку в ВА&СС на проведение турнира такого уровня. Однако секретарь организации, основной целью которой, как записано в уставе, является «популяризация английского бильярда и снукера», Стэнли Торн (Stanley Thorn) отказал с формулировкой, что не видит перспектив у снукера и сомневается, что чемпионат мира может привлечь хоть какое-то внимание, чтобы оправдать затраты на его проведение. Quod erat demonstrandum. Но Том не обладал харизмой и связями Джо, хотя бильярдистом и снукеристом был от Бога, на самом деле гением. Впрочем, как и все практически участники первого в истории чемпионата мира. Том Деннис, Джо Дэвис, Том Карпентер, Фред Лоуренс, Мельбурн Инмэн, Том Ньюмэн, Нат Батлер, Джо Брэди, Алек Манн, Альберт Коуп... Что ни имя – то легенда! Впору о каждом из них книгу писать. Ну или как минимум отдельную главу посвящать. Да и те, кто присоединился позднее, на втором-

третьем-четвертом чемпионатах и далее, те же Вилли Смит, Кларк МакКонэхи, Хорэс Линдрум, Сидней Смит, Уолтер Дональдсон, и многие другие великие тех времен, достойны восхищения. Стоп, опять я уйду в исторические дебри, неинтересные большинству современных читателей.

Вернемся к Джо Дэвису. Он пробил-таки бюрократические препоны, чемпионаты мира стали проводиться ежегодно, хотя количество участников по некоторым причинам (не буду подробно их расписывать, но поверьте, большинство причин не имеют отношения к снукеру) было очень невелико, в некоторые годы вообще всего двое играли за титул. Я очень внимательно читал как информацию в прессе, так и воспоминания очевидцев, и могу с уверенностью говорить, что Джо реально был лучшим в предвоенные годы в снукере. И тому есть несколько причин, даже если опустить его несомненный величайший талант и гениальное чутье.

Во-первых, Джо был молод (на момент начала первого чемпионата мира ему было 25 лет всего) и мозги у него были не зашорены. Хотя и начал он довольно рано, причем с английского бильярда, однако довольно быстро познакомился со снукером и почувствовал его потенциал.

Во-вторых, характер. Джо просто не мог быть вторым! Он должен был всегда побеждать, иначе жизнь теряла смысл. Да и в остальных аспектах последнее слово всегда должно было оставаться за ним. А кто не соглашался – становился «врагом народа» сразу и навсегда. Яркий пример – отношения с семьей Линдрумов. Если почитать, что говорил о них Джо, так там чуть ли не «Семейка Адамсов». Уолтер играл в «неправильный бильярд» и серии свои строил неправильно, Вайолет – истеричка и провокаторша, а Хорэс – предатель... В Приложениях я разместил один из своих размышлизмов «Династия австралийских чемпионов», почитайте на досуге, там совсем другая информация. Да и современники писали абсолютно противоположные вещи о великих австралийцах. С одной стороны, это все выставляет Джо в несколько нелicenseприятном свете, но с другой стремление всегда быть первым – довольно неплохой стимул не почивать на лаврах, а постоянно двигаться вперед. И он не почивал.

Ну и, в-третьих, Джо создавал основы техники и тактики с чистого листа. Я уже разбирал ранее влияние английского бильярда на снукер, и вот что хотел бы сказать по этому поводу. То, что сделал Величайший Джо Дэвис в период с начала своего увлечения снукером и до начала Второй Мировой, не просто искупает все «грехи», а возносит его на недостижимую высоту. В отличие от тех, с кем он начинал, он не поддавался искушению «притянуть слона за хобот». Джо прочувствовал суть игры, ее прелесть в разнообразности. Создал тактику оборонительного подхода, постановки снукеров и выхода из них, просчитал возможности постановки ловушек, когда цугцванг в понятии сложности выхода превращается в настоящий шахматный цугцванг, ситуацию, в которой любой удар соперника (ну кроме нарушения правил или флюка) ведет к раскрытию позиции и выводу игрока на возможную серию. И в то же время заложил теоретические основы построения этой самой серии. Да, со временем игра развивалась, многие другие игроки привнесли много чего нового и в теорию, и в практику. Но все основы придумал Джо Дэвис. Не просто придумал, но и рассчитал и обосновал. Не зря великие игроки, пришедшие после него, называли одну из его книг «Библия снукера» и внимательнейшим образом штудировали ее, стараясь не просто следовать каждому совету Великого Мастера, но и пытались найти между строк, что же еще имел в виду Султан Снукера, написав это или то. Повторю слова Евгения Евтушенко:

*«Я весь несовместимый,
неудобный,
застенчивый и наглый,
злой и добрый.
Я так люблю,
чтоб все перемежалось!
И столько всякого во мне перемешалось
от запада
и до востока,
от зависти
и до восторга!»*

И если в начале книги я отнес эту цитату к снукеру как к игре, то после всего вышесказанного можно смело описать этими словами и самого Дэвиса. «Джо и снукер – едины!». Вот таким он был, Дедушка Снукера.

Ну, довольно дифирамбов, пусть и абсолютно заслуженных. Хотелось бы поднять здесь еще одну тему, напрямую имеющую отношение ко всему рассказанному в этой главе. Любая эпоха проходит стадии становления, расцвета и упадка, это закон природы. Так было и с Джо. В двадцатипятилетнем возрасте он ворвался на вершину, пробив бюрократическую стену, организовал чемпионат мира и выиграл его. Пятнадцать лет удерживал снукерный Олимп за собой, продвигая игру в массы и создавая теоретические ее основы. И мог бы еще не один год оставаться на вершине, почивая на лаврах, и никто бы его не упрекнул. Но что дальше? Притока «свежей крови» практически не было. И отнюдь не из-за отсутствия талантливых молодых игроков.

Все дело в существовавшей в те годы системе, определявшей понятия «профессионал» и «любитель». Профессионал – это не тот, кто зарабатывает на жизнь игрой на бильярде (не имею ввиду мошенников-катал, «раздевавших» лопухов в пабах и в казино), а тот, кто имеет достаточно денег, чтобы заплатить членские взносы и посвятить игре достаточно времени. Практически все, кого я перечислил выше как участников первого чемпионата мира по снукеру, а также те, кто присоединился к нему чуть позже, владели бизнесом, в основном связанным с управлением бильярдными залами или имели отношение к фирмам, производившим бильярдное оборудование. Ну или родители их имели подобное, а сыновьям помогали первое время, пока те не смогли заработать достаточно средств на выставках и спонсорских турнирах.

Победа в различных чемпионатах и первенствах давала, естественно, определенные и неплохие по тем временам деньги, но это не было стабильным заработком, здесь больше важен был имидж и создание имени. Ведь на выставку с участием чемпиона Англии или, тем более, Мира, придет больше зрителей, и они охотнее заплатят сумму за билет, на которую простой рабочий может жить несколько дней, чем на матч с участием молодого подающего надежды игрока, пока еще не имеющего никаких титулов в своем активе. А любители работали полный день на производстве или в офисах, и лишь по выходным могли позволить себе участие в турнирах, чтобы показать себя и заработать дополнительную, совсем не лишнюю, денежку. Перейти в профессионалы у них практически не было шансов, невзирая на уровень показываемой игры, будь ты хоть десятикратным победителем какого-нибудь любительского чемпионата.

Во-первых, дорого, во-вторых, ВА&СС старательно поддерживала имидж «спорта джентльменов», помимо денег на ежегодные взносы, инвентарь и дресс-код, необходимо было умение держать себя в компании и у бильярдного стола, да и вообще придинок хватало. «Зачем пуцать, если можно не пуцать?», этот принцип соблюдался строго, хоть вслух его и не говорили. Теоретически, конечно, любой мог стать профессионалом, все было расписано в регламентах и документации ВА&СС, но...

«Что такое теоретически, Волкодав уже знал. Это вроде того, что на самом деле голый и безоружный человек может кулаком свалить мономатанского тигра. Но вот поди-ка соверши это в жизни!»

Мария Семенова, «Волкодав. Право на поединок»

Как Джо начал бороться с бюрократией, я расскажу в следующей главе, а сейчас хочу остановиться на другой причине его ухода из большого снукера, на кадровом вопросе. «Кадры решают все!». Это понимал не только автор изречения, но и Джо Дэвис. Годы шли, а достойной смены не предвиделось. У большинства его соперников в графе «год рождения» стояла дата начала двадцатого века, а то и конца девятнадцатого, еще лет десять-двадцать, и все, играть некому будет.

Фред Дэвис был младше старшего брата на двенадцать лет и характером «не удался» (как считал Джо). Был мягким, улыбчивым, в сложных ситуациях терялся и прятался за спину более сильного и жесткого брата. В снукер он играл очень неплохо, но, по мнению старшего Дэвиса, недостаточно хорошо, чтобы сменить его на Олимпе. Тем более, что дебют на официальных турнирах вышел ох каким нехорошим. В 1937-м году Фред вышел к столу против Уильяма Уизерса и мало того, что проиграл 14-17, так еще и начал искать причины неудачи не в своем уровне, а в разных разностях, подтверждая поговорку про плохого танцора. Да, одной из реальных причин оказалось плохое зрение, и Фред заказал специальные очки с шарнирными линзами после турнира, но ведь и на тренировках до матча зрение у него явно было не лучше, чем во время игры, мог бы и заранее сообразить. Джо был разочарован. Он и раньше относился к младшенькому несколько снисходительно. «Порвав» Уизерса в следующем матче 30-1, типа отомстив за брата, Джо поставил для себя крест на дальнейшей снукерной карьере Фреда.

А потом наступил 1940-й год. И финал чемпионата мира. Джо Дэвис против Фреда Дэвиса. Старший брат против младшего брата. Единственный финал Джо, который закончился в решающем фрейме 37-36 (в то время действовали несколько иные правила, поэтому пусть никого не удивляет, что в некоторых источниках указан счет 37-35, на самом деле было сыграно 73 фрейма, так что можете сами посчитать). Это был удар по самолюбию Джо, и очень сильный. У младшенького оказался железный стержень, которого он ранее не заметил, записав брата в неудачники. Но, с другой стороны, появился тот, кому можно «передать корону», а самому заняться другими важными делами.

Все планы сбила война. Фреда призвали буквально через пять дней после его свадьбы. Спортивная жизнь, естественно, прекратилась на долгие пять лет, хотя снукеристы, оставшиеся в тылу, в том числе и Джо, постоянно проводили благотворительные матчи и выставки, собирая деньги для нужд армии. И лишь после победы, в 1946-м году, чемпионаты мира возобновились. Джо Дэвис обыграл в финале австралийца Хорэса Линдрума, выбившего в полуфинале Фреда, взял свой пятнадцатый титул и... объявил о завершении участия в турнирах этого уровня, то есть в чемпионатах мира. Планы у него были наполеоновские, и для их исполнения ему нужен был авторитет непобежденного и непобедимого. А снукерный «трон» он оставил брату, будучи уверен, что тот не посрамит честь семьи и поддержит традицию чемпионства.

Фред... посрамил. В двенадцатидневной битве в 1947-м году он проиграл Уолтеру Дональдсону, хотя ни один эксперт даже уже по ходу финала не отдавал в своих прогнозах победу «Великому невозмутимому» из Шотландии. Фред Дэвис играл великолепно! На его счету было три сенчури: 103, 107 и 135 очков, и несколько серий 50+, тогда как Уолтер сделал за все 145 фреймов лишь одну в 97, да и ту после того, как визави, после подбоя пирамиды и раскрытия позиции, смазал простой синий. Фред рисковал, атаковал, даже пару раз шел по максимальному графику, играя через черный, но соперник спокойно и методично отыгрывался и ставил снукера, ожидая ошибки и пользуясь ими. Вывести из себя его было невозможно, он полностью был погружен в игру и расчеты, тогда как Фред в последние дни финала уже частенько нервничал и совершал «невынужденные ошибки», как сказали бы теннисисты.

Ох как завопили «эксперты», видя, что все их прогнозы рассыпаются в прах. «Нам такой хоккей... прошу прощения, снукер... не нужен!», «Шотландец играл в антиснукер!», «Он над нами издевался, ну шотландец, что возьмешь...». Это, конечно, не цитаты из прессы, но суть «наездов» и накал страстей эти фразы передают очень хорошо. По завершению финала и награждения победителей, Фред заявил Дональдсону, что тот показал лучший снукер, который он, Фред, видел в жизни. Но судя по выражению его лица, радости этот факт ему не доставил. Да еще и объяснение с братом предстояло...

Прежде чем завершить эту главу и перейти к следующей важной теме, хотел бы сказать вот что. Я с огромным уважением и восхищением отношусь к Фреду Дэвису, заслуги его нереально высоки, и человек он был очень и очень хороший, что подтверждает каждый, кто хоть раз с ним в жизни общался. Он добился многого в снукерной карьере, восемь раз поднимал над головой кубок мирового чемпионства (точнее, три раза плюс пять раз, за эту математику спасибо брату старшему, о чем чуть позже...), участвовал в десятках престижных турниров, где доходил до высоких стадий, и закончил играть в восьмидесятилетнем возрасте(!!!) в 1993-м году. Но должен признаться, что Уолтер Дональдсон стоит в моей таблице о рангах выше, даже при том, что у шотландца намного меньше регалий, чем у младшего брата великого Султана Снукера.

Дело в том, что Фред играл на турнирах, соревнованиях, чемпионатах, и играл великолепно, а Уолтер – играл в снукер. Причем в тот снукер, который победил английский бильярд и покорила сердца искушенных сериями игроков и болельщиков. В настоящий, красивый, классический снукер, когда существует лишь стол, покрытый зеленым сукном и цветные шары, расположенные в невероятном количестве комбинаций, и нет нужды угождать зрителям, пришедшим на тебя поглазеть и устраивать шоу ради того, чтобы им понравиться. Если вы дочитаете эту книгу до конца (а раз читаете эти строки, то есть на это шанс, спасибо что вообще не забросили на первых главах), то среди Приложений вы найдете мой размышлизм о Дональдсоне под заголовком «Великий невозмутимый».

Пока приведу лишь одну цитату из книги Люка Уильямса и Пола Гэтсби «Snooker's World Champions, Masters of the Baize»:

«Если непредвзято проанализировать достижения и личность Дональдсона, то можно абсолютно точно сказать, что он был самым недооцененным чемпионом мира и настоящим снукерным гигантом в эпоху до Крусибла»

Ну а Фред взял реванш уже в следующем году, восстановив реноме в глазах старшего брата и позволив ему заняться реализацией грандиозных планов по уничтожению... точнее, по реорганизации снукера как спорта высоких достижений.

Казнить нельзя помиловать

Глава седьмая

«Средства борьбы со злом оказываются иногда хуже, чем само зло»

Публиний Сир, римский мимический поэт

Даже если вы никогда не интересовались регби и не смотрели матчи по этому виду спорта, то уж хака в исполнении «Олл Блэкс» точно видели. Пусть даже и не зная, что это именно хака и что исполняют его «Олл Блэкс». Для тех же, кто вообще не в курсе, поясню, что это танец, исполняемый сборной Новой Зеландии по регби перед матчами. Истоки танца уходят в глубокую старину, когда Новая Зеландия была населена маори, народом с очень красивой и своеобразной цивилизацией. В XIX веке они много натерпелись от Соединенного Королевства, захватившего их земли. Восстания против колонизаторов подавлялись очень жестоко, было пролито много крови, целые деревни вырезались, не жалели ни женщин ни детей. Потом, конечно, все «устаканилось», все преступления забыты, англичане большие мастера в этом деле, и сейчас это «цивилизованная демократическая страна», член «мирового сообщества» со всеми вытекающими.

Какая связь здесь со снукером? Со снукером – никакой. Я просто пытаюсь подготовить читателя к пониманию того, что я хочу рассказать. И почему использовал именно этот эпиграф. Дело в том, что бедные несчастные маори, жестоко подавляемые и так пострадавшие от белых колонизаторов, до середины XIX века одним из условий в своих протестах и восстаниях выставляли требование не трогать народные многовековые традиции и не запрещать каннибализм, не лишать их привычных деликатесов. Это сегодня тоже не афишируется, но информацию найти не сложно. Почитайте хотя бы воспоминания «цивилизованного» вождя Туои, много лет прожившего в Лондоне, о том, как он скучает по сладкой человечине и как ему надоела «эта английская говядина». Ну или историю гибели экипажа брига «Бойд». Там много ужасающих подробностей.

Ну все, заканчиваю с этим. Забудем, а то аппетит испортится точно. Просто отметим, что бывают ситуации, когда против зла, однозначно заслуживающего осуждения и наказания, применяются методы, которые сами по себе не лучше того, с чем они призваны бороться. В этой главе я собираюсь рассказать о ситуации в начале пятидесятых годов XX века, когда благодаря непродуманным (ну или

продуманным, но плохо) действиям компании топовых игроков под руководством Джо Дэвиса была обрушена вся структура управления профессиональным снукером, в результате чего на долгие полтора десятилетия спорт высоких достижений, да и вообще профессиональный спорт в лице вышеупомянутого снукера, был отправлен в жесткий нокаут и пребывал в коме, причем Фред Дэвис, поняв, что ничего из грандиозных планов старшего брата не вышло, уверенно заявлял, что у снукера нет шансов, интерес к нему исчез и можно забыть о его развитии и будущем. Мы, конечно, рады, что Фред оказался настолько же плохим пророком, каким, как выяснилось, был менеджером и руководителем его брат, «это тебе не шарики цветные по зеленому сукну катать», однако хотелось бы понять и разобраться, что там произошло на самом деле. А то, если почитать противные стороны конфликта, ум за разум заходит, то ли Джо - «монстр», то ли в ВА&СС сидели одни казнокрады и враги снукера, даже во сне мечтавшие, как бы урвать у игроков профессиональных последний их фунт стерлингов и обречь на нищету. Так что в историю возвращаться придется. Правда, не в столь древнюю, в конец XIX века, и географически ограниченную Великобританией. И не о снукере сначала, а об английском бильярде. Немного терпения...

31-го января 1885-го года по инициативе сотрудников (по некоторым данным - владельцев) журнала The Sportsman на собрании лучших игроков в английский бильярд того времени была создана The Billiard Association of Great Britain and Ireland, India and the Colonies (Бильярдная ассоциация Великобритании и Ирландии, Индии и колоний) ну или просто The Billiard Association (BA). Движущей силой был сотрудник The Sportsman Сиденхэм Диксон (Sydenham Dixon), организатор процесса и, в дальнейшем, один из руководителей проекта. Начало было положено и к сентябрю 1886-го года единые правила были формализованы и опубликованы, а также обновлены и утверждены форматы турниров. Однако уже буквально со следующего года начались проблемы, борьба за власть, столкновение интересов. Джон Робертс-младший, один из величайших чемпионов того времени, не захотел признать авторитет Ассоциации, так как большое влияние там имели не игроки, а сотрудники The Sportsman, претендующие на полное доминирование в вопросах редакции Правил, финансирования и организации турниров. Достаточно заметить, что в изданиях 1886-го года я нашел более сорока упоминаний имени Робертса-младшего, а в следующем – всего два! Причем в сухом и нейтральном тоне, просто информация о неучастии чемпиона в таком-то

турнире. Пока о снукере речи не идет, но дразги в Ассоциации уже начались. А ведь именно под эгидой этой Ассоциации в дальнейшем снукер развивался. Точнее, не только под ее, но об этом речь пойдет ниже. Пока же просто факты: создан управляющий орган, который должен отвечать за единообразие правил и форматы проведения турниров, а также распределение призовых и доходов от матчей и официальных выставок, и сразу ведущие игроки стали в оппозицию.

Почти полтора десятилетия продолжалось фрондирование лучших бильярдистов, пытавшихся доказать, что они лучше знают, как управлять бюрократией, организовывать турниры, распределять доходы и так далее. И в 1908-м году был создан альтернативный орган по названию Комитет по контролю за бильярдом (The Billiards Control Council) или просто ВСС. Все профессионалы тут же переметнулись на его сторону и сложилась несколько парадоксальная ситуация: профессиональные турниры проводились под эгидой ВСС и по правилам, утвержденным этим комитетом (между прочим, довольно серьезно отличающимся от тех, которые были приняты ранее их конкурентами), а любительские остались в ведении ВА. Кстати, снукер уже был признан в Великобритании официальным видом спорта на бильярде и управление им происходило теми же структурами, что и английским бильярдом. О разночтениях в правилах снукара я уже писал ранее, не буду повторяться.

Итак, двоевластие в бильярде и снукере продолжалось чуть более десяти лет. Хотя уже в 1915-м стало понятно, что так далее продолжаться не может и первыми на попятную пошли представители ВА. 22-го июня в том же The Sportsman появилась статья возмущенного якобы любителя бильярда, весь смысл которой можно перевести одним словом: «Доколе???». Почему «якобы»? Я специально конкретно озвучил, кто является инициатором создания Ассоциации. А журнал так и выступал рупором организации, осуществляя как рекламную, так и информационную поддержку, а также предоставляя свои помещения под офис Ассоциации. Несколько лет они пытались задавить дивергентов, используя лозунги «престиж важнее денег», «бильярд – игра джентльменов», и вернуть профессионалов обратно. Но одними лозунгами сыт не будешь, а с любительских турниров, как и с их рекламы и освещения, большой прибыли не получишь, тогда как на профессиональных турнирах были завязаны интересы спонсоров, производителей бильярдных столов, самый дешевый из которых стоил почти сотню гиней

(официальной валютой уже давно был фунт стерлингов в Соединенном Королевстве, но при продаже чего-то материального и дорогого, например, недвижимости или бильярдных столов, цены по привычке указывались в гинеях, которая стоила примерно 1.05 фунта), и иного оборудования, тоже недешёвого. Потому и призовые достигали заоблачных по тем временам сумм, от ста фунтов за матч. По крайней мере, Burroughes & Watts платили так, о чем есть упоминания в буклетах с 1880-го по как минимум 1935-й год, и суммы увеличиваются от десятилетия к десятилетию с учетом инфляции. А любительские турниры оплачивались только за счет сборов с билетов, причем расходная часть включала и аренду клубов, и рекламу, и услуги маркеров, да и Ассоциация свою долю требовала, причем немаленькую. Так что игрокам доставались крохи.

Документально подтвердить невозможно, никаких официальных бумаг в таких случаях не оставляют, но резкая смена политики налицо, что наводит на некоторые мысли и можно сделать выводы с довольно большой долей вероятности. Представители ВСС решили не усугублять конфликт и пошли навстречу. В 1919-м году две организации были слиты в единую под названием ВА&СС. Это официальная позиция, которая публикуется во всех источниках. Но так ли было на самом деле? Если проанализировать информацию в прессе перед «слиянием» и сразу после, то напрашивается вывод о поглощении Комитетом Ассоциации. Да, все было сделано для того, чтобы «сохранить лицо» и представить дело так, будто джентльмены осознали порочность конфликта и договорились действовать совместно во благо развития и популяризации как бильярда, так и снукера. Красиво и благородно. Никаких финансовых интересов, никаких споров, «кто круче» и дележки денежных потоков. С 1915-го тон публикаций в The Sportsman сменился, если какие и были негативные намеки, то уже без перехода на личности, больше с сожалением, что конфликт привел к таким нехорошим последствиям, и надо профессионалам пересмотреть свою позицию. А в буклетах компании Burroughes & Watts, которая на тот момент была одним из лидеров по производству бильярдного оборудования и, кроме того, занималась популяризацией бильярда и снукера (причем в 1906-м даже выпустила свой, уникальный, свод снукерных правил, как я уже ранее рассказывал), неожиданно в большом количестве появилась реклама как профессиональных, так и любительских турниров. Почва для примирения была подготовлена.

После слияния организаций и переименования в ВА&СС события переместились в кулуары. Только по намекам можно судить, какие страсти там кипели. Никто не хотел отдавать контроль над деньгами. Но постепенно все затихло. Сотрудники редакции были отстранены без шума, постепенно. Правила бильярда и снукера унифицированы, начата работа по организации турниров по снукеру в некоем едином формате, пусть пока и не сильно похожем на современный. Ну а чуть позже к новому руководящему органу присоединилась и Ассоциация женского бильярда (The Women's Billiards Association). Период становления был окончен, игроки и менеджеры примирились (по крайней мере – внешне), начали создаваться региональные и любительские Ассоциации, признававшие главенство ВА&СС, турниры проводились намного чаще, чем во времена конфликта, и победителей уже не делили на «наших» и «не наших». И эта ситуация продлилась фактически три десятка лет. Мелкие незначительные дразги того времени не стоит учитывать и уделять им особое внимание, так как они практически никак не влияли на общую политику. Я бы не стал тратить время на описание периода, когда и сам снукер-то только начал принимать более-менее современный вид, да и денег в нем крутилось не столько, чтобы кто-то мог позариться на власть в этом виде спорта. Если бы не одно «но» ...

В 1901-м году в Дербишире родился Джо Дэвис и революция со слиянием-поглощением управляющих Ассоциаций происходили на его глазах, пусть он еще и не понимал всего полностью. В 1926-м году он вместе с Биллом Кэмкиным (Bill Camkin), владельцем бильярдного зала на John Bright Street в Бирмингеме, убедил чиновников ВА&СС, что снукер имеет будущее, в том числе и коммерческое, и принял участие в организации первого чемпионата мира, который сам же и выиграл. Ну, не буду повторяться, напомним лишь самые основные нюансы, необходимые для понимания описанных далее событий. Джо выиграл все первые пятнадцать чемпионатов мира, создал теоретическую базу тактики и стратегии снукера, вывел игру на такой уровень, что английский бильярд, царствовавший в Соединенном Королевстве больше века, оказался на задворках и полностью уступил свои позиции. В 1946-м году он официально объявил о прекращении своего участия в мировых первенствах, хотя это и не было завершением карьеры, отнюдь. Дэвис и дальше собирался «царствовать», но совсем на ином уровне. На некоторое время он ушел «в подполье», готовясь к решительным шагам. И вот наступил 1948-й год...

Первый звонок прозвенел в июне. В The Daily Mail появилась заметка, где BA&CC подвергли критике за «неповоротливость» и нежелание учитывать реалии жизни. Маленькая такая заметка, однако с глубоким смыслом. Главная фраза: «... необходимо дать возможность профессионалам в снукере и английском бильярде зарабатывать на жизнь своими выступлениями на турнирах...». В предыдущей главе я уже рассказал о ситуации с профессионалами и любителями и упомянул о косности управляющих структур, противящихся до упора любым нововведениям, которые исходят не от них. А теперь хочу остановиться на еще одном важном вопросе, финансовом. И рассмотреть, как же это все функционировало на самом деле.

На какие деньги существовала BA&CC, содержала свой штат и организовывала турниры? Приходных статей было несколько:

1. Членские взносы профессиональных англобильярдистов и снукеристов (на 95% в те времена списки представителей этих видов спорта были идентичны, лишь некоторые оставались верны лишь одному).
2. Поступления от продажи билетов на турниры и выставочные матчи, проводимые под эгидой Ассоциации (именно этим, кстати, и вызвано, что финалы и полуфиналы игрались из огромного количества фреймов и несколько дней, а то и пару недель. Важно было заставить зрителя платить как можно больше и покупать билеты на каждую сессию, как тогда назывался игровой день)
3. Спонсорские деньги. В большинстве случаев спонсорами выступали производители бильярдного оборудования, и главным условием финансирования было использование в турнире именно их столов и иных элементов и обязательное упоминание в прессе того, что «Игрок N. сделал серию в столько-то очков на столе фирмы V. с вакуумными бортами» или «Игрок D. выиграл финал благодаря тому, что использовал кий (мел, удлинитель и т.д.) фирмы K.». Обязательство стандартное и вполне выполнимое, другой вопрос, что эти самые фирмы-производители в большинстве своем предпочитали не вбухивать деньги в бездонную бочку Ассоциации, а проводить свои небольшие турнирчики, куда приглашали избранных звезд, и самостоятельно проводить рекламную кампанию в прессе.
4. Изредка Ассоциация получала различные гранты и государственную помощь (довольно небольшие суммы, надо сказать, если исходить из количества штатных единиц и официально зарегистрированных профессионалов)

Расходных тоже достаточно:

1. Выплаты и бонусы руководству Ассоциации, а также менеджерам, работающим по договорам
2. Заработная плата технических работников, секретарей, бухгалтерии и так далее
3. Аренда офиса и затраты на оборудование этого самого офиса
4. Текущие расходы на функционирование бюрократического аппарата Ассоциации
5. Представительские и командировочные расходы руководства и представителей Ассоциации
6. Аренда залов для проведения турниров, а также выплаты рефери, маркерам и другим техническим работникам, приглашаемым на временной основе
7. Расходы на рекламные кампании в прессе, а также выпуск буклетов и рекламных материалов
8. Ну и по остаточному принципу выплата призовых игрокам, в большинстве случаев – только победителям и финалистам

Сразу хочу пояснить, что денег там крутилось не очень-то и много. Ну, в сравнении современностью, имею ввиду. Но было главное: стабильность. И чиновников все устраивало, чего не скажешь об игроках. Пришло другое время. Джентльмены, посвящающие своему хобби свободное время, уходили в прошлое. Появились десятки, а то и сотни, это как считать, талантливых любителей, выросших на школе Джо Дэвиса и его соперников. Но что дальше? Экономика была не в самом хорошем состоянии, хотя Великобритания не так пострадала, как европейские страны (бомбардировки, естественно, уничтожили частично инфраструктуру некоторых городов, не говоря уже о жертвах среди мирного населения, однако я говорю именно о сравнении), но спортивные соревнования уже стали востребованы и посещаемость турниров постоянно повышалась. Казалось бы, самое время начать реформы и превратить снукер в по-настоящему профессиональный вид спорта. Но никаких движений в ВА&СС не предвиделось. После вышеупомянутой заметки в The Daily Mail последовала публикация в The Daily Express в августе того же года. Фактически официальный ответ. Сокрушаясь над «падением нравов», представители ВА&СС заявили, что бильярд и снукер нельзя превращать в «неизвестно что» и пускать в спорт «кого попало». «Достойные» должны не только показать отличный уровень игры, но и соответствовать требованиям, «предъявляемым к высокому званию профессионала», что включало в себя возможность оплачивать членские взносы и много чего еще. То есть официально было заявлено, что реформ не будет, все останется по-прежнему, и к турнирам будут допускаться только «избранные». А вот кто именно – решать будет ВА&СС. Ситуация требовала вмешательства, причем косметические реформы не помогли бы. Позже, при реинкарнации снукера, на арену вышла целая плеяда игроков, начавших любительскую карьеру именно в первые послевоенные годы. Но пока путь в профессионалы для них был закрыт.

Джо Дэвис принялся за дело радикальными методами. Авторитет его к тому времени был уже непререкаем, пятнадцать титулов чемпиона мира, организация турниров, связи, профсоюз игроков (Professional Players' Association, предок WPBSA) фактически под его контролем. Характер у Мистера Снукера был очень жестким, я уже не раз это повторял. Однако именно эта черта характера и сыграла с ним злую шутку. Дэвис начал действовать. Ломать систему. Неправильную, неповоротливую, загнившую систему. Совершать революцию. Судя по последовательности шагов и заявлениям, а также воспоминаниям очевидцев,

готовился к решительному шагу он минимум три года (хотя, вполне возможно, и дольше, просто не озвучивая планы). Причем все заявления в прессе делал не он сам, а его сподвижники. В The Daily Mail и в The Times были опубликованы планы (а если выразиться жестче - ультиматумы) по реформированию всего и вся. Что же предлагалось?

Во-первых, кардинально изменить подход к формированию самой структуры Ассоциации, сделать ее более прозрачной и подотчетной Профсоюзу профессиональных игроков, а также ввести в руководство самих игроков (читай – Джо Дэвиса и тех, на кого он укажет). Кроме того, финансовая отчетность должна подаваться собранию «избранных» (от понятия «привилегированных», а не избираемых на каких-то выборах) в развернутом виде, с обоснованием всех расходов, а бюджет на ближайший год обязан был утверждаться с обязательным одобрением Профсоюзом.

Во-вторых, изменить систему формирования призового фонда для турниров, проводимых под эгидой Ассоциации, напрямую завязав суммы выплат на то, сколько пришло от спонсоров и продажи билетов. Ну и, кроме победителя и финалиста, что-то должно попасть в руки всех участников, хотя бы оправдать затраты на переезды и проживание. Плюс поднимался вопрос о разрешении прямого заключения контрактов игроков со спонсорами (сегодня это норма, да и вообще без нормального спонсора пробиться в топы могут лишь отдельные гении, тогда как в то время о подобном только мечтали), а также впервые начала обсуждаться возможность выхода на телевидение (первая телетрансляция была проведена еще до войны, но качество картинки тогда еще не позволяло толком понять, что там вообще происходит на столе с серым сукном).

В-третьих, упростить систему допуска любителей, показавших высокий уровень игры, к квалификационным матчам профессиональных турниров, то есть дать шанс показать себя. Правда, речи о снижении требований для перехода в статус профессионала пока не шло, но сам факт подобного требования как бы намекал, что если понравитесь новому руководству в лице Мистера Снукера, то кто его знает, как оно обернется, может и появится шанс.

*«Весь мир насилья Мы разрушим
До основанья, а затем...
Я свой, я новый мир построю:
Кто был ничем, тот может быть, если я решу и одобрю, станет кем-то,
под моим контролем, разумеется...»*

Чиновники ВА&СС, естественно, не могли такое поддержать (кому захочется терять теплое, надежное и более-менее денежное место? Да и вообще сам тон ультиматумов не располагал к поиску консенсуса, здесь было или-или) и в ответ посыпались обвинения в подрыве устоев, необходимости соответствовать идеалам и остальные популистские лозунги. Им бы аргументы подобрать и линию защиты построить, да и реформы какие-никакие начать, хотя бы минимальные, тем более у самих рыльце даже не в пушку, а в пуху по самые уши, и все обвинения в адрес Ассоциации имели под собой неопровержимые факты, чем Джо со товарищи не преминул воспользоваться, привлекая общественное мнение в свою сторону. Какое-то время рупором Ассоциации было издание News of the World и буклеты Burroughes & Watts, но в 1951-м году публикации в них резко изменили тон и начали призывать к диалогу, признавая, что реформы необходимы и время их пришло. Лишь некий Джеффри Симпсон (Geoffrey Simpson), неоднократно публиковавший в The Daily Mail «компромат» и свой анализ ситуации, где заявлял о желании Джо Дэвиса дискредитировать руководящие органы бильярда и снукера, а потом захватить власть, продолжал нагнетать и прогнозировать проблемы в снукере, если подобное удастся.

Однако Джо, невзирая на негативный информационный фон, шел напролом. Возможно, он планировал создать что-то свое, новое, лучшее. Некую организацию, которая заменит забюрокраченную ВА&СС и будет думать прежде всего об игроках, а не о своих прибылях (не забывая, естественно, самого Джо и тех, с кем эту революцию и затеял). Но факт остается фактом: он не пошел по пути начала века, когда сначала была создана ВСС как противовес ВА, и лишь потом, в результате конкуренции, был найден консенсус, устроивший всех. Ну или, по крайней мере, большинство. Но Джо начал ломать. После ультиматума пришла очередь бойкота чемпионата мира. И вот здесь практически вся пресса переметнулась на сторону бюрократии. Не потому, как я думаю, что они поддерживали старую систему, а просто прекрасно понимали, в отличие от Мистера Снукера, что так дела не делаются.

Прежде чем что-то уничтожить, надо предложить альтернативу. А в данном случае альтернативой едва ли можно назвать собрание легендарных игроков, находящихся под полным влиянием Джо и не имеющих никакого опыта организации процесса управления бюрократическими процедурами. Все держалось только на авторитете Дэвиса, повторюсь. Все несогласные или сомневающиеся объявлялись «врагами народа» и предателями. И речь не только о Хорэсе Линдруме и Кларке МакКонэхи, хотя именно их имена приходят на память в первую очередь. В оппозиции оказались и другие игроки, но их сумели уговорить и убедить, что надо лишь только чуть потерпеть, а вот потом... как только, так сразу... и наступят золотые времена, и снукер завоеует весь мир, и тысячи игроков выстроятся в очередь за право играть на турнирах, а зрители будут драться за право посмотреть на этот процесс. Я утрирую, конечно, но суть именно такова. Как минимум трое из участников событий в воспоминаниях намекали на подобный обещанный сценарий.

А австралийца и новозеландца просто списали. Выкинули из списка «своих» и определили в предатели. Сделал это сам Джо Дэвис, тогда как даже его младший брат Фред, который поддерживал старшего во всех начинаниях, неоднократно в будущем выражал сожаление, что случилось именно так. Но против Мистера Снукера он не пошел. Как и остальные. Максимум, что было, это постепенный уход из профессионального снукера и завершение карьеры тех, кто не захотел участвовать в подобных деяниях, которые хотя и были направлены вроде бы на благое дело, превращение снукера в настоящий профессиональный вид спорта, но совершались методами, оставившими неприятный осадок даже у посторонних людей.

Далее был World Professional Match-play Championship, альтернативный турнир, который позже признали неофициальным чемпионатом мира, но... 1952-й год – 8 претендентов. 1953-й – 11. 1954-й – 9. 1955-й – 7. 1956-й и 1957-й – по 4. И... Все. Долгие шесть лет турниры вообще не проводились, а то, что было с 1964-го по 1968-й годы, даже с натяжкой нельзя назвать чемпионатом мира. В чем же причина? Упал интерес к снукеру? Вот прямо так взял и упал. Сам. Никто его не трогал, а он упал. Более чем полтора десятка лет лежал, а потом опять вдруг ни с того ни с сего поднялся? Это, кстати, официальная версия, стыдливо и обтекаемо сформулированная в источниках WST и WPBSA. Но где же обещанные Джо Дэвисом золотые горы? Где десятки и сотни новых молодых талантливых игроков?

Где новые ежегодные турниры, за право играть в которых будут биться сотни претендентов, а болельщики ломать друг об друга зонтики, лишь бы попасть на лучшие места в зрительном зале? Что пошло не так? А ведь любительские и региональные лиги и ассоциации не прекращали активно функционировать, турниры проводились, болельщиков было достаточно, желающих принять участие – тоже. Причем класс некоторых любителей явно дотягивал до уровня профессионалов, они-то были чистыми снукеристами, а не метались между снукером и английским бильярдом (не все, конечно, но многие).

Увы, Джо Дэвис сломал то, что строил два десятилетия, взявшись не за свое дело. Не по Сеньке шапка оказалась... Чтобы привлечь спонсоров, необходимо иметь способности дипломата и переговорщика. То же самое относится и к продвижению снукера на телевидении, да и пресса не очень любит, когда с ней разговаривают языком ультиматумов. Для того, чтобы выиграть турнир, необходимо быть гениальным снукеристом. А чтобы организовать турнир, мало умений сделать серию за сотню или просчитать выход из сложного снукера. Порой уверенность в себе перерастает в самоуверенность и даже гордыню. И это как раз о данном случае. Джо переоценил себя. Провести чемпионат мира под эгидой пусть и не очень правильной, но все же имеющей огромный опыт в этих делах организации, и сделать все самому, не имея никакого опыта, действуя по принципу «Раз другие могут, то и я смогу. Я же не глупее этих... бюрократов. Уж как-нибудь по ходу разберусь» - две большие разницы. Гений снукера превратился в могильщика любимой игры. И хорошо, что он вовремя остановился и отошел от управления системой, пусть и не полностью, но, по крайней мере, сменил авторитарный стиль правления на более лояльный к мнениям специалистов именно в вопросах организации и переговорах.

Однако два десятилетия, целое поколение, были потеряны для снукера. И лишь к началу семидесятых, именно благодаря усилиям созданной World Billiards and Snooker Council (WB&SC), во главе которой стал Клайв Эвертон, а также обновленного профсоюза WPBSA, ситуация начала более-менее выравниваться, хотя и с огромными проблемами как внутри, так и во внешних связях. Но это уже отдельная тема.

А теперь, когда вы прочитали о Джо Дэвисе и его влиянии на процессы в снукере (естественно, не официальную версию, а мое личное мнение, основанное на огромном количестве переработанной информации), хочу предложить сделать следующее. Возьмите, пожалуйста, карандаш (ну это для бумажной версии, а для электронной карандаш может быть и виртуальным) и поставьте запятую в названии этой главы в том месте, в котором посчитаете нужным. Я даже продублирую название сюда, чтобы вам не мучаться и не листать текст в поисках начала:

Казнить нельзя помиловать

Битва между будущим и прошлым

Глава восьмая

*«Если к звёздам, то через тернии,
Если к светлomu, то через темень,
Если в гору – по скалам отвесным...
Мне без трудностей как-то невесело.
Ну а если дорога прямая
Мне облегчить захочет работу,
Не на ту, я скажу ей, напала,
Обойду... и пойду по болоту!»*
Римма Хафизова

В 1904-м году в журнале Strand был опубликован рассказ Герберта Уэлса «Страна слепых». Не буду пересказывать его сюжет, вы наверняка его читали в детстве. Когда я подбирал информацию о ситуации в снукере с конца шестидесятых годов прошлого века до начала его реинкарнации как большого спорта, я поймал себя на мысли, что она практически полностью повторяет творение великого фантаста. Снукер существовал в своей «долине», в домиках без окон, выглядевших уродливо и убого, но все были довольны и счастливы. Точнее, не так: внешне все были довольны и счастливы, но внутри кипели обычные для замкнутого общества страсти. Кто-то интриговал, чтобы занять место старейшины, кто-то продумывал, как бы избавиться от соперника, собираясь отбить у него самую красивую (наощупь) девушку деревни. Но все члены совета старейшин стали в один строй, когда «пришлый» зрячий вдруг решил, что в «стране слепых и кривой – король», и начал пытаться им что-то объяснить про большой мир и пытаться изменить их такую налаженную и привычную жизнь. Естественно, они сначала переняли то, что посчитали возможным перенять и что приносило им пользу. Да, этого нет у Уэлса, но рассказ есть рассказ, в него много не вставишь. Но если экстраполировать ситуацию на большой мир, то по другому и быть не может. Так что у зрячего было всего два варианта: сделать операцию по удалению глазных яблок и стать как все, либо бежать из долины, пока цел. В ситуации со снукером – быть с позором изгнанным. А теперь по сути, без аллегорий.

Не стоит вдаваться в подробности дразг в Ассоциациях и иных структурах, это не та тема, в которую интересно вникать, хотя в прессе война и выплескивание помоев друг на друга и на конкретные персоналии продолжалось без остановок до конца шестидесятых. Но к началу семидесятых страсти поутихли, чиновники осознали, что если дальше собачиться, то они просто останутся не у дел, так как снукера не

будет на высоком уровне от слова «совсем», а управлять любительскими турнирами на уровне клубов или максимум городов (к тому же не всех, а только остатки тех, кто еще признавал их власть), это не то же самое, что стричь купоны с международных турниров с участием звезд.

В 1969-м году произошла первая попытка вывести снукер на телевидение на постоянной основе, я о турнире Pot Black, но отношение у меня к этому неоднозначное. С одной стороны, миллионы людей, имеющие телевизор, узнали, что кроме футбола и бокса есть еще и игра на бильярде с кучей ярких цветных шаров и интересными захватывающими баталиями на зеленом сукне (правда, яркие цветные шары и зеленое сукно у большинства отложилось в голове лишь по комментариям легендарного Теда Лоу, все-таки на тот момент цветные телеприемники были далеко не у всех). И люди в пабах, обычно не обращавшие внимание во время приема вовнутрь горячительных напитков на тех, кто с киями наперевес развлекался у бильярдных столов, стали подходить и щеголять умными словами типа «фол», «дабл», «плант», «снукер» и заявлять, что «Рэй Риардон в подобной ситуации сыграл по другому» или «Джон Спенсер розовый в угловую легко бы сделал, тебе до него далеко». И это было хорошо, это было просто классно, так как популярность снука резко выросла и очень много молодых и не очень людей прямиком отправились в бильярдные залы, горя желанием научиться играть как Фред Дэвис или Джейки Ри.

С другой... Что же было показано миллионам телезрителей? Футбольный матч или чемпионат по жонглированию мячом? Снукерный турнир или Pre-Shoot-Out? Однозначно второе. Люди увидели новое шоу и заинтересовались им. А что в шоу главное? Позиция на столе? Красивая комбинация? Да ладно... Какая комбинационная борьба при ограничении времени? Да еще когда часы шахматные тикают, на нервы действуют. Что там можно продумать на несколько ходов вперед и оценить варианты, когда рядом с тобой стоит ведущий с микрофоном и объясняет зрителям, что и зачем ты делаешь? Так что основы для Shoot-Out были заложены именно в 1969-м году. А на телевидении вышел красивый рекламный ролик с пропагандой шоу под названием «снукер».

Ну и что здесь такого, спросите вы? Ну да, шоу, так ведь возможности еще не было показать настоящий снукер. Да и люди не знали, что это такое и с чем его едят. Главное, что увидели, осознали, запомнили, и кто-то пошел в зал учиться играть, а кто-то стал ярым болельщиком и фанатом. Так да не так. Есть такая умная наука, психология называется. И, кроме всего прочего, изучается в ней и влияние первого впечатления. Серьезные ученые посвятили этой теме свои работы. Так вот, можно смело утверждать, что народная поговорка «встречают по одежке, а провожают по уму» не то чтобы не совсем верна, а просто является лишь первой частью более точного выражения «встречают по одежке, а провожают по уму, обернутому в ту же самую одежку, что была при первой встрече». И большинство зрителей (большинство, но не все, не надо бить себя ногой в грудь и заявлять, что, мол, ложь это все, я вот впервые увидел снукер в телевизоре, когда Имярек бил морду рефери, ну или с громким треском рвались штаны на... ну, вы знаете на ком, и ничего, с удовольствием смотрю и фреймы с позиционной борьбой... ожидая следующих, где, надеюсь, сенчури будет...) все-таки проносят первое впечатление через всю свою болельщицкую жизнь и подсознательно ждут чего-то, что отложилось при первом знакомстве. Как пример: что вам первое приходит в голову, если услышите выражение «восточные единоборства»? Ну или если где-то услышите слово «монарх» (король, царь, император)? Я имею ввиду, если вы специально не готовились и не настроили себя на то, что вот сейчас надо осознать, что и как я думаю... В первом случае большинство ассоциирует восточные единоборства с дракой, где соперники принимают странные позы перед ударами, корчат рожи и издают горловые звуки (здравствуй, Голливуд, и Брюс Ли со товарищи), во втором – с сидящим на троне человеке с короной на голове, издающим указы типа этого казнить, ибо нефиг, а этого возвысить, поместье ему там или еще что подкинуть. Конечно, через какие-то доли секунды, когда включится сознание, вы вспомните, что в так называемых «восточных единоборствах» на первом месте стоит глубокая и серьезная философия, а силовая составляющая даже не на втором по значимости, а торжественные приемы у монархов занимают не весь день, к тому же реальная политика совсем не там творится, но первые ассоциации есть первые, подсознание закрепило то, как вы впервые узнали об этом и в каком виде это отложилось на подкорке.

Но вернемся к теме главы. Да, кстати, выход снукера на телеэкраны в формате Pot Black состоялся отнюдь не по инициативе Ассоциации или иных управляющих структур, и даже практически без их участия. Этот факт сейчас пытаются замылить, прикрываясь завуалированными и сглаженными формулировками в официальных источниках, но достаточно посмотреть публикации в прессе того периода (перед 1969-м годом), чтобы понять, кто именно был инициатором и как происходил процесс. A News of the World Tournament оказался мертворожденным искусственным турниром, этаким междусобойчиком элиты, куда вход был только по приглашениям, а приглашения раздавал Мистер Снукер, исходя не из профессионализма претендентов, а из личных предпочтений. Irish Professional Championship, South African Professional Championship и Australian Professional Championship держались из последних сил, меняя города и залы проведения.

Чего же не хватало снукеру, чтобы вновь вернуться на высокий уровень, привлечь болельщиков в залы и занять подобающее место среди популярных видов спорта? Да всего-то мелочи: адаптации структуры турниров под новое время. Ведь что есть снукер изначально? Игра джентльменов, читай – аристократов, которые в узкой компании в клубах или казино предавались любимому развлечению. И турнир, то есть выявление сильнейшего, не предусматривал элемента шоу для большого количества зрителей (не путайте с выставочными матчами, которые сразу предусматривались именно как направление бизнеса). Да, чем больше болельщиков придет, тем больше будет прибыль как для организаторов турнира, так и для победителя, но все-таки целевая аудитория подразумевалась специальная, знатоки и любители. Для того и в системе best of в первые годы выхода снукера на большую арену количество фреймов в одном матче достигало астрономических величин. Да не только в первые, и в начале второй половины прошлого века практиковалось подобное, достаточно вспомнить финалы последних «Дэвисовских» чемпионатов мира, пока их сам Джо не отправил в небытие: 1947-й год – 145 фреймов, 1948-й год – 145 фреймов, 1949-й год – 145 фреймов, 1950-й год – 97 фреймов, 1951-й год – 97 фреймов, ну и 1952-й год вновь 145 фреймов. Причем квалификационные матчи игрались обычно по 35 фреймов, а основная сетка – 70 и выше. А в созданном Джо Дэвисом турнире World Professional Match-play Championship, позднее признанным «неофициальным чемпионатом мира», финалы уже были поплоче, по 71-73 фрейма «всего».

Не могу не удержаться и не кинуть еще один камешек в адрес Джо. Да простят меня его ярые фанаты, хотя уже выше все сказал о своем отношении к Султану Снукера. На финал Чемпионата Мира 1952-го года, где играли Кларк МакКонэхи и Хорэс Линдрум, билетов было реально не достать, сохранились даже публикации об отлове болельщиков, пытавшихся попасть на матч «зайцами». Ни на один день не было. А вот матч того же года между Фредом Дэвисом и Уолтером Дональдсоном в первые дни (а продолжался финал с 10-го по 15-е марта) проходил при полупустых трибунах, только последние два зал был заполнен. Причем в цирке башни Тауэра в Блэкпуле было почти на треть меньше зрительских мест, чем в Houldsworth Hall в Манчестере. Это насчет того, что Джо рассчитывал переманить всех болельщиков от уничтожаемой им ВА&СС и проводимых ими турнирами. Ну ладно, не буду больше. И так уже может показаться, что Джо виноват во всем, в том числе и в уничтожении часовенки четырнадцатого века, повешал я на него грехов. В оставшихся главах если где и упомяну Мистера Снукера, то только в положительной коннотации. Честное слово...

Опять отвлекся, прошу прощения. Итак, формат турниров. Большое количество фреймов для повышения сбора денег за билеты. Отсутствие заранее опубликованного точного графика матчей и сессий (кстати, сессиями в те времена называлось не то, что сегодня мы под этим словом понимаем, а полный игровой день). Перерывы не по расписанию, а тогда, когда решат игроки, ну или по техническим причинам, то есть зрители на трибунах не могли планировать свой день и вынуждены были посвящать его полностью снукеру. Мало ли, на полчаса отойдешь по делам, а там что-то неожиданное и невероятное произойдет, потом пожалеешь, что не увидел, но поздно. Для первых десятилетий после выхода снукера на арену мирового уровня – нормальный, даже великолепный, формат. Пара сотен зрителей на трибунах, неделя-другая на матч. Вполне достойные билетные сборы получаются. Плюс денежка от спонсоров, публикации в прессе, слава, имидж для собственного бизнеса в виде выставочных турне по городам и весям. Ну если не считать проблем с управляющими организациями, о чем я в прошлой главе сколь мог подробно написал, но это все в начале пятидесятих «благополучно» разрешилось, хотя бы частично.

Но пришли иные времена. Популяризация любого вида спорта стала невозможной без выхода на телеэкран, а чтобы выйти туда надо было полностью менять структуру матчей и турниров. Плюс еще один момент, который я мельком уже упоминал ранее: отсутствие притока новых игроков, «свежей крови». И если по этому вопросу хоть как-то, со скрипом, но движение проглядывалось, потихоньку менялись требования к тем, кто претендовал на статус профессионала, снижали членские взносы, убирали некоторые пункты касательно поведения и «морального облика» (ох, зря это, лучше бы оставили...), то по поводу форматов турниров никто не решался сделать хоть какой-то шаг. Да, Pot Black имел свой успех, как я уже выше рассказал, зрители спортивных каналов узнали, что есть такой вид игры на бильярде, запомнили десяток фамилий игроков и пару рефери. Но в перерывах между таймами футбольного матча финал чемпионата мира по снукеру не покажешь. Да и вообще, как заставить избалованных шоу зрителей сидеть сутки напролет, глядя как два джентльмена в жилетках и при бабочках гоняют киями на столе цветные шарики, когда есть такие динамичные варианты как футбол, бокс, да даже крикет или там гонки на автомобилях? Вновь назрели реформы, на этот раз в другой области, не в структурах управления (хотя, конечно, и там не помешало бы), но никто не решался сделать первый шаг. В принципе, все всех устраивало, а инициатива, как известно, наказуема, в памяти игроков и функционеров еще свежи были воспоминания о недавней революции, а последствия ее все ощущали до сих пор.

И вот здесь на сцене появился Майк Уоттерсон (Mike Watterson). Его биография заслуживает отдельной главы, если не книги, и, чтобы не отвлекаться от темы, вы можете, как будет время и желание, найти в Приложениях размышлизм «Человек, который жил в Крусибле», где я рассказал все, что смог раскопать об этом великом без кавычек человеке. В мире снукера он известен как инициатор переноса чемпионата мира в театр в Шеффилде, но это едва ли не самая малая из его заслуг, хотя и принесшая ему мировую славу. Я бы хотел обратить внимание на другое.

Но сначала, как обычно, небольшое отступление. Когда я собирал материал о Майке, сначала для размышлизма, а затем и для этой главы, меня не оставляло ощущение дежавю. Огромный талант, способность видеть возможности там, где остальные упирались в непробиваемую стену проблем, редкое обаяние, нестандартность мышления, умение вести переговоры и, самое главное, отвечать

за свои слова. И в то же время несносный характер, величайшее самомнение и тщеславие, нетерпимость к критике. И это не о Джо Дэвисе, я же обещал выше. Это о Майке Уоттерсоне. Снукеру повезло иметь в своей истории двоих человек, которые были столь гениальны и столь же невероятно неоднозначны в своем поведении. Но, в отличие от Джо, Майк ничего не ломал, просто умел настроить против себя окружающих. Правда, лишь тех, кто относился к сильным мира сего. Те же, кто стоял на ступень ниже или от кого не зависело проведение решений, принятых Майком, чуть ли не боготворили его и считали лучшим менеджером в истории и при жизни, а не только после ухода.

Но для меня Майк в первую очередь – гений. Причем не только и не столько в снукере. Он видел простые, лежащие на поверхности, решения глобальных проблем, над которыми бились чиновники от спорта самого высокого уровня. Я не буду здесь говорить о дартсе, боулинге, крикете, футболе, все это есть в вышеупомянутом размышлизме в Приложениях, просто отмечу, что во всех этих видах спорта он отметился, увековечив свое имя. Но вот революция середины семидесятых в снукере (на этот раз революция в хорошем смысле, без ломки системы, приведшая к огромным успехам и выведшая этот спорт на небывалый уровень) это заслуга Уоттерсона. Теперь по порядку. В чем были главные проблемы?

Первая – отсутствие постоянных залов для проведения турниров. А те, что были, никак не соответствовали требованиям для профессионального вида спорта и предлагали для зрителей *«доски, положенные на кирпичи»* (дословная цитата) вместо удобных посадочных мест.

Вторая – отсутствие постоянных спонсоров. Кто-то спонсировал какие-то турниры. Выделял деньги, получал какую-то прибыль (небольшую) либо уходил в минус и уходил из темы. Но договоров долгосрочных не было. Исключение – производители бильярдного оборудования, однако в последней трети прошлого века они практически полностью переключились на выставки и только изредка спонсировали профессиональные турниры из-за проблемных отношений с управляющими структурами.

Третья – форматы турниров. Выше я уже рассказал довольно подробно, как и что было, здесь же хочу остановиться еще на одном моменте. Отсутствовали официально закрепленные стандарты, на каждый отдельный турнир создавался отдельный формат, причем почти каждый год разный. Все зависело от того, какой зал удавалось арендовать и каковы были требования хозяев этого самого зала. О телевизионном формате и говорить нечего, в медиа-бизнесе не было идиотов и все прекрасно понимали, что телезрителя не удержать у экранов несколько суток по несколько часов в день без конкретного расписания игр и без возможности что-то планировать.

Неужели никто не пытался решить эти проблемы? Пытались, конечно. И Джо Дэвис, и Фред Дэвис, и Рекс Уильямс, и другие обладатели громких имен и легендарных достижений в бильярде и снукере. Но делали все половинчато, непрофессионально. Они пробовали договориться со спонсорами, но вместо взаимовыгодных условий и компромиссов ставили ультиматумы. Или, наоборот, шли на поводу, и соглашались переформатировать снукер под форматы телевизионного шоу, что выхолащивало игру и убивало сам дух священного действия. А потом разводили руками и прилюдно признавали, что снукер и профессиональный спорт, а тем более телевизионный формат, увы, несовместимы.

Что сделал Уоттерсон? Он формат фреймов и матчей перевел из статуса проблемы в статус той фишки, которая может привлечь зрителей. Договорился с потенциальными спонсорами, обрисовав им реальные перспективы, но предупредив, что золотые горы возможны только после решения определенного круга вопросов. Нашел залы, готовые заключить долгосрочные контракты по проведению турниров и имеющие достаточное количество удобных мест для зрителей. Продумал новый формат турниров и пошел с этим предложением в BBC и ITV. И ему поверили, он умел убеждать. К тому же он имел огромный опыт именно в организации бизнеса и управлении им (в начале шестидесятых на всю Великобританию прогремела его слава как автомобильного дилера, когда он благодаря уникальному подходу к рекламной кампании опередил почти всех конкурентов и смог одним из первых вывести на рынок и продавать только что вышедшую модель автомобиля Vauxhall Viva). И примеров его успехов было много, причем в различных областях.

Предложения его были просты. Стандарт формата квалификационных матчей и первых раундов, который принимался и публиковался заранее. Полуфинал и финал – длинные матчи. И вишенка на торте: система сессий и полусессий, когда после четырех фреймов делается пауза в четверть часа, а после восьми или девяти (в зависимости от общей длительности) – перерыв более длительный! Именно это предложение стало той соломинкой, которая переломила спину верблюду и повернуло телекомпании лицом к снукеру. И, как следствие, повысило привлекательность этого вида спорта для потенциальных спонсоров. Да, как писали многие очевидцы тех событий, не желающие портить отношения с коллегами и называть имена ретроградов, своим успехом на телевидении снукер во многом обязан переходу трансляций на цветной формат, где картинка стола с разноцветными шарами была оптимальной для привлечения телезрителей, однако показ отдельных фреймов в записи в свободные от других видов спорта четверть часа, я о Pot Black говорю, это совсем не то, что трансляция полноформатного матча в прямом эфире с возможностью вставить в паузы рекламу и новости о других мероприятиях. Да и снукер не единственный вид игры на бильярде, где цветные шары используются.

Затем несколько новых турниров, которые необходимо сделать ежегодными. Упрощенный допуск претендентов к квалификации и первым раундам. UK Championship, World Team Championship, British Open, International Open. И это неполный список турниров, которые обязаны своим существованием Майку Уоттерсону. UK Championship сегодня имеет высочайший престиж, входит в серию Тройной короны и уступает лишь чемпионату мира. С момента первого проведения в 1977-м году он вызвал ажиотаж, само участие уже стало огромным плюсом к имиджу, а уж победа... Телеканалы могли делать анонсы важных матчей, планировать более-менее время прямого эфира. Был период, когда, по информации в прессе, спонсоры чуть ли в очередь не становились чтобы получить право финансировать проекты, имеющие высочайшие рейтинги и приносящие стабильную прибыль. Владельцы залов боялись дышать, чтобы не спугнуть таких выгодных клиентов и в межсезонье замахивались на расширение трибун и перепрофилирование технической оснащённости арен с учетом требований снукера. Не так давно была опубликована информация, что за сорок с небольшим лет проведения чемпионата мира в Крусибле, экономика Шеффилда выросла на сто миллионов фунтов стерлингов. А ведь это только налоги и косвенные доходы.

И именно 1977-й год я лично считаю началом эры современного профессионального снукера, а Майка Уоттерсона – «отцом-основателем» нынешней системы турниров. И именно ему мы все обязаны тем, что снукер вышел из «подполья» на телеэкраны и в большие залы, а сотни игроков, которыми восхищается весь мир, получили возможность назвать снукер своей настоящей профессией. Уоттерсон фонтанировал идеями. Причем не строил замки на песке и не витал в облаках. Все его предложения, как бы рискованно не выглядели, были основаны на глубоком расчёте и продуманы до последней мелочи. Кроме таланта бизнесмена и любви к снукеру (Майк был неплохим игроком, на любительском уровне выигрывал престижные чемпионаты, а на профессиональном имел в активе «скальпы» ведущих чемпионов того времени), он еще и умел говорить с людьми, отвечающими за условия сделок. Вести переговоры, правильно расставлять акценты, отстаивать свои интересы и идти на компромиссы. И, что я считаю самым важным, отвечать за свои слова. Он был человеком дела до мозга костей. И если бы он продолжил свою деятельность, то вполне возможно, что «эпохи застоя» конца девяностых и начала двухтысячных не наступило. Однако сослагательное наклонение и здесь не применимо. В начале восьмидесятых на сцену вышли зависть и обычные амбиции. Рекс Уильямс, семикратный чемпиона мира по английскому бильярду и двукратный финалист чемпионата мира по снукеру, занимал в тот период должность главы WPBSA. Но реальное влияние на все процессы имел не он, а менеджер и агент Дел Симмонс (Del Simmons). Кто может сейчас вспомнить, кто такой был Симмонс и что хорошего он сделал для снукера? Сомневаюсь, что среди читателей окажется достаточное количество знатоков его биографии. Но вот то, что он выкинул из системы Майка Уоттерсона при поддержке обиженного Рекса Уильямса (который жутко завидовал Майку, выкупившему у Джо Дэвиса автомобильные номера CUE1 и не уступившему их ни на каких условиях своему формальному начальнику) и бывшего помощника Майка, Пола Хатерелла, незадолго до этого уволенного по подозрению в финансовых махинациях, это документальный факт. Уоттерсона обвинили в том, что он «подмял под себя снукер», самостоятельно организывает турниры, придумывает форматы новые, выбивает поддержку спонсоров и договаривается с владельцами залов (вместо того, чтобы, как все остальные, сидеть тихо в уголке и размазывать сопли, жалуясь на жизнь и на неблагодарных болельщиков, ну и бомбя СМИ заметками с требованиями особого отношения к снукеру и его руководству). И, естественно,

получает прибыль! Активность ему, может быть, и простили бы, ведь и Ассоциация и WPBSA почувствовали на себе прелести повысившегося финансирования. Но как он смел получать за свой талант деньги? И в 1983-м Уоттерсона поставили перед фактом. Все, уволен. Никаких контрактов больше. Даже не выплатив обещанного выходного пособия. Ну а что? Новые турниры организованы, со спонсорами на какое-то время договора заключены, а там может все и само собой пойдет, по накатанной. Опальный Уоттерсон ведь вроде смог все сделать, а мы чем хуже? Оказалось – хуже. Инерции хватило на какое-то время. Затем – застой. Правда, не полное забвение снукера, как в середине пятидесятых, но уже объявленный «золотой век снукера» вдруг стал стремительно сокращаться и превратился в «золотое десятилетие». Ну или чуть больше.

В завершение. Следующая глава должна была быть посвящена человеку, значение которого для снукера пусть и не сравнимо со вкладом Джо Дэвиса или Майка Уоттерсона, но он задал величайшие стандарты игры на многие десятилетия. И в нынешнем Мэйн-Туре не вижу никого, кто мог бы сравниться с ним по красоте игры. Нет, игроки, которые могли бы его обыграть даже в лучшие годы, естественно, есть, и подающие надежды тоже. Однако, как я уже как-то сказал в отношении Фреда Дэвиса и Уолтера Дональдсона, кто-то играет на турнирах, забивает шары в лузы, а кто-то играет в снукер. Так вот, Стив Дэвис, как и Уолтер Дональдсон, играл в снукер. Полностью погружался в игру, отдавал ей всего себя. Выигрывал, проигрывал, ставил рекорды, срывал удары в решающем фрейме на последнем черном. В общем, жил снукером и в снукере. Я уже придумал название (с легким сарказмом, как и одно из прозвищ Стива), подобрал эпиграф, написал три четверти текста и... удалил все. Я не графоман, пишу не ради того, чтобы набить какое-то количество слов и абзацев. А по сути... Что нового я могу рассказать о Стиве Дэвисе? Биографию его изучили журналисты чуть ли не под микроскопом, даже в постель залезли. Список побед и титулов? Так они всем известны. Мнение самого Стива? Читайте его интервью и книги, там все в оригинале, без пересказа. Так что отказался я от этой затеи. Сам Стив, естественно, не один раз еще будет упомянут по ходу повествования, но отдельной главы не будет. Ибо «человек, который испортил снукер» достоин минимум книги, что для него десяток страниц. А пока пойдем дальше.

Must The Show Go On?

Глава девятая

«В шоу бизнесе есть люди, у которых есть талант, и есть люди, у которых есть талант зарабатывать на талантливых. Стоящие за сценой парни богаче стоящих на сцене.»

Кёртис Джеймс Джексон III (50 Cent)

Золотой век снукера. Или не век, а, как я в конце предыдущей главы написал, золотое десятилетие. Ну ладно, полтора десятилетия. Но золотые. Время новых звезд, новых имен. Откуда они взялись-то? Ведь с середины пятидесятых большой снукер находился в коме, десяток-другой легендарных игроков проводили «междусобойчики», некоторые из которых называли Чемпионатами Мира, некоторые – нет, но суть от этого не менялась. Да, к этому десятку присоединились еще полдесятка, зубами выгрызших себе право получить приглашение самого Мистера Снукера, но ведь в начале и середине семидесятых «вдруг откуда ни возьмись» появилось на порядок больше снукеристов. Да еще каких...

Дело в том, что хоть большой снукер и находился в коме, но сама-то игра никуда не исчезла! Снукер по-прежнему пользовался огромной популярностью в народе, в него играли в пабах и клубах, проводились любительские турниры всех уровней (от местных, клубных, до национальных). И если любительские лиги и ассоциации практиковали классический вариант, с дресс-кодом, кодексом джентльменов при выходе к столу и так далее, то в пабах снукер был совсем иной. Здесь чемпионами и народными любимцами были не те, кто умел загнать соперника в безвыходную ситуацию и переиграть его психологически, вынудив позиционными этюдами совершить ошибку, а бунтари, «рубаха-парни», «забивальщики шаров», владеющие полным комплектом трикшотов и умеющие найти контакт с непритязательной публикой, к тому же хорошо подогретой спиртными напитками. Победа в пабных турнирах зачастую оплачивалась хорошей выпивкой, ну или некоторой суммой, собранной среди зрителей, но в большинстве случаев, опять же, тратившейся на ту же самую выпивку. Не всегда, конечно, но частенько. Само собой, ни о какой «традиционности» или «классике» речь не шла, эти слова здесь были чуть ли не бранными.

Однако это нисколько не умаляет уровень тех, кто вышел в профессиональный снукер, начав свою карьеру в пабах. Просто снукер у них был своеобразным, односторонним. Они прекрасно умели строить серии, без страха шли на рискованные удары, не боялись использовать трикшоты. Но к позиционной борьбе относились с некоторой брезгливостью, считая все эти снукера и отыгрыши «недоснукером» или «антиснукером». Пресса семидесятых – восьмидесятых, да и вообще до начала двухтысячных, пестрела оценками стилей тех, кто ворвался в профессиональный снукер с момента реинкарнации игры и возвращения турниров, и сравнения их с тем, что было раньше. Грэм Майлс, Клифф Торбурн, Алекс Хиггинс, Джимми Уайт, Тони Мео, Сильвино Франциско, Пэт Халихэн, Джон Райт, Бернард Беннетт, Квинтен Ханн... Список можно продолжать долго. Люди разной судьбы, разного уровня таланта, поднявшиеся до различных уровней в профессиональном снукере. Но всех их объединяет одно: они прошли через «пабный» период и умели прекрасно забивать шары и веселить публику. Кто-то смог освоиться, принять требования «цивилизованных» турниров, проводимых не возле стоек, где разливали пиво и виски, а в нормальных помещениях с креслами для публики, с рефери у стола в костюме и при бабочке, с требованием соблюдать тишину при подготовке игроками ударов, а также (о ужас!!!) с запретом ругаться с соперником и судьями. А кто-то так и остался хамом и хулиганом до конца карьеры, смеявшимся над определением «снукер – игра джентльменов». Да, некоторые поднялись на вершины благодаря своему таланту лишь в забивании шаров, некоторые же стали настоящими снукеристами. Но большинство так и подвизалось на задворках элиты, принимая участие в турнирах и даже что-то там выигрывая (в основном любительское или полупрофессиональное), отметившись в истории своим эпатажным поведением, но не игрой.

Не буду называть автора полушутливого-полусаркастического заявления, что «Стив Дэвис испортил снукер», желающие сами могут найти (я вообще считаю, что он это сказал в шутку, однако в каждой шутке есть доля... шутки). Здесь можно посмеяться, можно возмутиться, зависит от темперамента и пристрастий читателя. Но ведь это заявление абсолютно верно! Просто нужно уточнить, какой именно снукер испортил Стив: именно тот, который вышел из пабов и начал неожиданно завоевывать профессиональные турниры. То есть не шахматы на зеленом сукне, а набор трикшотов под рев восхищенной публики. А этот... нехороший... Стив Дэвис своим покерным лицом, полной отстраненностью от зрительного зала,

классической игрой и... победами на турнирах доказал, что не трикшотами едиными жив снукер, а гармоничным использованием всех заложенных в него возможностей, куда входит не только построение серий, но и отыгрыши и позиционные этюды. Это был удар ниже пояса. Ну, по крайней мере так считали те, кто приходил посмотреть на шоу, а не на игру. А там еще Стивен Хендри его сменил на пьедестале. И тоже далеко не шоумен. Обидно. А ведь так все хорошо начиналось. Разборки, пьянки, наркотики, порванные штаны, драки у стола. И вдруг какой-то снукер. Нда...

С момента выхода снукера на большие арены, выставочные матчи были, естественно, средством популяризации игры, но в первую очередь – заработком. И если на турнирах представители элиты полностью погружались в процесс, строго соблюдая этикет, то выставки как раз и предназначались для развлечения публики. Игроки использовали весь свой арсенал трикшотов и нестандартных отыгрышей, позволяли себе пошутить с публикой и друг с другом, вели себя раскованно, оставаясь в неких границах, естественно. И посещали такие мероприятия люди, имеющие представление, что такое снукер и с чем его едят, и осознающие разницу между серьезным турниром и «развлечухой», как сейчас выражаются.

Но был еще один вид матчей-турниров-выставок, в настоящее время, к сожалению, забытых. Общепринятого названия, однозначно отличающего сей тип от иных, нет, наиболее близко – матчевая встреча звезд (но настаивать не буду, это мой вариант, по аналогии с событиями в иных, также близких мне, видах спорта). По сути, это выставочный матч двоих звездных снукеристов, проводимый вне официальных или даже неофициальных турниров, то есть по умолчанию коммерческое предприятие, но оформленный в виде настоящего «финала» как минимум Чемпионата Мира, с соответствующей подготовкой и накачкой публики в виде рекламной кампании в прессе. В чем отличие от обычной выставки, спросите? Оно есть, и очень важное. Наличие соревновательной составляющей. То есть победитель этой матчевой встречи получал намного больше ихних фунтов стерлингов, чем проигравший. Хотя, конечно, не сгребал всю кассу, оставлял что-то сопернику «на пропитание». Так что артистизм артистизмом, трикшоты трикшотами, но играть приходилось серьезно. Судя по репортажам в прессе, бои на зеленом сукне разгорались о-го-го какие, но именно на сукне, а не рядом со столом.

Все начало меняться в середине шестидесятых. Сначала единичные случаи, передаваемые устной пропагандой и заметками в бульварной прессе. Потом больше. Пошли слухи о настоящем шоу, которое устраивали некие игроки, причем под шоу подразумевалась не красота игры, а именно поведение соперников у стола, скорость игры, демонстрация стиля, где нет места комбинациям, а на первое место выводится серийность и атака «любой ценой», причем с минимальным временем на раздумье между ударами. И если скорость игры не была чем-то особенным (задолго до этого Чарльз Доусон, например, демонстрировал невероятно быстрый снукер), то агрессивность поведения была чем-то необычным, новым и «смотрибельным», что привлекало «любителей попкорна», а не тех, кто покупает билет ради того, чтобы полюбоваться эстетикой мудрой и красивой игры.

За свою менее чем полуторавековую историю снукер умудрился обзавестись некоторым количеством звездных игроков, чьей целью (ну, это выглядит так внешне) было сломать имидж игры, помочь забыть эти глупости про «джентльменов» и всякие там «кодексы поведения». Кто-то из них закончил карьеру, кого-то уже нет в живых, а некоторые до сих пор входят в число топовых. Однако никому не придет в голову оспорить, что эти игроки имели (имеют) огромный талант и заслужили свои победы и титулы, ведь их соперники не смогли им ничего противопоставить. Победителей не судят, а ищут ключик к их стилю и стараются превзойти у стола. Да и не машут после драки кулаками. Не нравится стиль игры визави, считаешь, что не так надо играть настоящему чемпиону, – обыграй его, докажи, что ты лучше, и тогда хейтеры, ратующие за превращение снукера в чистое шоу, сами замолчат. Ну или, по крайней мере, примолкнут.

Однако есть еще один момент. Если бы, например, Ховард Крюгер, бывший в свое время агентом и консультантом Алекса Хиггинса, приложил усилия, чтобы помочь талантливому хулигану и дебоширу решить проблемы с алкоголем и направил его к хорошему психологу, могла история пойти другим путем? Нет, я не настолько наивный, как могло показаться после такого «детского» и «глупого» вопроса, и прекрасно понимаю, что Хиггинс — это Хиггинс, и психологом или еще каким иным «...ологом» его не пронять было (скорее всего...). Но почему Крюгер не просто не попытался, но и охотно прикрывал выходки «Урагана», потакая его слабостям? Ответ-то на поверхности: ему это было выгодно! Алекс был курочкой, несущей золотые яйца, любимцем толпы, «народным чемпионом». Его дебоши и

нелицеприятные высказывания с наслаждением смаковали в прессе и на телевидении, люди отдавали деньги за билеты на турниры не ради того, чтобы увидеть игру, а в ожидании очередной выходки североирландца. И это приносило хорошие барыши. Так зачем портить источник дохода? А то, что Хиггинс сам себя сжег и уничтожил, так это его проблемы, человек взрослый, должен сам за себя отвечать.

Да, еще: если забыть о поведении Алекса Хиггинса и сосредоточиться только на его игре, то неожиданно выяснится, что он не был пионером в своем, так поразившем всех, стиле. Выше я уже упоминал Чарльза Доусона, про которого Джо Дэвис говорил: *«... безусловно, самый быстрый игрок из всех, кого я когда-либо видел. Он играл быстрее, чем Уолтер Линдрум или Алекс Хиггинс...»*. А что касается серийности... Все ведь знают, кто первым в истории сделал тысячу официальных сенчури? Да, этот величайший снукерист, конечно, знаменит многими рекордами, но в контексте повествования я напому только об этом. О Хорэсе Линдруме речь. А вы о ком подумали?

Так что все новое это хорошо забытое старое. Болельщикам свойственно нацеплять на своих кумиров нимбы и делать из них чуть ли не святых, которым позволено все. Это не плохо и не хорошо, это просто есть. И было. И будет. Но почему же в свое время игру Чарльза Доусона не сопровождали визги восхищенной публики? А Хорэса Линдрума не считали чуть ли не мессией, который перевернул игру и показал всем, как надо играть в этот... как его... снукер? Да, кстати, что мы знаем о попойках и драках Доусона? Кому он морду набил у стола? Кого оскорбил, причем многоэтажно и со вкусом? А на каком турнире Хорэс отказался заканчивать серию, потому что призовые его не устроили? И какой марки был стол, на который он задирает ногу, чтобы шнурки завязать? Опять же риторические вопросы, ответ не нужен. Пойдем дальше.

Многие ли из современных любителей снукера смогут вспомнить подвиги «Урагана» на зеленом сукне? Как он играл? Ну, кроме общей информации о том, что он был одним из самых быстрых снукеристов в истории. Какие именно ассоциации возникают при его имени? А что приходит в голову при упоминании имени «Большого» Билла Вербенюка? Какой стиль он предпочитал? Какие элементы игры удавались ему лучше всего? Или все же пинты пива и порванные

штаны вспоминаются в первую очередь? Тот же самый вопрос о Сильвино Франциско: сколько информации о его игре и сколько о его тюремном сроке за торговлю наркотиками? Перечислять имена можно долго.

Конечно, можно спокойно заявить «Алексы Хиггинсы приходят и уходят, а снукер вечен» и относиться к бунтарям и дебоширам спокойно, мирясь с ними как со стихийным бедствием, которого нельзя избежать, но после которого все возвращается на круги своя. Однако в нашем случае есть некоторые «отягчающие обстоятельства». Количество любителей самой игры увеличивалось не так быстро, как хотелось бы «бизнесменам от снукера», а превращение турниров в выставочные матчи и шоу сулило неплохие барыши. Ушел Хиггинс – появились другие. А если бы не появились, то их необходимо было бы создать искусственно. И создавали. Точнее – пытались. С кем-то получалось, с кем-то нет. Как ни обливали грязью в прессе Стива Дэвиса, для любителей снукера он был и остается одним из величайших «классиков», а репортажи «из спальни» или попытки раздуть скандалы из отдельных заявлений потерпели полный крах. Ну не липнет грязь к Дэвису, хоть ты тресни. И его болельщики остались болельщиками снукера, причем классического, а любители шоу переключились на других персонажей.

Пока снукер был именно игрой джентльменов, примерно до конца пятидесятых, зрителям с попкорном смотреть было действительно не на что. Ну не на события же на зеленом сукне. А вот после появления «народных чемпионов», как говорится, «понеслось». Если собрать моменты «ихней» эпохи и показать на Евроспорте, то вполне можно поднять рейтинги и сравняться, хотя бы временно, с шоу типа «Дом-2» (если честно, сам не смотрел, но упоминаниями пестрит весь интернет), ну или «Должен сообщить тебе на смертном одре, сын мой, что ты не сын мой, а дочь моя». Какие моменты?

Ну, например, финал Мастерса 1997-го года, когда некая Лианн Крофтс выбежала на арену в костюме Евы, повергнув в шок великого Джона Стрита, судившего свой последний матч в карьере. Или одну восьмую финала Чемпионата Мира 1983-го года, когда Билл Вербенюк в матче против Дэвида Тэйлора, взгромоздившись на стол всем своим немалым весом, пытался дотянуться до битка и его штаны не выдержали, порвавшись с громким треском, а Билл отреагировал моментально: «Кто это сделал?», имея в виду «Кто испортил воздух?». А если удалось бы найти

съёмки с видеокамеры из бара (фантастика, конечно, не те времена, ну а вдруг???), где встречались после игр Алекс Хиггинс и Клифф Торбурн, то это вообще была бы бомба. По словам очевидцев, Клифф на оскорбления Урагана ответил одним, но конкретным, ударом, отправившим соперника в нокаун. А после попытки примирения вместо рукопожатия добавил тому еще и между ног. Да мало ли... И боксерский поединок Квинтена Ханна против Марка Кинга, вступившегося за Энди Хикса, и удар Ронни О´Салливана в ответ на оскорбление своего отца, и словесные перепалки с участием нанюхавшегося Джимми Уайта, и Джон Райт со своими взбрыками против Эллисон Фишер и не только нее. Вот только... каким боком это к снукеру как игре относится-то? Так и о шахматах можно судить не по красоте игры, а по антуражу битвы в Багио между Анатолием Карповым и Виктором Корчным.

А в «нашенское» время продавать, конечно, есть чего намного больше, как без этого. Не буду повторять стандартные фразы про игру босиком, выяснения отношений насчет того, кто там в «антиснукер» играет, и так далее. Но вот интервью одного довольно молодого и талантливого современного забивателя шаров и мастера трикшотов, чемпиона мира, кстати, и обладателя множества титулов и даже некоторых рекордов, где он предложил поменять все в снукере «пополам и вдребезги», отменив дресс-код, сменив скучных комментаторов на «нормальных пацанов» и так далее (там много чего было, в том числе и призыв прекратить вспоминать о временах «динозавров с мамонтами», то есть прошлый век и начало этого, если вдруг кто пропустил – рекомендую найти и почитать) довольно много народа поддержали.

И заявления другого чемпиона (в прошлом) тоже были достаточно времени поводом для глубокомысленных дискуссий «экспертов». Как минимум два из них: одно про то, что он отныне становится шоуменом, а не просто снукеристом, а вот второе... Как-то на Чемпионате Великобритании он проиграл в первом же раунде представителю Китая, игравшему в статусе любителя. И возмутился: *«Я не знаю, почему мы как вид спорта позволяем любителям участвовать в профессиональных турнирах. Это наши средства к существованию. Это наша жизнь. Это наш заработок, мы не по контракту играем, не за команду»*. То есть смотреть надо на «шоу профессионалов», даже если они не выпалились и сегодня им лень палкой под названием «кий» шары по столу гонять, а не на хороший красивый снукер, ведь его любитель показывает? Ну-ну...

Хотя... почему бы и нет? Может и есть рациональное звено в этом заявлении? В принципе неплохо было бы оградить топов от всяких выскочек и любителей, портящих им финансовую отчетность. А то вон в 2005-м году какой-то... ну, который «с горы», ни с того ни с сего влез в тусовку хороших игроков и испортил им всю малину. У них, понимаешь, все расписано было, роли на шоу распределены, призовые уже распланированы. А какой-то левый пассажир как давай кием не по теме размахивать и шары загонять в дырки по углам стола и в середине которые. И каких игроков обидел! И Джона Хиггинса, и Стива Дэвиса, и Питера Эбдона. В финале Мэтью Стивенса ни за что ни про что разгромил. А они ведь не по контракту играли, не в команде. Денежки им были намного нужнее, чем андердогу и ноунейму, влезшему в снукер, как слон в рукомошник. По уму надо бы аннулировать результаты того чемпионата, а деньги вернуть нормальным заслуженным участникам. С процентами, разумеется. Или «это другое»? Нда... Как сказал Омар Хайям: *«Молчанье — щит от многих бед, а болтовня всегда во вред»*.

Многие, прочитав последние два абзаца, скажут что-то типа: «Ну подумаешь, ляпнул что не подумавши топ-снукерист. Зато он классно шары в лузы забивает, любо-дорого посмотреть. И титулы берет, то есть турниры выигрывает. Так что плюнуть и растереть на его заявления». Может быть, может быть... Вот только вдруг представил я, что, например, какой-нибудь футбольный звездный забивала (вот честно... не смотрю современное шоу под названием футбол, давно уже. Так что не сильно знаю, кто там конкретно в самых-самых звездах, пришлось лезть на спортивные сайты) типа Месси, Мбаппе, Роналду, ну или Неймар, в своем интервью заявит, что хватит, мол, говорить о прошлом, пора забыть о всяких там Пеле, Гарринче, Беккенбауэре, Маттеусе, Гуллите и так далее. Я же есть, я забиваю, и классно забиваю, надо обо мне рассказывать и меня рекламировать, а не этих... динозавров. Тем более сравнивать. Куда им до меня, гениального. А Яшина, Бэнкса, Самору и остальных негодяев, которые мешали забивать и показывать по-настоящему красивую игру нам, нападающим, вообще изгнать из памяти и заклеить позором. Без них намного больше было бы голов, красивых и ярких. Как бы отреагировали на это не только болельщики (я не говорю про самых отмороженных, настоящих болельщиков имею ввиду), но и спортивные функционеры? Неужели поддержали бы? А если бы после поражения в ответственном матче от сборной Сан-Марино, тренер сборной Франции по футболу

(фантастика, конечно, это же не снукер, но как пример чисто) закатил бы истерику, что этих мясников и полицейских вообще нельзя на турниры допускать, они же не профессионалы, мои ребята так рассчитывали на премии за выход в следующую стадию, а тут какие-то любители им пакость сделали. Как долго этот тренер бы остался на своем месте? И какими выражениями народ прокомментировал бы подобное?

Так что не о самих заявлениях речь, здесь на самом деле можно отнестись снисходительно. Все мы люди, все мы человеки. Тем более, когда кто-то на эмоциях что сказал. Ну или не на эмоциях, но характер у него вздорный, пиара хочется, хайпануть по полной, чтобы обсуждали. Тоже допускаю вариант, время такое, что без пиара никуда, а скандал частенько больше денег приносит, чем заумные рассуждения о красоте классики и остальной мути. Но посмотрим реакцию на заявления топов и чемпионов (более конкретно в следующей главе). Промолчало начальство? Эксперты обсуждают, причем в основном на позитиве? Болельщики повосхищались их взбрыками, как собравшиеся родственники восхищаются выходками избалованного ребенка, таскающего орущую кошку за хвост или швыряющего в гостей остатками каши из тарелки? Значит, востребована идея, выгодно кому-то наверху, можно через время опять попробовать то же самое, но другими словами. И еще кто из игроков, почуяв слабинку и желая «навариться» на хайпе, поддержит идею. Так, глядишь, и сдвинется дело. Капля камень точит.

Ни в коем случае не призываю и не призывал никогда к санкциям и наказаниям за «чесание языком» (если, конечно, нет перегибов в виде оскорблений кого-то, но там уже дисциплинарные требования в теме). Речь совсем о другом. Управляющие структуры и комиссии всякие, которых развелось море, должны по идее реагировать на подобное. И ставить на место зарвавшихся языкоблудов вежливо, но конкретно. Однако этого не наблюдается. И не может наблюдаться. Ибо скандалы и пиар не только игрокам денежку приносят, но и, опосредовано, всей бюрократии. Это ведь не надо бегать, спонсоров искать, турниры новые организовывать и так далее, то есть заниматься той работой, которую наивные люди приписывают чиновникам от спорта. А здесь... знай сиди себе и стриги купоны, комментируя с солидным видом разборки в прессе и в «экспертном сообществе». Лепота!

И опять же: да что здесь такого??? Весь спорт такой сейчас. Вон в фигурных катаниях разных уже вообще забыли, что такое прыжки там тройные или фуфайки четверные, там главная тема – установка камер в ранее закрытых «комнатах для слез и поцелуев» и обязательно крупный план на пару минут, если какая смазливая девчонка на полбалла продула другой. Чтоб слезы ручьем и размазанная по щекам косметика. Вот это спорт, это кайф, это зрители, это бабло! А прыжки там разные, оценки... чушь для наивных и остатков тех убогих, кто на такое еще внимание обращает. Да и практически во всех видах спорта так, кроме тех, где бабло не крутится, а реально соревнуются люди (но это для лохов, а не для нас, правильных представителей современности, нам-то нет времени глупостями заниматься). Чуть поерничал, не сдержался. Много лет мониторию спортивную прессу на трех языках, в основном, естественно, снукер и иные варианты игры на бильярде, но не чужд и иным красивым и одухотворяющим видам. И появившаяся в свое время волна публикаций переобувшихся на лету «экспертов» о том, что спортсмены – это не спортсмены вовсе, а самые обыкновенные шоумены (и шоувомены, соответственно), и они должны... нет, не так: ДОЛЖНЫ и ОБЯЗАНЫ устраивать шоу ВМЕСТО выступления, а если не получилось – то ДО и ПОСЛЕ выступления, а всякие там прыжки у фигуристов, голы у футболистов, упражнения у гимнастов, эйсы у теннисистов, снукера у снукеристов - это так, вторично, оно сильно не продается, но ладно уж, раз без этого нельзя... Хотя, конечно, лучше бы вместо этой мути станцевали там чего в полуголом виде. Или морды друг другу начистили, тоже неплохие бабки принести может при правильной подаче. Мощная волна была, и до момента написания этой книги еще до конца не схлынула. Что-то не покидает ощущение, кто-то хорошие суммы этим «экспертам» отвалил. Никого не обвиняю, все без имен, но имеющий глаза...

Не могу не привести слова Эдди Чарльтона после его победы на одном из этапов чемпионат мира в 1989-м году над Клиффом Торбурном. Матч закончился в 2:40 утра со счетом 10:9 и его спросили, не жалко ли ему зрителей? Эдди был лаконичен: *«К черту толпу, я здесь, чтобы побеждать»*. Обидно, да? Мы, болельщики, деньги платим за билеты, а эти... нехорошие... игроки вместо того, чтобы «отрабатывать» и развлекать нас, занимаются какой-то непонятной мутью. Снукера ставят, комбинируют чего-то там, гоняют шарики по зеленому сукну. Нет бы по-быстрому зачистить столы и дать нам повод пообсуждать что-нибудь, желательнее поскандальнее. И еще заявляют, что им игра важнее чем мы. Странные

Так вам шашечки или ехать?

Глава десятая

*«Если вас трамвай задавит,
Вы, конечно, вскрикнете.
Раз задавит, два задавит,
А потом привыкнете...»*

Детский «кошмарик» 70-80-х годов прошлого века

В конце семидесятых годов прошлого века Джеймсом Уилсоном и Джорджем Келлингом была разработана «Теория разбитых окон». Одной фразой теорию эту можно озвучить примерно так: «Если в здании разбито стекло в одном из окон, и никто его долго не заменяет, то через некоторое время в этом здании не останется ни одного целого стекла». Ее пытались много раз оспаривать, критиковать, но практические эксперименты доказывают ее верность в реалиях жизни. Чтобы не уходить в дебри психологии и социологии, лучше на примере расскажу, что там и как. Вот представьте, на автобусной остановке стоит урна для мусора. Если вокруг все чисто подметено, то у обычного человека рука не поднимется бросить окурок или там бумажный стаканчик от мороженого на землю. Урна же есть. Да и народ вокруг. А вот если кто-то не заморачивается и на людях кидает мусор мимо, а остальные не реагируют, через какое-то время вокруг той же урны будет куча всякой гадости валяться. *«Ему можно, а мне тогда почему нельзя?»*. Конечно, здесь много зависит от воспитания и от внутреннего состояния человека в конкретный момент, но в большинстве случаев именно так и происходит. А вот если на неряху, бросившего окурок мимо урны, «окрысится» весь стоящий на остановке народ, то есть большой шанс, что и «бычок» вернется в положенное ему место, и сама остановка еще какое-то время не будет походить на мусорную свалку. Да, реальная жизнь никогда не соответствует теориям полностью, исключений море. И «неряха» может оказаться хулиганом и провокатором, которому нужен был просто повод поругаться или даже подражаться, и народ на остановке может на человека, промахнувшегося не специально и собравшегося подобрать свой мусор, наехать так, что тот станет в позу и с этого момента будет гадить уже из принципа. Но все же шанс на то, что остановка останется чистой, если реакция на пакости будет негативной, намного выше, чем если люди просто не будут замечать эти «мелочи», а то и подхихикивать, чуть ли не восхищаясь смелостью «нарушителя общественного порядка».

Мы часто используем слова, не обращая внимания на их смысл изначальный. Например, говорим, что тот-то и тот-то устроили настоящее шоу на турнире таком-то. Ну или утверждаем, что большой спорт — это всегда шоу. Яркое, красочное, броско оформленное. Тем спорт и привлекает зрителей на трибуны или к экранам телевизоров. Яркостью, красочностью, оформлением. Или нет? Что-то я запутался. А раз так, надо распутываться. Давайте посмотрим, как определяется слово «шоу» умными людьми (только, пожалуйста, не в википедии!). В толковом словаре Ожегова читаем: *«ШОУ, нескл., ср. 1. Яркое эстрадное представление, развлекательная программа. Телевизионное ш. Иллюзионное ш. (в цирке). Концерт-ш. 2, перен. Нечто показное, рассчитанное на шумный внешний эффект. Политическое ш.»*. Ну да, похоже. Вот только один нюанс: шоу изначально ВСЕГДА имеет сценарий. Любое шоу. Эстрадное, политическое, еще какое. Цель его – развлечь зрителя (ну и отвлечь от чего-то важного, это если в понятии «политическое»), ошеломить неожиданностью поворота сюжета, яркостью оформления, спецэффектами. Однако русское слово «развлечение» имеет более широкий смысл, чем заимствованное «шоу». Развлекает не только то, что было задумано и продумано, но и то, что случилось неожиданно, то, что невозможно было заранее просчитать. А для шоу-бизнеса непредсказуемость – главный враг. Была, есть и будет. Именно поэтому мы, хотя и применяем слово «шоу» в отношении к спорту, не вникая в его значение, разделяем то, что происходит на зеленом сукне (газоне, паркете, велотреке, шахматной доске и так далее), и то, что нам показывают до или после матчей (турниров, партий, таймов et cetera). Совершенно различные эмоции вызывают околоснукерные склоки или обсуждения того, кто что сказал и как на соперника «наехал», и просмотр самой игры, когда фаворит и любимчик толпы может вдруг ни с того ни с сего слить матч оперевшемуся андердогу, а крепкий середнячок «выстрелить» и подняться на самые верхи рейтинга, выиграв, быть может, самый важный турнир в своей карьере. И то и другое – развлечение для болельщиков. Но в первом случае мы именно развлекаемся, а во втором – наслаждаемся. Игрой. Которая и называется снукер.

Как-то на одном ресурсе встретилось мне выражение: «снукер, который был до Барри Хирна, сейчас не продашь». Неправда ваша! Вот как раз снукер и в дохирновскую эпоху, и в хирновскую, всегда «продавался» и «продается». В кавычках – так как не о продажности речь, а об интересе зрителей и болельщиков

к красивой интеллектуальной игре и готовности платить как за билеты, так и за право смотреть трансляции. Главное – правильно подать. Не скандалы и околоснукерные интриги, привлекающие любителей клубнички, а саму игру. Как вы сказали??? Наивный идеалист? Я? А, ну да, сам в предыдущей главе эти слова использовал... Но это не тот случай, потерпите, чуть позже приведу пример. С фактами.

А пока о другом хочу поразмышлять. Давайте вспомним, когда снукер уходил в глубокое пике по популярности (я имею ввиду среди зрителей, а не игроков, как я уже писал, среди тех, кто сам играет, снукер никогда не был изгоем), и что поднимало его вновь на вершины? Только будем основываться на фактах, а не криках желтой прессы и аналитических (ужасное слово) потугах некоторых экспертов. Не зря ведь я столько внимания уделил истории. Когда произошел послевоенный разгром управляющих структур и большие турниры практически исчезли (я обещал больше не упоминать некоторых имен в негативе, так что говорю обще), сам снукер ушел в подполье. Да, это я сам так ранее уже говорил.

Но посмотрим шире на вопрос. Сколько человек принимало участие в любительских турнирах во время забвения большого профессионального снукера? Точнее, как быстр росло их число? С конца сороковых любительские ассоциации были вынуждены постоянно пересматривать форматы соревнований, так как количество желающих принять в них участие росло в геометрической прогрессии. Практически все игроки, вышедшие на профессиональную арену при возрождении большого снукера, в своих автобиографиях хоть как-то упоминали об этом факте. Да и пресса спортивная пестрела перечислением все новых и новых имен. Плюс еще одно. Выставки. Снукера не было. Вообще. Исчез. Я про профессиональный. Ну, там, изредка легенды встречались друг с другом в междусобойчиках. А в остальное время они катались по городам и весям, зарабатывая деньги. И очень хорошие деньги (не стоит обращать внимание на жалобы на нищету и нехватку десятка-другого тысяч ихних фунтов стерлингов на ремонт в загородном особняке или обновление машины, так как старой уже лет пять, скоро рассыплется). Откуда они брались, деньги эти, если интереса в народе к игре не было? Кто их платил гастролерам? Не спонсоры же...

Вспомнилась цитата из романа «Фаворит» Владимира Пикуля:

«Однажды на Невском большая толпа матросов окружила карету императрицы, требуя выдачи жалованья.

– Когда отдашь, matka? – орали матросы. – Нам уже и мыльца купить не можно, в бане песком да глиною скоблимся.

Елизавета, искренно прослезясь, отвечала в окошко:

– Нешто вы, робятки мои ненаглядные, злозредно думаете, что не дала бы вам, ежели б имела? Да не я вас, а вы меня как можно скорей пожалейте, бедную: я ведь даже супы без гишпанских каперсов кушаю! Киски мои кой денечек печенки не ели – и воют...

Матросы пропустили царицу, ехавшую на богомолье.

– Вишь ты, закавыка какая! – говорили они. – Ежели у нее и на кошек не хватает, так где же тут на флот набраться?...»

Кому как, но мне почему-то не очень жалко бедных несчастных игроков, которые «супы без гишпанских каперсов кушают» и кому для любимых кошечек отборной печеночки не хватает. Ну, может это потому, что я не во флоте служил (шутка, не примите на себя, уважаемые болельщики, имеющие отношение к современному флоту). Да, хочу сразу уточнить: ни в коем случае не собираюсь причитать, что, мол, этих «буржуев» надо раскулачивать, не платить им такие огромные тыщи, и так далее. Ни в коем случае! Наоборот, я только рад, что представители снукерной элиты зарабатывают достойные деньги и могут себе много чего позволить. Заслужили. Своей игрой, своим талантом, своей преданностью снукеру. Я стебусь над нытьем отдельных личностей, а также всех этих бюрократов, которые уверяют, что не будет у них (именно у них!) больших денег – и все, снукер исчезнет как спиртное с прилавков всех лабазов уездного городка после появления там на постое поручика Ржевского со товарищи, и никто вообще не будет ходить в клубы, чтобы научиться играть в него.

После реинкарнации профессионального снукера на арену вышли как лучшие любители, ставшие профессионалами, так и шоумены пабного разлива, и этому я тоже уделил внимание ранее. Зрители и болельщики как были, так и остались, ну разве что число их несколько увеличилось, хотя и не на порядки. Но зато появились, как я уже рассказывал, любители клубнички, ходившие посмотреть на хулиганов и «народных чемпионов», а не на игру. И сразу создавалось ощущение, что игрой заинтересовались чуть ли не миллионы. Но это не так. Просто можно почитать прессу того времени, на какие матчи билетов было не достать (ну как же... такая реклама! «Сегодня играет Имярек и мы с нетерпением ждем, что же он опять вычудит»), а на какие заполнение залов было как прежде, то есть процентов на семьдесят-восемьдесят.

Очередной «спад» интереса к турнирам устроили рефери (вот же нехорошие какие...). Да-да, именно они. Самым ярким представителям этого «племени» конца прошлого – начала нынешнего веков я посвятил отдельную главу, так что пока коротко и по сути вопроса. Именно рефери (не все, естественно, но самые-самые) железной рукой взяли в оборот самых хулиганистых «народных чемпионов». Ну, пусть и не всегда получалось, все-таки давление со стороны спонсоров и чиновников Ассоциации было жестким, не хотелось им терять деньги от притока на трибуны зрителей с попкорном и пивом в руках, однако основную волну они сбили. И пресса была вынуждена (именно вынуждена!) вернуться к обсуждению снукера как игры, хотя не оставляла своим вниманием, естественно, самых безбашенных игроков и их выходы. И даже одно время преуспела, количество любителей снукера стало увеличиваться.

Отойдя чуть в сторону от темы, но оставаясь в том же направлении, мне здесь тоже что сказать есть. Как-то посмотрел я программу спортивных каналов за длительное время. Так там и хоккейная супер-серия 1972-года, и футбольные матчи былых времен, и еще по каким-то видам спорта архивы периодически показывают. И смотрят же люди. Вопрос: когда на Евроспорте последний раз показывали матчи с участием Рэя Риардона, Джона Спенсера, Стива Дэвиса в их лучшие годы, и так далее? Качество низкое картинки? Я вас умоляю... При нынешнем уровне компьютерной техники и продвинутых технологиях, оцифровать и обработать видео, доведя изображение пусть не до 4К, но хотя бы до смотрибельного варианта – вполне реально. Игра скучная, низкий уровень снукера? В каких именно турнирах это? Скажите, пожалуйста, сколько матчей с Рэем Риардоном вы смотрели, чтобы сделать выводы о том, что его игра не выдерживает конкуренции с нынешними звездами? А с Джоном Спенсером? Не буду перечислять дальше имена тех, кто, живя в наше время, гарантировано дал бы бой нынешним топам за место на снукерном Олимпе, да еще без пошлых и глупых заявлений и нытья. Так что тот современный чемпион, что потребовал забыть о динозаврах, кажется, зря тратил время. О них и так мало кто знает. Дело, конечно, поправимое, было бы желание. У болельщиков, имею в виду, а не у зрителей с попкорном, этим все до лампочки, им сенсации сейчас подавай, в прямом эфире, что им снукер как таковой. Пишу я на русском языке для русскоязычных любителей снукера, поэтому, к сожалению, пример с BBC, периодически транслирующих старые матчи, не к месту.

Потом вдруг подумал, что может сложно в гуглях разных найти старые записи и полез посмотреть на видеохостингах, по каким запросам там все показывают и сколько просмотров у разных архивных видео. Вы удивитесь: по запросам вида «snooker retro» куча роликов вылезает. Здесь другой вопрос. Я, конечно, понимаю, что количество болельщиков у футбола там, у бокса или хоккея не сравнить с количеством того же самого народа у снукера. О другом речь. Скажем, футбольный матч Франция – СССР 1967-го года с участием Эдуарда Стрельцова имеет чуть более миллиона просмотров, а современные матчи лишь в два раза больше. Ну за исключением некоторых, где зашкаливает счетчик (ходит байка, что в 2014-м году один крупный сайт с контентом только для взрослых обратился к пользователям с просьбой не загружать больше запись игры полуфинала Чемпионата Мира между Германией и Бразилией, так как, хоть процесс и похож, но все-таки у сайта несколько иное направление). А снукер... К примеру, полуфинал Гонконг Мастерс 2022-го года между Нилом Робертсоном и Ронни О'Салливаном под два миллиона раз открывали, а финал чемпионата мира 1985-го года... А вот не скажу, сами посмотрите, не все же мне циферки на блюдечке с голубой каемочкой выносить (на самом деле задумка у меня иная, тайная, ни в жизнь не догадаетесь, с чего бы это я пытаюсь кого-то отправить что-то там смотреть). Ну ладно, предположим, что вы сходили на видеохостинг, нашли ролик с финалом тем самым, посмотрели на количество просмотров, ужаснулись, покачали головой, поцокали языком... В чем причина? Не интересно? Или просто люди не знают, что искать? Или не хотят знать? Или им никто не рассказал, что это такое и в чем прелесть классического снукера?

Обычно при поднятии этой темы начинается нытье про нынешнее поколение, которое не хочет читать книги (потому и комиксы для него создают, чтобы не напрягать, ну или издают краткое описание сюжета «Войны и Мира» на паре-тройке страниц), не хочет даже читать просто тексты, в которых «много букв» (и поэтому надо оберегать молодежь и писать коротко, желательно укладываясь в 140 символов), не хочет смотреть «Зеленую милю» (и не надо, не поймут, есть же вон «Аватар» и другие... мстители). И делается вывод, что никто не будет смотреть скучный снукер прошлого (по аналогии с текстом выше, надо срочно переработать игру под «нынешнее поколение», чтобы они соизволили хоть глазком взглянуть, в перерывах между чтением комиксов и просмотром очередного космического боевика). Или я чего-то не понимаю в этой жизни, или мы в разных мирах живем с

теми, кто такое заявляет. Нет, ну конечно хватает тех, кто предпочитает не напрягать свой чистый мозг всякими глупостями типа чтения, классической музыки, интеллектуальными видами спорта и иже с ними, и я не собираюсь искать виноватых в том, что таких довольно много. Но вот с чего ради ставить во главу угла именно их мнение и их капризы? На них свет клином сошелся? Или без их внимания к околоспортивным разборкам снукер не выживет? Неужели нет среди молодежи тех, кто, кроме википедии, еще и книги читает? Есть. И много. Просто они не такие «громкие», как невежды, открывающие калькулятор на смартфоне каждый раз, когда надо из пяти три вычесть. Я так и не смог найти подтвержденного авторства (приписывают и Дэвиду Рокфеллеру, и Уильяму Херсту, и Артуру Кларку) выражения: *«Люди, которые читают книги, всегда будут управлять людьми, которые смотрят телевизор»*, но разве это умаляет его истинность? И вот как раз среди тех, кто читает, какой-то процент (а никто и не замахивается на охват всего населения Земли и превращение в адептов классического снукера) вполне поддается очарованию интеллектуальной игры.

Да, кстати, тема навеяла... Сколько себя помню, что в прессе, что в телевизионных программах, а потом и в интернете, постоянно заламывали руки и со слезой в голосе патетически заявляли спикеры, что классической музыке конец, вот уйдет наше поколение – и все, никто ее не будет слушать, молодежи подавай джаз (рок, фолк, соул, хип-хоп, рэп), а всякие Чайковские с Бахами и Моцартами – это для тех, кому за... И я поддерживаю эти заявления! Ну, частично. Не в том, что классическая музыка, как и классика вообще во всех направлениях искусства, исчезнет из-за того, что она скучная, а в том, что это все в большинстве случаев для тех, кому за... Просто никто не хочет продолжить мысль далее. Те, кому сегодня 25 лет, через шесть лет уже станут «за тридцать». А еще через десять – о ужас!!! – «за сорок». Те же, кому было «под тридцать», станут «за тридцать». И так далее, «да не прервется нить». Так в чем смысл пытаться адаптировать классическое искусство под требования и капризы «нынешнего поколения» (а ведь сколько попыток было!), когда через какое-то время они сами окажутся на нашем месте и начнут сокрушаться, какая молодежь неправильная и не хочет наслаждаться «Лунной сонатой», слушая какую-то непотребную гадость? А классическая музыка как была, так и есть, и залы, где ее исполняют, не остаются пустыми. Удивительно? Да нет. Люди имеют странное свойство: они взрослеют... а потом еще и стареют. И внутренние ритмы у них, как и вкусы, постепенно меняются. Так что нет смысла

поддаваться на истерические вопли проплаченных (ну или надеющихся что-то урвать в мутной водичке хаоса, если получится сломать то, что есть) провокаторов из числа записных «экспертов» и некоторых представителей бюрократии, лоббирующих интересы конкретных спонсоров, и поддерживать превращение снукера в нечто крутое и конкретное, современно-хип-хоповое и... абсолютно бессмысленное. Намного более верный подход – пропаганда снукера среди образованной молодежи (и не только молодежи) как аристократического вида спорта с соответствующе оформленными кампаниями в медиа. Что вы говорите??? Я не только наивный идеалист, но и мечтатель, ничего не понимающий в том, как работает реклама и откуда денежка идет спонсорам? Может быть, может быть. Вот только...

Финал чемпионата мира 1985-го года между Деннисом Тейлором и Стивом Дэвисом, известный как «финал на черном шаре», знаменит еще и рекордом: более восемнадцати с половиной миллионов телезрителей затаив дыхание следили за битвой двух величайших мастеров своего времени. А кто-то может вот так сходу, без обращений к википедиям и иным шпаргалкам, сказать, сколько сенчури было сделано в том матче, состоявшем из 35-и фреймов? Не торопитесь лезть в гугль, я и сам все расскажу. Не было сенчури. Вообще. Дэвис сделал 12 брейков выше 50 очков, а Тейлор – 10. Высший брейк Стива – 87 очков, а Деннис превзошел его на 11 очков и в семнадцатом фрейме набрал ровно 98. Странно? Согласен. На что же смотрели эти миллионы болельщиков, сидя дома у телевизоров? Никто ведь не заставлял их. Они не купили билеты, чтобы быть прикованными к своему месту в зале. Да и британское телевидение даже в те времена не страдало отсутствием альтернативы, на других каналах был огромный выбор хороших развлекательных программ.

Неужели на снукер? Не на драки у стола, не на порванные штаны Большого Билла, не на самый быстрый в истории максимум, не на «хулиганский» разбой пирамиды Квинтена Ханна и даже не на трикшоты современных забивал некоторых. Не на выяснения отношений, кто играет правильно, а кто нет, и у кого стиль единственно верный и соответствующий генеральной линии партии. А именно на СНУКЕР большими буквами. Рольф Кальб одну из глав своей книги «Die faszinierende Welt des Snooker» (Увлекательный мир снукера) назвал «Slow burning drama». По моему глубочайшему убеждению, это самое лучшее, самое точное и самое

всеобъемлющее определение снукера. Я даже боюсь приводить прямой дословный перевод на русский язык, так как в этом выражении столько смыслов, что половина из них потеряется при переводе.

А кто-то делал выборки насчет возраста всех этих восемнадцати с хвостиком миллионов зрителей? Только ли старички сидели у телевизоров, пока молодежь наслаждалась каким-нибудь крутым современным на тот момент зрелищем? Нет такой статистики. Не нужна она, испортит правильную и нужную картину. Вот только... Что написано пером и далее про инструмент плотника. Это я про прессу. И даже желтую, которая в данной ситуации, не желая того, выдала страшную тайну, публикуя периодически воспоминания тех, кто лично смотрел финал 1985-го года по телевизору. Очень много таких упоминаний я нашел и в довольно современных газетах, причем искал не сказать чтобы очень уж въедливо. И в большинстве случаев речь идет о людях, кои родились в начале-середине шестидесятых годов прошлого века. Не нужно быть таким уж большим специалистом в арифметике (ну или в крайнем случае можно воспользоваться калькулятором в смартфоне), чтобы посчитать, сколько авторам воспоминаний было в 1985-м.

Да, кстати, наступил момент, когда необходимо прояснить одно важное дело. На протяжении всех предыдущих глав я то тут то там «противопоставлял» снукер как игру сериям, брейкам, и сразу уходил в сторону, не комментируя и не объясняя свою позицию. И вам могло показаться, что я против брейков как таковых. Отнюдь! Сама по себе серия — это украшение снукера! Когда игрок разбирает сложную позицию, отправляя шар за шаром в лузы, делая такие выходы, что создается ощущение, будто он рукой ставит биток на нужную точку... дыхание спирает от восторга! Это высший класс, это гимн мастерству и таланту снукериста. Меня другое расстраивает. Последние годы все чаще и чаще я слышу не только от болельщиков конкретных серийных игроков, но и от экспертов, которых ранее считал адекватными, заявления типа: «Матч был скучный, на десять фреймов всего три сенчури», «Начало матча даже смотреть не стоит, там серий вообще не было» или «Вот молодцы X и Y, за шесть фреймов на двоих наколотили пять сотен». Скучный матч? Финал чемпионата мира 1985-го года – скучный? Финал чемпионата мира 2018-го года между Джоном Хиггинсом и Марком Уильямсом, где они на 34 фрейма всего 6 сенчури сделали – скучный? Вам не в снукер, вам в английский бильярд. Там серии не то что за сотню, за тысячу возможны. Снукер оценивается

не количеством брейков, а качеством и красотой игры. И только сумма всех оценок (куда входит как один из параметров и умение строить серии) может дать представление, насколько высок класс игроков и насколько захватывающей получилась битва. Это как в фигурном катании (по крайней мере, во времена былые), когда оценки даются отдельно за технику и за артистизм, и лишь итоговый средний бал позволяет оценить выступление.

Вернемся к финалу на черном. Когда я впервые прочитал о рекорде по количеству зрителей, меня заинтересовали два вопроса: неужели все восемнадцать с половиной миллионов были фанатами снукера и, если да, то куда они делись после этого пресловутого финала? Или после 1985-го года снукер в один момент перестал быть таким, каким его показали Деннис Тэйлор и Стив Дэвис? Да и эти оба никуда не исчезли, продолжали играть. Может они только в финале показали игру высшего класса, а остальные матчи играли спустя рукава, с ленцой и неинтересно? Начал я копать прессу перед финалом и вообще перед тем Чемпионатом Мира, и раскопал очень интересную вещь. Все медиаресурсы Великобритании, включая и газеты, и радио, и телевидение, в едином порыве и почти одними и теми же словами славили снукер и конкретных снукеристов! Реклама была мощнейшая, причем все вдруг «забыли» о шоу в виде пьянок, драк и других прелестей. Рассказывалось о биографиях игроков, их стилях, истории становления снукера и так далее. Некоторые журналисты даже доходили до призывов всем гражданам отправляться в бильярдные и учиться играть в такую замечательную интеллектуальную игру как снукер, взывая к патриотизму (придумал-то ее англичанин, к тому же офицер) и пропагандируя здоровый образ жизни (рассказывая, как снукеристы проводят время в спортзалах, на пробежках и так далее). А потом все постепенно сошло на нет. После финала, я имею ввиду. Нет, заметки о снукере периодически появлялись, кто-то по привычке публиковал информацию о турнирах и топ-игроках даже в неспортивных газетах. Но их становилось все меньше и меньше. Вновь появились другие, более важные, темы, желтопрессники, затихшие было на время, вновь начали ворошить грязное белье. И Чемпионат 1986-го года уже прошел в обычном режиме. То есть в спортивной прессе все было по старому, а в остальных медиа снукеру уделялись сухие строчки с общей информацией. Вот что реклама животворящая делает...

И в завершение главы, коротенько так, хочу все-же и вторую точку над «ё» поставить и прояснить, почему именно так назвал эту самую главу. Ну, если кто уже забыл, там про шашечки или ехать. Превратить снукер в шоу, которое опять привлекло бы зрителей с попкорном, обсуждающих разборки у столов и «кто что сказал», но путающих дабл с плантом, не сложно, достаточно тихонечко надавить руководству на рефери и дать команду не тормозить эмоции некоторых игроков, пусть выплескивают, лишь бы имущество не портили. Пусть и не сразу, но все станет весело и ярко. Как там в эпиграфе: если вас трамвай задавит... Один разок игроки поругаются, а рефери постоит мимо, как рыба об лед. Другой разок. А там масть и покатит. Пресса с экспертным сообществом моментально поддержат, проверено временем. Сразу и рейтинги поднимутся, и стоимость рекламы в трансляциях прыгнет вверх. *«...и наступят золотые времена, и снукер завоюет весь мир, и тысячи игроков выстроятся в очередь за право играть на турнирах, а зрители будут драться за право посмотреть на этот процесс...»* Эээ... что-то знакомое, где-то я уже читал эти слова. Или писал.

А если уж решиться и вообще угробить... прошу прощения, привести снукер в соответствие с требованиями современности (гавайские рубахи, рваные шорты, ограничение времени на удар, счетчик оставшихся секунд на всю стену, и чтобы тикало погромче, рефери в нормальном шмоте и с электрошокером в руках на всякий случай). Ну это я перегнул, естественно, на такое сразу никто не пойдет, это время надо, чтобы постепенно превратить снукер в современный вид спорта. Но вот как-раз времени нет. Терпения у того болельщицкого контингента, ради которого призывают вводить реформы и производить революции, чуть да маленько. К тому же при такой дикой конкуренции на рынке развлечения. Как там в классике?

«— Будешь любить меня вечно?»

— Буду! Целый месяц буду любить тебя вечно!»

Фильм «Крепостная актриса»

Именно потому и шашечки. Или ехать. То есть либо чисто-конкретный трешь, где стол, кий и остальная бижутерия лишь дополнительный антураж для шоу, либо во время матча за столом именно снукер. А вот до турнира и после него, не нарушая законов, хоть в неглиже по эйфелевым башням карабкайся (это я про тех, кому уж очень сильно хочется себя показать крутым шоуменом).

А стоит ли меняться под изменчивый мир?

Глава одиннадцатая

*«Вальс устарел, говорит кое-кто, смеясь,
Век усмотрел в нем отсталость и старость,
Робок, несмел наплывает мой первый вальс,
Почему не могу я забыть этот вальс?
Теист и чарльстон, вы заполнили шар земной,
Вальс оттеснен, без вины виноватый,
Но затаен он всегда и везде со мной,
И несет он меня, и качает меня, как туманной волной.»*
Евгений Евтушенко

Как-то смотрел я трансляцию одного из турниров (честное слово, не помню, какого именно, да это и неважно, в принципе, может кто из читателей вспомнит эту ситуацию) с комментариями Алана МакМануса. В одном из фреймов (играли Марк Аллен и кто-то из подвала Мэйн-Тура, фамилия вылетела из памяти) после подбоя пирамиды позиция создалась довольно опасная. Прямой надежной атаки не было, биток стоял почти у борта рядом с лузой, да и отыгрыш был чреват, так как пара красных «залетели» за дешевые цветные, причем стояли на расстоянии от борта. Пока Марк задумчиво обходил стол, выбирая, что же ему делать, Алан в эфире «убеждал» его атаковать, ведь риск был в пределах допустимого, зато если сделать вот такой-то выход, ну или вот такой, что тоже неплохо, то потом, если уж на совсем простом ударе не промахнуться, вполне можно победную серию соорудить. Но Марк сделал по-другому. Он умудрился увидеть сложный снукер и идеально исполнил удар. Соперник дважды или трижды не смог выйти, позиция возвращалась, а при очередной попытке выставил биток под атаку. Так вот, когда Марк поступил не так, как от него «требовал» комментатор, Алан на несколько мгновений замолчал, а потом с улыбкой в голосе сказал что-то типа такого: *«Будь я у стола, поступил бы, наверно, примерно так же, как Марк. Ну, если бы увидел этот снукер. А вот из комментаторской кабины совсем другой взгляд, отсюда мне хочется, чтобы игра развивалась динамичнее, и зритель испытал побольше эмоций»*

Чем глубже в лес, тем все чаще звучат вопли о том, что снукер «устарел», что в наше динамичное википедевское время без серьезных нововведений ему не выжить. Так что же это за перемены, которые требуем мы? Точнее, не конкретно уж мы, а, во-первых, некоторое количество экспертов, ратующих за то, чтобы в снукер пришли деньги, деньги и еще раз деньги, и побольше, и, во-вторых,

некоторая часть болельщиков и фанатов конкретных скоростных забивал, которым скучно смотреть на перекатывание шаров по столу, необходим драйв и статистика в виде количества сенчури за сезон у любимого игрока. Конечно, речь пойдет об отмене дресс-кода, а также об изгнании «улиток» из снукера и ограничении времени на удар, чтобы игроки не тянули кота за жизненно необходимые ему части организма, а радовали нас экспрессией, скоростью бега вокруг стола, ну и, естественно, выяснениями отношений на тему кто кого нервировал и пытался сбить с ритма, ведь если бы не соперник с его раздумьями, то уж он бы, однозначно и точно, как минимум три максимума бы сделал в одном фрейме. С чего это я с таким сарказмом прохожусь по вроде нужной и полезной для всего снукера как спорта высоких достижений теме? Да потому, что я люблю снукер и не хочу, чтобы он опять ушел на долгие годы в подполье. Какая связь здесь? Ну, давайте разбираться. По пунктам.

Начнем с самого простого и лежащего на поверхности. Изгнание улиток. То есть тех, кто играет в снукер, погружается в него, пытается решать позиционные этюды, а не строить серии любой ценой. Куда их? На улицу? В шахматы, пусть там комбинируют? Или заставить играть быстро, не думая и не просчитывая позиции на несколько ходов вперед? Ну как же, скажете вы, а вот тот-то и тот-то, они же буквально за доли секунды просчитывают и удары и выходы, и серии строят, не морща лоб, даже вон рефери не успевает шары выставить толком на стол. Согласен, такие есть. Но сколько их? И всегда ли они такие скоростные или все же лишь в конкретных матчах и фреймах? А что делать с теми, кто так не может? Кому нужно времени чуть поболее в сложных позиционных фреймах, кто не обладает способностями к моментальному анализу? А, ну да, раз вам они не нравятся, ибо бесят вашего любимца, давно бы уже закончившего фрейм и матч и отправившегося заниматься более важными делами, то гнать их поганой метлой, а мнение остальных болельщиков учитывать не стоит. Ну мало ли идиотов, которые любят снукер, а не кегельбан на зеленом сукне. Их тоже изгнать? Болельщиков. Из болельщического сообщества, имею ввиду. Это так, даже не аргументы, ибо аргументировать тут нечего, а просто стеб насчет эмоциональных требований сделать что-то только потому, что я так хочу, и плевать, что это сломает десятки, а то и сотни карьер. Не вписываются они в мою картину того, как должно быть, так что вон их, пусть не портят идиллическую картинку идеального брейкера... прошу прощения, пока еще снукера.

Теперь рассмотрим сам факт ограничения времени. Один из основных аргументов сторонников введения «шахматных часов» – статистика AST, то есть среднего времени, затрачиваемому конкретным игроком на удар. Судя по ней, лишь несколько снукеристов Мэйн-Тура остались за планкой в тридцать секунд, остальные играют быстрее. То есть вполне можно те же самые тридцать секунд использовать как ограничение, ну вон же, сами смотрите, статистика-то не врет... Ну хорошо, не тридцать, ладно. Сорок. Тоже мало? Окей, минуту. Но это уже предел, иначе улитки останутся, а с ними скучно. А кто на полсекунды превысит – штраф и переход права удара более быстрому сопернику. Хорошая ведь идея? И большинство топов не пострадает, они и так быстрее играют (а десяток неудачников... да их проблемы, в предыдущем абзаце я про них уже писал). Про «среднюю температуру по больнице» не слышали? Нет? То есть тех, у кого «под сорок», в расчет не берем, они статистику портят, их, как доктор сказал, в морг?

Сам факт ограничения времени на удар, пусть и в одну минуту или даже в две, это очень серьезный удар по психологии игрока. В сложной ситуации он на подсознании будет думать не о том, как сыграть, а как бы в отведенное время уложиться, штрафа не получить. Конечно, «эксперты» этот аргумент давно уже в пух и прах разнесли, типа что лишь единицы игроков превышают ту же минуту на турнирах при обдумывании ударов, причем эти факты потом жестко осуждаются как сообществом экспертов, так и руководством снукера вкупе с продвинутыми болельщиками, да и в большинстве случаев это не обдумывание удара в сложной позиции, а затягивание времени с целью вывести соперника из психологического равновесия.

О статистике. Кто-то может показать данные, сколько случаев превышения той же минуты на обдумывание было, скажем, на последнем рейтинговом турнире на момент чтения этого текста? Я имею ввиду все матчи, а не только показанные по телевидению. Как так «нет такой информации»? А на чем тогда основывается вся эта «статистика» с аргументацией против улиток? На субъективе «я так считаю»? На средней температуре по больнице? Вам не кажется, что это «здесь играем, здесь не играем, здесь рыбу заворачивали»? Если выражаться конкретнее, то подтасовка фактов. Аргумент «ну это же все знают, это же всем понятно»... Мне вот не понятно, я не знаю. Но хочу знать. А я что, не люди? Или я подпадаю под категорию «все в сад»? Никто почему-то не может мне объяснить, откуда берутся

данные для лозунгов и громких заявлений. Или не хочет, ибо это испортит благостную картину всемирного единения всех правильных болельщиков в борьбе за очищение снукера.

О психологии. Каждый из вас, уважаемые читатели, хоть раз в жизни сдавал важный и судьбоносный для своей карьеры экзамен. Ну а кто-то даже участвовал в турнирах по какому-либо виду спорта, неважно какому. Да, у кого-то нервы железные, либо вообще отсутствуют, и он(-а) был(-а) абсолютно спокоен (спокойна) и не обращал(-а) внимание на такую мелочь, как ограничение времени на подготовку или сам процесс. Но у большинства все-таки мандраж присутствовал и минимум пары минут катастрофически не хватало, чтобы учесть все нюансы и ответить или сыграть достойно. Помнится, в студенческие годы проводили у нас турниры по Брейн-Рингу, так, когда соперники нервничали и давали неверные ответы на простые вроде вопросы, некая снисходительность проявлялась в душе, типа «слабаки», что там думать, задачка-то для первоклашек. А когда сам садился за стол и часы над ухом тикали, отсчитывая ставшие вдруг вдвое быстрее секунды, то и отчество Тургенева из памяти вылетало (ох и стыдно потом было...). Так что факт введения шахматных часов убьет дух и суть снукера «всерьез и надолго», как заявил в свое время, правда по другому поводу, Валериан Осинский (Оболенский), ибо перевернет с ног на голову как психологическую подготовку спортсменов, так и техническую сторону работы тренеров, ведь научить забивать шары, не обращая внимание на ошибки, проще (не «просто», а именно «проще»), чем решать позиционные этюды. И целое поколение окажется потерянным. А что будет, когда уйдут нынешние забивалы и трикшотеры? Где брать новых? Их-то никто не готовит специально.

О подготовке игроков. Все программы обучения снукеристов основаны, как и в шахматах, на многолетнем опыте игры, начиная с разработок Джо Дэвиса, с учетом, естественно, удачных «ноу-хау» последующих практиков и теоретиков этого вида спорта. И в клубах, и в академиях, да и при работе с индивидуальным тренером, игрок продвигается шаг за шагом, постигая как технику, так и психологию игры. Основной тезис большинства программ – не суетись, не торопись, отработывай движения до автоматизма, а в сложной ситуации думай головой, а не частью тела, ответственной за поиск приключений, скорость оценки позиции придет со временем и с практикой. И как быть, если в Правила снукера будет введено ограничение

времени на удар? Не пускать андердогов на турниры, пока не придет к ним опыт и они не начнут играть быстро? Полностью менять систему подготовки? Запрещать новичку думать о позиционной борьбе и требовать бить куда попало, лишь бы не тянуть время? Есть, конечно, вариант адаптировать методики, например, пула-девятки, там ограничение времени на удар – норма. Однако это тоже не просто и займет много лет. Гораздо проще адаптировать сам снукер под готовые методики. Чуть-чуть. Ну, там, пирамиду убрать, из-за нее главные тормоза, эти безликие красные мешают забивать быстро и много. Количество цветных увеличить, довести, например, до девяти. А заодно и стол уменьшить в размерах, а лузы, соответственно, наоборот. Да, не забыть главное: цвет сукна сменить на синий. Вот тогда можно избежать потерь времени на изменение методик тренировки и обучение подающих надежды будущих чемпионов по... забыл, как этот вид игры на бильярде называется.

О затяжке времени. Обратите внимание на одно небольшое несоответствие. Быстрые игроки закатывают истерики и ноют, что соперник их вывел из себя тем, что нарезал круги вокруг стола целых две, а то и три, минуты, и у них за это время весь запал ушел, настроение испортилось, засиделись они на стуле, мышцы типа затекли и так далее. Мне интересно, какие оценки у них были в школе по математике? Ну и у тех, кто это мнение поддерживает. Давайте вместе посчитаем. Игрок делает серию. Забивает пятнадцать красных и, соответственно, пятнадцать же раз отправляет в лузы цветные шары, которые потом выставляются обратно на стол. Быстрый игрок, совсем не улитка, AST у него, предположим, секунд пятнадцать. Нормально же? Вполне себе входит в диапазон средней температуры по больнице. Пятнадцать плюс пятнадцать, это я про шары, сколько там будет? Открываем калькулятор, плюсуем. Ага, тридцать. Пятнадцать секунд умножить на тридцать ударов. Это уже сложнее, но калькулятор справится, он умный. Четыреста пятьдесят секунд. Ого, как много. А в минутах сколько? Делим на шестьдесят, если я правильно помню, сколько секунд в минуте. Семь с половиной минут??? Да ладно... Это же ужас! И к тому же без учета времени на выставление рефери цветных шаров на стол. А ведь все это время соперник сидел на стуле, терял настроение, запал у него уходил, мышцы затекали. Нда, серии надо срочно запрещать, они отрицательно действуют на хороших быстрых игроков. Как он потом класс у стола покажет, если больше семи минут сидел ничего не делая и лишь копя нервное напряжение? Ах да, «это другое»...

О психологическом давлении на соперника. Тоже один из важнейших аргументов сторонников введения ограничения времени на удар. Но вообще-то этот вопрос даже не стоит обсуждения. Я уже выше писал, что цель игрока при выходе к столу – выиграть, и он волен применять все средства, допускаемые Правилами. У кого-то не хватает терпения? Ну так дыхательная гимнастика неплохо помогает. Или настойка корня валерианы, тоже полезная вещь в таких случаях. Считаешь, что соперник тянет время — обращайся к рефери с протестом, он примет решение. И накажет соперника, если усмотрит нарушение Правил, прецеденты есть и их достаточное количество. Теперь приведу пару цитат из четвертой главы книги Рольфа Кальба «Die faszinierende Welt des Snooker»:

«Чтобы вывести соперника из равновесия перед важными матчами, многие игроки применяют своеобразные психологические приемы, не выходя за рамки правил. Классический пример — Стив Дэвис. В свои лучшие времена (это были восьмидесятые годы прошлого века) он ездил на Porsche. На одном из турниров соперником Дэвиса был игрок, не такой успешный финансово и ниже в рейтинге, но от этого не менее опасный. Он не мог позволить себе автомобиль такой ценовой категории и ездил на „ведра с гайками“, чего ужасно стеснялся и старался во избежание психологических проблем как можно незаметнее парковаться где-то в сторонке. Однако Стив специально отследил это и перед матчем припарковал свой блестящий Porsche рядом со ржавой колымагой соперника. Если подобные „шпильки“ могут дать хоть небольшое преимущество и лишить соперника равновесия, почему бы и нет?»

«Стивен Хендри, тогда уже многократный обладатель рейтинговых титулов и чемпион мира, озадачил однажды Нила Робертсона заявлением: „Нил, ты играешь как любитель. Играть просто ради выигрыша фрейма непрофессионально, набрав 70 очков и обезопасив себя от погони, ты теряешь интерес к продолжению. Это абсолютно неверный подход, ты должен стремиться как минимум сделать сенчури и брать фреймы одним подходом, не подпуская соперника к столу, заставляя его засидеться на стуле, потерять настрой. Делая сотни, ты заставляешь его нервничать и сомневаться в себе“. Это психология — наука очень важная для умения побеждать.»

Есть здесь что-то, за что надо игроков наказывать? А ведь психологическое давление в таких моментах едва ли не круче, чем в ситуациях с раздумьями при сложных позициях на столе. Так что эту тему больше не будем обсуждать, не стоит она того. Есть другие, более важные.

О серийности. Глубокое заблуждение, что раз уж серия – то обязательно быстрая. Что сенчури — это минуты четыре, а сто сорок семь очков – пять примерно. Ну там с секундами, конечно, но не принципиально. Скоростная игра — это далеко не всегда набор большого количества очков, чаще всего это ошибки из-за торопливости, которая, как известно, полезна лишь в одном конкретном случае. Про свое отношение к сериям я уже выше писал, теперь немного о другом. Зрители, как и игроки, разные. Кому-то надо «трах-бах-в дамки», чтобы сукно дымилось от

скорости перемещающихся по нему шаров и рефери не ходил вокруг стола, а на болиде Формулы первой как минимум летал от борта к борту, от лузы к лузе, выставляя шары и уворачиваясь от кия игрока. А кто-то хочет за время обдумывания удара вместе со снукеристом просчитать варианты на несколько ходов вперед, а потом радоваться, как он хорошо разбирается в тактике, если угадал, ну или побурдеть на игрока, выбравшего совсем не оптимальное (по мнению болельщика, естественно) продолжение, даже если оно и привело к хорошей серии.

О поддержке начальством. Как-то в 2019-м году весь снукерный, но в особенности околоснукерный, мир обсуждал «преступление против человечности», совершенное трехкратным на тот момент чемпионом мира. Этот не самый, кстати, медленный игрок в истории на одном из турниров оказался в ступоре и раздумывал над ударом (не самым простым, но уж никак не самым сложным) шесть минут и тринадцать секунд. Требования срочной борьбы с улитками тогда достигли своего пика. Стояли вопли о том, что соперник, «после того как» вышедший к столу совершил мисс-кью, ибо засиделся на стуле и перенервничал. Сравнивали с максимумом, который другой топ в свое время сделал за пять минут с копейками, то есть почти на минуту быстрее, чем это самое раздумье длилось. Все перечислять смысла не имеет, «экспертное сообщество» изгалялось по полной. Ну и очередная вишенка на торте (куда без нее!): сам главный на тот момент начальник всего мирового снукера Барри Хирн заявил: *«I don't want to see a player given that long over a shot again»* (Я не хочу снова видеть такое долгое раздумье над ударом).

Вообще-то после такого официального заявления было два выхода. Для Барри, имею ввиду. Первый – включить административный ресурс и срочно протащить в Правила ограничение времени на обдумывание удара. Второй – просто не смотреть снукер, раз не хочешь такого видеть. Какие проблемы? Но начальник всего и вся в снукере выбрал третий вариант, показав, что он больше по шоу-бизнесу и промоушну, а не по спорту. Сделав громкое заявление и пообещав, что уж на Чемпионате Великобритании такого точно не будет, уж он примет все меры к запрету, обязательно и непременно, и все это суровым голосом, хмуря брови, Хирн... поручил дать поручения всем рефери, чтобы они в случаях, когда игрок, по их мнению, что-то слишком долго морщит лоб у стола, подходили к нему и

осторожненько, чтобы не дай Бог не сбить с настроения, интересовались, как у него дела и не собирается ли он применить орудие под названием «кий» для того, чтобы белым шариком по какому цветному вдарить? То есть просто напомнил, что в Правилах давным-давно уже есть слова о том, что рефери обязан и имеет право. Ну и в очередной раз доказав, что пусть Барри Хирн и чистый коммерсант, а не снукерист хотя бы душой, но далеко не идиот и прекрасно представляет последствия такой, вроде бы, мелочи, как ведение ограничения времени на обдумывание удара. А, чуть не забыл, именно Хирн начал применять великолепный метод борьбы с улитками: публиковать рейтинги самых быстрых и самых медленных игроков. Типа того, что вот увидит Имярек себя в списке самых медленных, покраснеет от стыда, и тут же станет вдвое... нет, втрое... быстрее играть и радовать зрителей с попкорном сотнями и максимумами, а руководство снукера - дополнительными вливаниями от спонсоров, моментально восплавленным желанием помочь в продвижении такого скоростного (куда там Формуле-Один) вида спорта.

О финансовой стороне. В дебри лезть не буду, но хоть немного хочу затронуть следующий вопрос: с чего это вдруг болельщицкое снукерное сообщество решило, что если любой ценой привлечь еще сотню-другую тысяч зрителей, в ущерб самой игре, пожертвовав основами и сутью (хотя бы частично), то сразу, как в управляющих структурах появятся лишние миллионы от спонсоров, они будут направлены именно на развитие снукера, на пропаганду его, на привлечение молодежи, оплату трансляций турниров и так далее? С чего вдруг такая вера в людей? Откуда там бессеребренники-то появились? У меня после всех копаний в прессе за полторы сотни лет в поисках информации, в том числе и озвученной в этой книге ранее, появилось стойкое желание при упоминании всяких Ассоциаций и Профсоюзов пойти помыть руки. Уж очень там грязно все. Другой вопрос, что оно не сразу выплывает, это я про то, что не тонет, время нужно. Но лет через десять-двадцать обязательно где-то будет опубликовано что-то типа: финансирование управляющих структур в снукере было прекращено *«по причине ограниченной эффективности»* (еще не забыли, из какой это главы и вообще о чем именно речь?).

Я уже говорил в отношении игроков, теперь повторю про функционеров: я не собираюсь считать деньги в их карманах, сколько бы они не получили – все «ихние». От спонсоров ли, от инвесторов ли, с доходов ли от продажи рекламных мест в трансляциях турниров по телевидению. Но при чем здесь развитие снукера как спорта? Чем эти конкретные чиновники могут помочь развитию того же снукера в Европейских, да и в совсем не Европейских, странах? Китаю они там сильно помогли? Или он уж там сам каким-то образом крутился? Про другие страны промолчу вообще. Повысят призовые победителям самых престижных турниров? Добавят отдельные премии за какие-то рекорды? Ну, неплохое дело, вполне нормально. Но повторюсь: где здесь развитие снукера? Все, не буду дальше размазывать кашу по тарелке, упомяну лишь один нюанс и перейду к другим, более важным для контекста книги, темам. Штатное расписание всех этих управляющих Ассоциаций и иже с ними никогда и нигде, естественно, не проявлялось в открытых источниках, среди чиновников полных идиотов не держат, они внутривидовой борьбы не выдерживают.

Но вот жеж моментик... В разные периоды представители контор с разными названиями, но одной и той же сутью (самые главные начальники в снукере и бильярде) давали интервью разным газетам и журналам. Для понтов вполне себе так, повышает самооценку, объявить на весь мир что умное, инсайды на ушко корреспонденту выложить... Во времена ранешние персоналий, общавшихся с прессой, было не так уж и много, судя по подписям и сноскам журналистов. Ну, там, начальник, зам начальника, секретарь, еще один секретарь (естественно, бухгалтер и уборщица как интервьюдатели не котировались, хотя, наверно, зря) и, в принципе, все. А вот с тех пор, как сначала Майк Уоттерсон, а затем и Барри Хирн сделали снукер интересным для стабильных финансовых вливаний от спонсоров, такое началось... И третий секретарь второго помощника начальника пятого отдела. И оператор чистоты в офисе директора-стажера генеральной дирекции по дополнительным вопросам. И... ну все, дальше не выговорю, прошу прощения, мозги за разум заходят. Понимаю и верю, что каждый оператор и помощник секретаря, не говоря уж о самих секретарях, свою заработную плату получает абсолютно заслуженно, как и всякие бонусы за прекрасную финансовую отчетность по итогам третьего квартала. Но вот, опять же, развитие снукера где? Каким боком? Ну, значит я ничего не понимаю. Перехожу к другим темам.

О дресс-коде. Вопрос, к которому относятся как болельщики, так и топовые забивалы шаров, максимально легко. Ну, не будет этих жилеток и галстуков, блестящих туфель и строгих брюк, и что? Как это изменит действия на столе? На серийность повлияет или, наоборот, отыгрышам помешает? Всякие аргументы про «дух снукера», про «игру джентльменов», отсекают элементарно: «ой, да ладно, глупости, позапрошлый век, сейчас другое время». Но вот, понимаете, никак эти чинуши из WPBSA не решаются тронуть дресс-код. Так, может, есть что-то, что даже им не позволяет эту «замшелость» отменить? В головы большим начальникам залезать не умею (то ли к счастью, то ли к сожалению), поэтому озвучу лишь свои размышлизмы. Сначала чуть экстрима. Давайте все же представим, что убедили болельщики с экспертами бюрократов, и те отменили всякие глупости. Все. Свобода! И вот выходит игрок к столу на сложный снукер. А игрок, как бы это потолерантнее выразиться... ну, не обладает спортивной фигурой, да и вообще чем-то, что можно фигурой назвать, однако считает себя стильным, бодипозитив же в тренде ныне, у кутюрье обшивается, за модой следит. И вот по совету этого самого (ну или другого, неважно) кутюрье, нацепляет он на себя короткую маечку, куда «шитья пошел аршин», шортики с пальмами и солнышками из стразиков на фоне лазурного моря, на босу ногу – туфли-ежики, ну и для завершения стиля – сомбреро. Почему это глупости? Дресс-код отменен? Отменен. Свобода? Свобода. Право имеет? Имеет. Так что не надо... Ладно, подходит к столу игрок, начинает морщить лоб, примериваться и так и эдак. А зал... А зал – ржет. Шоу же, классно, прикольно. Цирк уехал, а клоуны остались. Какие там шары, какой снукер. Здесь ТАКОЕ! А если еще игрок ножку задерет на стол... Отпад, короче.

Ладно, как я выше и написал, это экстрим и в чем-то стеб. Хотя, если честно, знаю реальный пример, когда из благих намерений, для-ради свободы самовыражения, отменяли дресс-код в околоспортивном бизнесе, и получали почти то, что я выше описал как анекдот. На что не пойдет шоумен ради увеличения гонорара на триста процентов... Так все же, что такого дает этот набор требований к одежде, что и в двадцать первом веке от этих странных и несовременных традиций избавиться не так просто? Занимался я этим вопросом. Со специалистами говорил, умную литературу читал. И вывел для себя кратчайшую формулировку: серьезность отношения к делу. Остальное – нюансы, которых, как обычно, море.

Так что здесь или – или. Если снукер – серьезная игра (я про сам процесс на столе), то отмена дресс-кода разрушит его. Были попытки ведь, и в девяностых, и в начале нулевых. Это я про официальные послабления. И было множество попыток «бунта» конкретных игроков, в основном (но не всегда) молодых, ворвавшихся в снукер на таланте по закатыванию шаров в лузы. Однако все само собой возвращается на круги своя. Точнее, как раз круги и исчезают с поверхности снукерной тусовки после очередного камня. Бунтари всегда были, есть и будут есть, в том числе и противники дресс-кода. Да и флаг им в руки, пуцай бунтуют. Одежда и сама по себе эволюционирует, так что если лет через сто серьезным стилем будет считаться не жилетка, а фрак или смокинг, то пусть меняют Правила, кто бы против был? Важно, чтобы сами требования оставались как факт и то, что они описывают, создавало ассоциации не клоуна или шоумена, а спортсмена и джентльмена или леди. Не вижу смысла дальше здесь алфавит тратить, буду переходить к завершающему абзацу главы.

В чем главная цель игрока, вышедшего к снукерному столу? Сделать красивую серию? Показать классную игру? Психологически раздавить соперника? Развлечь зрителя? Это все частности. Цель игрока – выиграть матч. Все! Остальное – от лукавого. Нарушает Правила? Должен быть наказан. Причем в пределах тех же Правил, там все расписано. А что не расписано... так на то и щука, чтобы карась не дремал. Я про рефери говорю. Ранее я уже писал про правило «пи», то есть фол и мисс. Судья матча не просто имеет право, но и обязан определить, как хорошо игрок старался выйти из снукера и принять решение, применять санкции или не применять. Рефери сказал, что затяжки времени не было и игрок, попавший в сложную ситуацию, имел право думать сколько-то минут? Ну да, «судью на мыло!» или еще какие там кричалки есть. В снукере, как и в футболе, разбираются все... кроме самих игроков и, тем более, рефери. Растерялся судья, спасовал перед авторитетом заслуженного топа, многократного чемпиона всех и вся, да еще и с характером борзым до невозможности? Так причем здесь Правила? Есть разные комиссии, которые могут вынести вердикт по конкретной ситуации, наказать того же облажавшегося рефери и(или) игрока, чтоб другим неповадно было. Вот и пусть разбираются. Но именно с конкретными случаями, а не лечат головную боль отрубанием того объекта, в котором эта самая боль находится. За это, то есть не за отрубание, а за разбирательство, они денежку получают, причем неплохую.

Без права на ошибку

Глава двенадцатая

«Судьи в теннисе сидят высоко, чтобы в случае чего их нельзя было достать.»

Бенни Хилл, английский актёр

14-го ноября 1938-го года на турнире Daily Mail Gold Cup произошел уникальный случай, имевший большие последствия. Ситуация описана во многих источниках, напомню вкратце: Алек Браун в третьем фрейме матча с Томом Ньюменом забил очередной шар, но биток в итоге оказался в окружении красных (тогда как следующим в очереди должен был быть цветной). Единственный просвет был в сторону черного, стоящего на точке. В те времена не было такого разнообразия рестов, спайдеров, удлинителей и так далее, то есть дополнительного инвентаря, наносить удар было очень неудобно. И Алек невозмутимо вытащил из кармана «нечто» размером с авторучку, на конце которой укреплен снукерный наконечник с наклейкой, намелил и нанес удар. Здесь нужно понимать следующее: на тот момент в Правилах существовал единственный пункт на эту тему, и звучал он: *«Удар должен наноситься кончиком кия»*. Так что формально он правила не нарушал! Кончик кия есть? Есть! Удар нанесен наклейкой? Естественно. Так какие претензии? Однако Том немедленно выразил протест, и рефери Чарльз Чэмберс протест принял. Было заявлено, что конструкция, использованная Алеком, не может претендовать на понятие «кий», хотя никаких пояснений на этот случай ни в каких официальных документах не существовало. Ну вот считает так Чарльз. Слово рефери во время матча джентльменов являлось законом, был объявлен фол, Том получил семь очков и право удара. А буквально через неделю (если быть точным, то через восемь дней) ВА&СС приняли поправку в пункт Правил, который теперь звучал как: *«A billiards cue, as recognised by the Billiards and Control Council, shall not be less than three feet in length, and shall show no substantial departure from the traditional and generally accepted shape and form»*, то есть *«Бильярдный кий, признанный ВА&СС, должен быть не менее трех футов в длину и не должен иметь существенных отклонений от традиционной и общепринятой формы»*. Почему я назвал этот случай уникальным и отметил, что он имел большие последствия? Вроде восторжествовал здравый смысл, все нормально. Но! В данной ситуации Алек Браун действовал строго в соответствии с Правилами. Он не нарушил ни единого пункта. А рефери взял на себя ответственность за решение, которое эти Правила нарушало (Правила, но не здравый смысл). Да, в ВА&СС его поддержали, так сказать, постфактум, и поправили необходимый пункт,

легализовавший решение Чарльза, но ведь закон обратной силы не имеет. Ан нет, в снукере, как оказалось, имеет. И это стало прецедентом. Как ни настаивал Джо Дэвис на максимальной формализации Правил, точном толковании каждого пункта и ограничения свободы рефери в решениях, как ни возмущался Рекс Уильямс тем «беспределом», который позволяют себе судьи у столов, все-таки большинство как игроков, так и экспертов были не на их стороне. Больше таких случаев, когда рефери нарушал букву Правил и ему это сходило с рук, вроде не было, или я плохо искал.

В этой главе я хочу рассказать о рефери, которые оказали особое влияние на снукер, а не просто перечислить всех, кто когда-либо где-либо «засветился» у столов в белых перчатках. Я уже предупреждал, что я субъективен и мой выбор обусловлен только моим личным мнением, поэтому не обессудьте, если кого-то, кого считаете достойным, не обнаружите. Достойных очень много. На самом деле много. В истории снукера и в современности. И алфавита не хватит о каждом из них рассказывать. Поэтому я выбрал всего несколько из тех, чьи заслуги считаю неоценимыми. И первый из них – Чарльз Чэмберс, о котором я упомянул выше. Не сильно-то и много о нем известно кроме этого самого случая с кием, я про карьеру рефери говорю, в прессе о нем есть заметки, но совсем на иные темы. Ну разве что можно добавить, что в 1937-м он отсудил все матчи чемпионата, начиная с первого раунда. Однако имя его в любом случае останется в истории как человека, не побоявшегося принять решение в пику существующим правилам и в дальнейшем настоявшем на своей правоте.

А теперь давайте перенесемся сразу на полвека почти вперед. 1976-й год. New Hall Social Club. Рэй Риардон на серии. Забит последний красный, за ним цветной. На столе еще 27 очков, а на табло горит число 105. Почти шесть сотен зрителей взревели, затопали ногами, засвистели в восторге от того, что стали свидетелями шикарного брейка. Зал практически сошел с ума. Рефери повернулся к трибунам и молча приложил палец к губам, требуя тишины. И зал... замолчал! Рэй был в шоке. Он изумленно развернулся к залу и произнес: «Никогда не видел, чтобы зрители замолкали так быстро, если бы это был чемпионат мира, они бы еще с четверть часа хлопали и орали». А кто-то из публики крикнул ему в ответ: «Ты видел размер этого чертового рефери??? Попробуй такого не послушайся...».

Этот матч судил Лен Гэнли, знаменитый ныне как «Разрушитель шаров». На тот момент он весил порядка ста сорока килограмм (правда, позже ему удалось стабилизировать вес на отметке 110-115 килограмм), однако не выглядел обрюзгшим и жирным, мощь и сила сквозили в каждом его движении и жесте. Трубочист из Бартон, прошедший суровую школу жизни, один из одиннадцати детей в дружной, но небогатой, семье, фактически зубами выгрыз свое место в жизни. Было время, когда после основной работы он подрабатывал молочником и билетером в автобусе, чтобы оплатить жилье и скопить денег на новую рубашку, а в выходные на снукерных баталиях в пабах за полпенни подряжался объявлять счет. А в конце нулевых он приобрел снукерный клуб, два дома, и щеголял золотыми наручными часами и цепью такого размера, что кого другого она бы придавила к земле. И это только на гонорары рефери, никаких спекуляций на бирже или занятий бизнесом.

Он не скандалил, не вступал в конфликты с игроками. Не было необходимости. Его харизма и уверенность в себе, а также высочайшая профессиональная квалификация, позволяли ему не повторять дважды одно и то же и быть спокойным даже в самых сложнейших ситуациях. В нарушение принятых «законов», он мог позволить себе поддержать волнующихся начинающих игроков, бормоча вполголоса: «Классный удар, так держать!». Именно ему принадлежит шутливая загадка для коллег: «А ну-ка быстро скажи, в каких трех случаях игрок получает штраф в семь очков без игры на черном шаре?». Лен совершенно спокойно относился к шуткам и подколам в свой адрес вне стола, да и во время матча понимал и принимал юмор, если он не был злым и грубым. Однако попытки хамства и неспортивного поведения пресекал безжалостно. Его уважали все.

Еще один яркий пример. UK Championship. Играют Рэй Риардон и Клифф Уилсон. Матч очень напряженный. А на трибунах, в задних рядах, буянит парочка хорошо выпивших зрителей. Лен попросил у Рэя, чья очередь была играть, разрешения на минутку отлучиться от стола и навести порядок на трибунах. Подойдя к дебоширам, он наклонился над ними и очень вежливо, со своей фирменной улыбкой, предложил им успокоиться или «выбрать то окно, в которое они вылетят, если не послушаются». Хулиганы затихли. Еще бы такого обаятельного и убедительного рефери не послушаться... Ну или погода была нелетная, информации от синоптиков не сохранилось. Возвращаясь, Лен очень удивился тишине, возникшей

в зале и реакции игроков, замерших у стола. И лишь потом до него дошло, что, отправляясь на трибуны, он забыл выключить микрофон, который держал в руках, и его «воспитательный процесс» транслировался на всю арену.

Полная противоположность Лену Гэнли – Джон Уильямс. Совсем некрупный, улыбчивый, с оттопыренными ушами, с не сходящей с лица улыбкой. Тот еще жук, если позволите так выразиться. У стола он был джентльменом в идеально сидящем костюме, высокопрофессиональным и бескомпромиссным во всем, что касалось правил и кодекса поведения. Как-то Алекс Хиггинс, уже будучи звездой и «народным чемпионом», попытался сделать ему замечание, на что получил жесткую отповедь: «Я стою там, где считаю нужным. Не учи меня, как мне работать, иди и играй». И Алекс молча пошел играть дальше... Джон стал самой медийной и узнаваемой фигурой своего времени. Его рекорд - одиннадцать финалов чемпионата мира, причем девять от начала до конца, и еще два, в 1975-м и 1976-м, он выходил «на замену» среди матча, - не просто не побит до сих пор, но никто даже близко не приблизился. Так получалось, что именно ему «везло» оказываться в нужное время в нужном месте. В 1973-м в четвертьфинале чемпионата мира он судил встречу между Алексом Хиггинсом и Фредом Дэвисом. Матч был не телевизионным, но надо же было так случиться, что именно в этот момент крыша зала не выдержала, ливень обрушился на стол, а телевизионщики из Granada Television среагировали и успели снять этот момент. Финал 1985-го года, знаменитый «финал на черном», судил опять же Джон Уильямс. Причем находясь на условном сроке, кстати. Кто не в курсе, вне снукера Уильямс был еще тот аферист, и в 1983-м он получил два года условно за мошенничество в шесть с половиной тысяч фунтов стерлингов со снукерными столами. А в 2003-м он выиграл суд у снукерного руководства после своего увольнения, найдя лазейку в законодательстве и заставив чиновников признать их неправоту.

Цитату из интервью Алана Чемберлена я привел в главе, посвященной эволюции правил снукера. Об этом человеке можно много говорить с огромным пиететом, но я укажу только один факт: он был снукерным рефери 49 (!!!) лет. И ушел тогда, когда после тройного шунтирования на сердце почувствовал, что не может в полной концентрации находиться у стола несколько часов, а тремор левой руки не позволяет ему точно управляться с шарами при выставлении их на стол или при восстановлении позиции. Сам ушел.

Ближе всего к рекорду Джона Уильямса подобрался его тезка Джон Стрит. Он судил пять финалов чемпионатов мира, не считая иных крупных и не очень турниров. Джон Стрит оставил после себя не только книгу «Billiards and Snooker Referees' Handbook» (за что я ему лично очень благодарен, ибо могу смело публиковать многие вещи, не опасаясь обвинений в дилетантстве, факты-то брал я в том числе из книги великого рефери, все претензии к нему, если что, я лишь художественным образом это все оформил и добавил субъективные суждения), но и уважение и восхищение тех, кто учился на его примере. По выражению современников, Джон «никогда не брал пленных», то есть никогда не шел на попятную после принятого решения и действовал строго по букве и духу Правил, а также любил «брать под свое крыло» начинающих рефери и передавать им свой опыт, с огромным терпением повторяя наставления по несколько раз. И еще. Джон был очень строг к нарушителям тишины в зале (пусть и не так брутально, как Лен Гэнли, ведь он не обладал его массой и харизмой). Ситуацию на трибунах он держал в «железном кулаке», как выражались, и однажды в Крусибле, когда Джимми Уайт делал свой максимальный брейк, а один из зрителей не на шутку разошелся, Джон повернулся к нему и рявкнул «shut up», то есть «заткни пасть». Естественно, Джимми заканчивал свою серию в полной тишине.

Не обходилось и без курьезов. Последний матч, который он судил, финал Мастерса 1997-го года, известен не только камбэком Стива Дэвиса со счета 4:8 (Стив победил 10:8), но и двумя медийными ситуациями. Про одну из них я уже упоминал ранее, когда некая Лианн Крофтс выскочила на арену в чем мать родила, так что Джона даже пот пробил (Ронни О´Салливан демонстративно вытер ему лоб). А другая что называется «и смех и грех». В первых рядах сидела парочка, мужчина с женщиной, и заедали напряженность ситуации у стола сладостями из громко хрустящего бумажного пакета. Джон не выдержал и сделал замечание: «Please shut that bag up». Что здесь смешного? Да ничего, кроме того, что это выражение можно перевести двояко. И как «Прекрати шуметь своим пакетом (сумкой)», и как «Заткни свою кошелку». Целых полторы секунды камеры показывали отвисшую челюсть дамы, принявшей это заявление в свой адрес.

Третий Джон из списка – Джон Смит. Но это в моем списке он третий, а на самом деле он первый. Первый профессиональный рефери в истории снукера. В 1978-м году он отказался от «карьеры» машиниста лондонского метрополитена, где

отработал без малого 28 лет, и полностью посвятил себя новой профессии. Естественно, до этого он много раз, еще в «докрусибловские» времена, выходил к столу с зеленым сукном на самых престижных турнирах и имел огромный опыт. Кроме опыта, Джон имел самый громкий голос из всех известных в истории рефери и характер, которого опасались самые буйные игроки или зрители. Стоило ему приподнять бровь и сказать свою любимую фразу «I shall say this once and once only» (Я скажу один раз и только один раз), как в радиусе нескольких метров воцарялись тишь и благодать.

Вопрос из кроссворда: кто из рефери ввел в обязательный набор снукерной атрибутики судейского корпуса белые перчатки? Четыре буквы. Первая «С», Последняя «Т». Вот именно! Джон Смит. Именно благодаря ему белые перчатки вошли в обиход (история, кстати, не очень красивая... Джон использовал перчатки из-за брезгливости, так как пресловутый Алекс Хиггинс вытащил для протирки битка носовой платок, который выглядел ну очень неопрятно) и мы сегодня не можем себе представить судью у стола без них. Интересный факт: первые двадцать чемпионатов мира, проводившихся в Крусибле, судили... А впрочем, смотрите сами...

1977 Джон Смит
1978 Джон Уильямс
1979 Джон Уильямс
1980 Джон Стрит
1981 Джон Уильямс
1982 Джон Смит
1983 Лен Гэнли
1984 Джим Торп
1985 Джон Уильямс
1986 Джон Стрит
1987 Лен Гэнли
1988 Джон Уильямс
1989 Джон Стрит
1990 Лен Гэнли
1991 Джон Уильямс
1992 Джон Стрит
1993 Лен Гэнли
1994 Джон Уильямс
1995 Джон Стрит
1996 Джон Уильямс

Один раз, в 1984-м, финал ЧМ судил не Джон и не Лен. А девятнадцать раз кто-то из этой четверки. Лен и три Джона. «Д'Артаньян и три мушкетера». Хотя здесь Лен Гэнли больше Портосу соответствует, а не гасконцу. Шутка это, конечно. А если серьезно, то список выше говорит о многом. Если в отношении игроков можно

назвать эпохи Джо Дэвиса, Рэя Риардона, Стива Дэвиса и Стивена Хендри, то последняя четверть двадцатого века для судейского корпуса является законной эпохой «Лена и троих Джонов».

И сегодня к столам выходят рефери, о профессионализме и достижениях которых можно говорить долго и с огромным пиететом. Но я оставляю это для того или тех, кто когда-нибудь, лет эдак через много, напишет книгу о ситуации в снукере в седой древности, когда в конце двадцатого и в начале двадцать первого века компьютеры еще были с вентиляторами, а память в них стояла курам на смех, какие-то десятки гигабайт. Большое видится на расстоянии, так что вполне возможно, что когда-нибудь Яна Верхааса, Эйриана Уильямса или, например, Марселя Эккардта, назовут лучшим рефери эпохи, основоположником такого-то стиля или автором вот таких нововведений. Почему нет? Как сказал Никола Тесла:

«Вам знакомо выражение „выше головы не прыгнешь“? Это заблуждение. Человек может все»

Что день грядущий нам готовит?

Глава тринадцатая

«На будущее влияет не настоящее... это будущее формирует настоящее. Переверни все свои представления. Как только будущее задано, события начинают развиваться так, что будущее становится неизбежным.»

Фрэнк Герберт, «Дети Дюны»

Некоторое время назад провел я небольшое исследование, своеобразный «социологический опрос», хотя в этих делах я не то что не считаю себя специалистом, а даже в ученики к помощникам специалистов не гожусь. Всякие умные слова про репрезентивность, статистическую погрешность и так далее, я слышал, конечно, но что это такое и с чем его едят до сего момента абсолютно не представлял. Так что из «подумаешь, бином Ньютона» по мере прочтения различных справочников я постепенно перешел в состояние «и куда я лезу???». Однако выражение «попытка – не пытка», приписываемое одному известному персонажу, а также «не боги горшки обжигают», подвигли меня не бросать это дело на половине пути и довести его до логического завершения.

Много месяцев я аккуратно записывал в записную книжку (в электронную, разумеется, в двадцать первом веке живем) ответы на интересующие меня вопросы, которые задавал людям в завуалированной форме, а также информацию о самих собеседниках. И вот количество записей достигло запланированного числа в пятьсот строк. Я засел за анализ результатов, сделал все возможные выборки и решил поделиться своими мыслями по этим итогам с читателями. Повторюсь, не судите строго. Не профессиональное это исследование, выводы из него использовать можно с большими оговорками. Но что смог, то смог. В любом случае, тенденции довольно интересные вырисовались.

Итак, сначала голые цифры без особых комментариев. Возможно, большинство раскладов покажутся не имеющими отношения к теме книги, однако прошу проявить терпение, по ходу повествования все станет на свои места. А пока просто отметьте эти данные для себя. Всего опрошено ровно 500 корреспондентов (в личных беседах, при общении в мессенджерах, по телефону, а также на форумах и в соцсетях, но только в приватном общении, не в публичном). Сами вопросы задавались не «в лоб», сначала тема «подводилась» к нужному направлению, и лишь затем в процессе общения фиксировались ответы. Все мои собеседники

имеют отношение к снукеру или, по крайней мере, имеют представление, что это такое и смотрят телетрансляции. У языкового сегмента примерный паритет: **162** англоязычных, **186** немецкоязычных и **152** русскоязычных корреспондента. Вопросы формулировались по-разному, но смысл не менялся:

1. Знаете ли Вы историю снукера? Читаете ли материалы об игроках прошлого?
2. Что именно нравится в снукере как игре?
3. Есть ли у Вас кумир (кумиры) в снукере и почему именно он (они)?

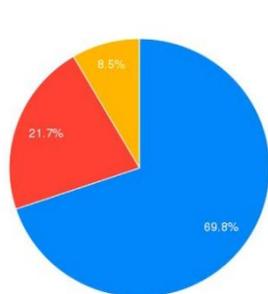
Выборку проводил по следующим позициям:

1. Те, кто начал смотреть (играть) до 2000-го года и те, кто познакомился со снукером уже в нашем веке.
2. Те, кто сам играет (играл) на любом уровне, включая просто посещение клуба для удовольствия, и те, кто никогда не брал в руки снукерный кий, но смотрит телетрансляции.

Здесь я указал лишь две позиции, на самом деле выборка была более развернутая. И в тексте я буду периодически использовать цифры по иным параметрам при необходимости. Ну и вот результаты (по одному блоку на страницу, с диаграммами простенькими для удобства понимания, что к чему):

Те, кто начал смотреть (играть) до 2000-го года. **189** человек.

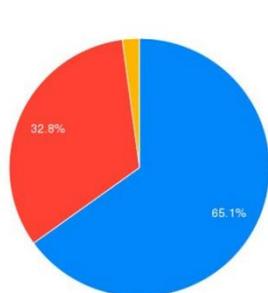
1. Знаете ли Вы историю снукера? Читаете ли материалы об игроках прошлого?

- Читаю, конечно, и уверен, что без знания истории нельзя по-настоящему понять и полюбить снукер
- Знаю основные вехи и имена исторических персонажей, имеющих отношение к снукеру, иногда читаю в интернете или в прессе обзоры...
- Нет, мне не интересно, современный снукер самодостаточен сам по себе, а история это для разных умников, которым больше не...

- Читаю, конечно, и уверен, что без знания истории нельзя по-настоящему понять и полюбить снукер: **132**
- Знаю основные вехи и имена исторических персонажей, имеющих отношение к снукеру, иногда читаю в интернете или в прессе обзоры, но считаю это больше развлечением, чем необходимостью: **41**
- Нет, мне не интересно, современный снукер самодостаточен сам по себе, а история это для разных умников, которым больше нечем заняться: **16**

2. Что именно нравится в снукере как игре?

- Красота комбинационной игры, бесконечность количества вариантов отыгрышей и постановки снукеров
- Серийность, атакующий агрессивный стиль, рискованные трик-шоты, выходы из снукера «на удачу»
- Я не вникаю в нюансы игры, мне нравится сам процесс, как снукеристы забивают цветные шарик в лузы

- Красота комбинационной игры, бесконечность количества вариантов отыгрышей и постановки снукеров: **123**
- Серийность, атакующий агрессивный стиль, рискованные трик-шоты, выходы из снукера «на удачу»: **62**
- Я не вникаю в нюансы игры, мне нравится сам процесс, как снукеристы забивают цветные шарик в лузы: **4**

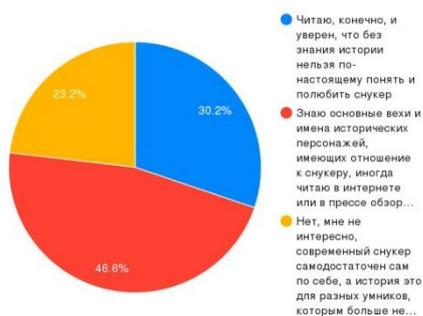
3. Есть ли у Вас кумир (кумиры) в снукере и почему именно он (они)?

- Стив Дэвис, так как он на самом деле величайший игрок всех времен, а современные игроки лишь испортили настоящий снукер: **55**
- Стивен Хендри, так как он родоначальник настоящего красивого и зрелищного атакующего агрессивного стиля: **37**
- Рэй Риардон, так как он был универсальным классическим игроком, в его исполнении снукер был искусством: **29**
- Нет кумира, игроки приходят и уходят, а снукер вечен: **23**

В последнем пункте выбраны лишь наиболее часто встречающиеся имена, поэтому сумма не совпадает с общим количеством корреспондентов. Кроме того, некоторые называли два, три или более имен как равнозначных.

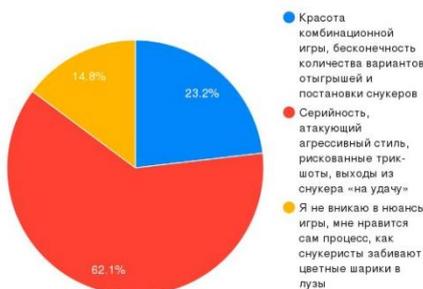
Те, кто познакомился со снукером уже в нашем веке. **311** человек.

1. Знаете ли Вы историю снукера? Читаете ли материалы об игроках прошлого?

- Читаю, конечно, и уверен, что без знания истории нельзя по-настоящему понять и полюбить снукер: **94**
- Знаю основные вехи и имена исторических персонажей, имеющих отношение к снукеру, иногда читаю в интернете или в прессе обзоры, но считаю это больше развлечением, чем необходимостью: **145**
- Нет, мне не интересно, современный снукер самодостаточен сам по себе, а история это для разных умников, которым больше нечем заняться: **72**

2. Что именно нравится в снукере как игре?

- Красота комбинационной игры, бесконечность количества вариантов отыгрышей и постановки снукеров: **72**
- Серийность, атакующий агрессивный стиль, рискованные трик-шоты, выходы из снукера «на удачу»: **193**
- Я не вникаю в нюансы игры, мне нравится сам процесс, как снукеристы забивают цветные шарки в лузы: **46**

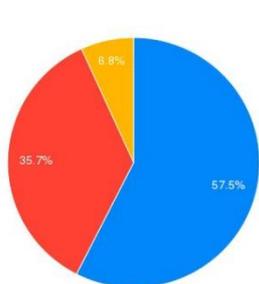
3. Есть ли у Вас кумир (кумиры) в снукере и почему именно он (они)?

- Ронни О'Салливан, так как он на самом деле величайший игрок всех времен, он гений: **96**
- Марк Селби, так как он самый лучший комбинационный игрок современности: **45**
- Джадд Трамп, он делает такие нереально сложные удары, что смотреть на него одно удовольствие: **42**
- Нет кумира, игроки приходят и уходят, а снукер вечен: **27**

В последнем пункте выбраны лишь наиболее часто встречающиеся имена, поэтому сумма не совпадает с общим количеством корреспондентов. Кроме того, некоторые называли два, три или более имен как равнозначных.

Те, кто сам играет (играл) на любом уровне, включая просто посещение клуба для удовольствия. **367 человек.**

1. Знаете ли Вы историю снукера? Читаете ли материалы об игроках прошлого?

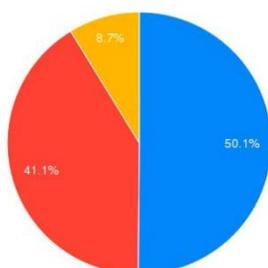
● Читаю, конечно, и уверен, что без знания истории нельзя по-настоящему понять и полюбить снукер

● Знаю основные вехи и имена исторических персонажей, имеющих отношение к снукеру, иногда читаю в интернете или в прессе обзоры...

● Нет, мне не интересно, современный снукер самодостаточен сам по себе, а история это для разных умников, которым больше не...

- Читаю, конечно, и уверен, что без знания истории нельзя по-настоящему понять и полюбить снукер: **211**
- Знаю основные вехи и имена исторических персонажей, имеющих отношение к снукеру, иногда читаю в интернете или в прессе обзоры, но считаю это больше развлечением, чем необходимостью: **131**
- Нет, мне не интересно, современный снукер самодостаточен сам по себе, а история это для разных умников, которым больше нечем заняться: **25**

2. Что именно нравится в снукере как игре?

● Красота комбинационной игры, бесконечность количества вариантов отыгрышей и постановки снукеров

● Серийность, атакующий агрессивный стиль, рискованные трик-шоты, выходы из снукера «на удачу»

● Я не вникаю в нюансы игры, мне нравится сам процесс, как снукеристы забивают цветные шарик в лузы

- Красота комбинационной игры, бесконечность количества вариантов отыгрышей и постановки снукеров: **184**
- Серийность, атакующий агрессивный стиль, рискованные трик-шоты, выходы из снукера «на удачу»: **151**
- Я не вникаю в нюансы игры, мне нравится сам процесс, как снукеристы забивают цветные шарик в лузы: **32**

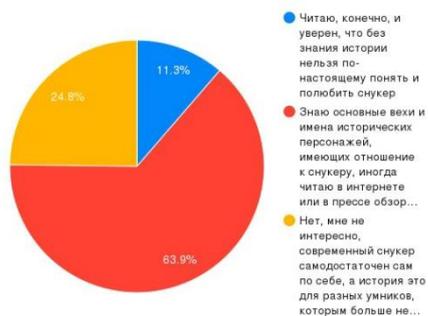
3. Есть ли у Вас кумир (кумиры) в снукере и почему именно он (они)?

- Стив Дэвис, так как он на самом деле величайший игрок всех времен, а современные игроки лишь испортили настоящий снукер: **92**
- Стивен Хендри, так как он родоначальник настоящего красивого и смотрбельного атакующего агрессивного стиля: **66**
- Ронни О'Салливан, он перевернул игру и показал, как надо завоевывать публику: **54**
- Нет кумира, игроки приходят и уходят, а снукер вечен: **42**

В последнем пункте выбраны лишь наиболее часто встречающиеся имена, поэтому сумма не совпадает с общим количеством корреспондентов. Кроме того, некоторые называли два, три или более имен как равнозначных.

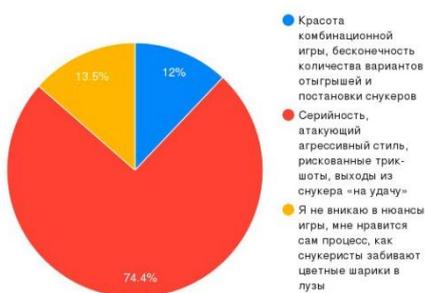
Те, кто никогда не брал в руки снукерный кий, но смотрит телетрансляции. **133** человека.

1. Знаете ли Вы историю снукера? Читаете ли материалы об игроках прошлого?

- Читаю, конечно, и уверен, что без знания истории нельзя по-настоящему понять и полюбить снукер: **15**
- Знаю основные вехи и имена исторических персонажей, имеющих отношение к снукеру, иногда читаю в интернете или в прессе обзоры, но считаю это больше развлечением, чем необходимостью: **85**
- Нет, мне не интересно, современный снукер самодостаточен сам по себе, а история это для разных умников, которым больше нечем заняться: **33**

2. Что именно нравится в снукере как игре?

- Красота комбинационной игры, бесконечность количества вариантов отыгрышей и постановки снукеров: **16**
- Серийность, атакующий агрессивный стиль, рискованные трик-шоты, выходы из снукера «на удачу»: **99**
- Я не вникаю в нюансы игры, мне нравится сам процесс, как снукеристы забивают цветные шарик в лузы: **18**

3. Есть ли у Вас кумир (кумиры) в снукере и почему именно он (они)?

- Ронни О'Салливан, так как он на самом деле величайший игрок всех времен, он гений: **72**
- Марк Селби, так как он самый лучший комбинационный игрок современности: **44**
- Нет кумира, игроки приходят и уходят, а снукер вечен: **5**

В последнем пункте выбраны лишь наиболее часто встречающиеся имена, поэтому сумма не совпадает с общим количеством корреспондентов. Кроме того, некоторые называли два, три или более имен как равнозначных.

Теперь давайте разберем, что же показал мой опрос и две приведенные выборки. Из тех, кто познал снукер еще в прошлом веке, абсолютное большинство интересуется историей игры, читали книги и публикации, посвященные его возникновению и о легендарных игроках, стоявших у истоков формирования классики. И лишь 16 человек из 189 отмахнулись от этой темы как от неважной и неинтересной. Вполне ожидаемо и количество тех, кто любит именно красотой комбинационной составляющей снукера, из «старичков» их 123 против 62 тех, кто любит агрессивный стиль. С кумирами тоже вопросов в принципе не возникает, со Стивом Дэвисом и Стивеном Хендри назывались имена Рэя Риардона, Денниса Тейлора, Джо и Фреда Дэвисов, а также других легенд. Алекс Хиггинс оказался в фаворитах лишь у 8 человек из списка и не вошел даже в десятку.

А вот среди «молодежи» (не по возрасту, а по стажу «боления») ситуация диаметрально противоположная. Меньше трети (94 человека из 311) отдают должное необходимости знать основы и истоки, ненамного меньше (72 человека) вообще не интересуются «глупостями», а большинство вроде и соглашается, что история имеет значение, но не является приоритетом и входит в статус «развлечения». Соответственно и любителей агрессивного атакующего стиля в этом контингенте намного больше в процентном соотношении, почти две трети из опрошенных предпочитают динамичную игру с риском и высокой серийностью, а позиционные битвы для них просто скучны. Отсюда и список кумиров (напомню, что хотя Марка Селби и считают апологетом оборонительного стиля, но это в корне неверно, достаточно посмотреть на количество сенчури в его карьере). Единственное, что меня слегка напрягло, так это достаточно большое количество тех, кто вообще не вникает в игру и в технические детали, а лишь любит самим игроком у стола (хотя... то, что практически все из 46 ответивших подобным образом на мой вопрос принадлежат к прекрасной половине, это секрет полишинеля, так что говорю об этом открыто).

Выводы сами напрашиваются. Тот, кому не интересно разобраться, что же такое снукер и как он возник, как эволюционировал и обретал уникальные черты, относятся к этому виду лузной игры на бильярде как к шоу, зрелищу. Для них игроки, выходящие к столу, обязаны сотворить что-то необычное и яркое, чтобы обратить на себя внимание. Ну, там, пару максимумов сделать в матче. Желательно каждый быстрее чем за три минуты. Или в пяти фреймах подряд не подпустить соперника

к столу, набрав по сотне очков в каждом. Это шутка, конечно, но статистика вещь упрямая. Избалованный динамичной современной игрой зритель в большинстве своем уже не будет пересматривать многочасовые позиционные баталии прошлого века. Повторюсь: скучно...

Теперь разберем вторую выборку из моего опроса. 367 человек из 500 корреспондентов либо играли на каком-то уровне (любительском, естественно, среди профи есть знакомые, но их я предпочел не трогать в этом деле, это совсем другая «весовая категория»), либо пробовали свои силы в клубах на столах по правилам именно снукера (адептов русского бильярда и пула я оставил за скобками, там иной смысл и дух игры). То есть все из этих 367, пусть и в различной мере, представляют себе, что такое отыгрыш, снукер в понятии комбинации, а не названия игры, ну и могут оценить геометрию стола, соотношение размеров луз и шаров, а также сложность оценки тактики, особенно в закрытой позиции. И совершенно неудивительно, что абсолютное большинство либо внимательно изучало историю игры (211 человек), либо хотя бы знает основы и периодически интересуется обзорами и статьями не на тему «кто с кем развелся» и «кто что кому сказал». Многие из них, кроме снукера, играли в русский бильярд, пул или карамболь, отдельно цифры я не выводил для себя, это не принципиально сейчас. Но мой тезис о том, что если занимаешься каким-то делом, пусть и для развлечения, то хорошо бы знать, что это такое и с чем его едят, подтвержден безоговорочно.

Что же касается второго вопроса, то здесь результат оказался для меня несколько неожиданным. 184 любителя позиционной игры против 151 человека, которым подавай атаку и агрессию – фактически паритет, учитывая не такое уж и большое количество корреспондентов вообще. Остаток в 32 равнодушных к нюансам стиля — это люди, не вникшие в суть либо «не осилившие» снукер при попытках научиться и поиграть самим в клубах. Болельщиками они остались, имеют своих кумиров и фаворитов, смотрят трансляции, а кто-то даже лично посещает (посещал) турниры, так что их мнение так же важно, как и мнения остальных. Но, по большому счету, на общие пропорции разделения на «лагеря» по стилям они не влияют. И вот этот пунктик меня как-раз насторожил. Если «играющие» люди забывают, чем был снукер изначально, для чего был предназначен, и становятся адептами агрессивной «безбашенной» игры на публику, то что говорить об обычных

болельщиках, никогда не бравших кий в руки? Подсмотрим в нарушение порядка в соответствующую строчку выборки... Ну да... Все так и есть. Из 133 человек «чистых» болельщиков, 99 жаждут зрелищ и красочных атак, и лишь 15 любят шахматными партиями на зеленом сукне. Что и требовалось доказать.

Можно, конечно, и далее с умным видом комментировать каждую циферку из результатов (а там их хватает еще...), но, чувствую, что даже те читатели, кои не забросили книгу до этого момента, находятся на грани и используют лексику на грани ненормативной, а то и без всякой грани. И причина одна. Качели. То я утверждаю, что снукеру конец и съедят его бизнесмены от шоу-бизнеса (и даже не поперхнутся). То, наоборот, что у классического снукера есть будущее, а всякие там крикуны, требующие менять все пополам и вдребезги, не имеют шансов и нечего на них внимание обращать. То заявляю, что прошлое растворяется в тумане, имена забываются, новые герои стараются соответствовать требованиям непритязательных зрителей и стремятся устроить шоу вместо игры в снукер. Дух этой мудрой и увлекательнейшей в своей многогранности игры изгнан экзорцистами, вооруженными результатами опросов «общественного мнения» и технологиями расчета телевизионных рейтингов, и замещен аккуратными стопками купюр с изображениями Елизаветы Второй. А то противоречу сам себе, патетически провозглашая, что ничего еще не потеряно, и позиционная борьба на зеленых столах присутствует, и мастера, не забывшие, что такое красивый отыгрыш, в Мэйн-Туре в достаточном количестве есть. Да и болельщики не все берут с тобой попкорн на трибуны Крусибла.

Я же предупреждал еще в Прологе (который Предисловие), что не собираюсь учить кого-то или что-то конкретно жестко доказывать. Я лишь размышляю. Высказываю свое мнение, привожу факты, аргументирую тенденции, выражаю надежду и так далее и тому подобное и все остальное из той же серии. Так что делайте каждый свои выводы, неча на меня пенять. И совсем не «мене, мене, текел, упарсин», ничего еще не взвешено и не измерено. Не выросли еще у бизнесменов от спорта измерялки, сначала им надо уничтожить тех, кто смотрит снукер в понятии игры, отвратить их от большого спорта, и лишь потом появится возможность распродать то, что останется, по частям. Но вот на это уж точно шансов нет, здесь не надо быть Настрадамусом (даже не Нострадамусом), чтобы заявить официально о провале (по крайней мере, на нынешнем этапе) зловещего плана по превращению

классической игры в нечто веселенькое и красивенькое, оформленное в виде комикса и с текстом не более 140 символов. Да и уверен я, что нынешняя молодежь со временем поймет, что не шоу единым жив снукер и есть в нем нечто сверхъестественно притягательное, завораживающее и без внешнего антуража.

«Кто в молодости не был радикалом — у того нет сердца, кто в зрелости не стал консерватором — у того нет ума».

Говорил эту фразу Уинстон Черчилль или не говорил, сплугиатил ее у Бенджамина Дизраэли (а тот, в свою очередь, у Франсуа Гизо) или нет... Какая разница, если сказано очень точно. Как человек, давно покинувший возраст радикализма и уже несколько десятилетий как консерватор, подтверждаю каждое слово и подписываюсь...

Эпилог

Он же Послесловие

«История того, что есть, — это история того, что было и того, что будет.»

Жак-Анри Бернард де Сен-Пьер, французский писатель

Вот и пришла пора завершать книгу. Все, что я хотел, я рассказал. Ну, почти, ведь ни один автор никогда не бывает полностью доволен своим произведением, всегда есть что-то, что можно и нужно поправить, улучшить, добавить. Это как ремонт в доме, который невозможно закончить, можно лишь временно прекратить (приложив невероятные усилия силы воли, кстати). Не знаю, смог ли я донести свою мысль, что без знания истории, без понимания того, почему именно снукер, а не пул, карамболь или русская пирамида, занимает первую строчку в рейтинге игр на бильярде на спортивных телеканалах, невозможно по-настоящему понять и полюбить эту мистическую в своем магнетизме игру. И не надо кивать на цветные шарик, в пуле они тоже не черно-белые. Ладно, не буду начинать свою аргументацию с начала, sapienti sat, а несapiienti явно не дошли до этой страницы.

В заключение хочу вкинуть все же одну мысль. Даже не сам, приведу гениальное стихотворение Юрия Левитанского. От себя скажу, что не только от чиновников, но и от нас с вами, простых болельщиков, кое-что зависит в этом мире.

*Каждый выбирает для себя
женщину, религию, дорогу.
Дьяволу служить или пророку —
каждый выбирает для себя.*

*Каждый выбирает по себе
слово для любви и для молитвы.
Шпагу для дуэли, меч для битвы
каждый выбирает по себе.*

*Каждый выбирает по себе.
Щит и латы. Посох и заплаты.
Мера окончательной расплаты.
Каждый выбирает по себе.*

*Каждый выбирает для себя.
Выбираю тоже — как умею.
Ни к кому претензий не имею.
Каждый выбирает для себя.*

Не буду ничего комментировать, воспользуюсь своим правом как автора поставить точку. Но поставить хочу покрасивше, со смыслом, с очередной цитатой. Как сказал Джанрико Карофильо (хоть и по другому поводу):

«Наша история неизбежно катилась к эпилогу с грацией бильярдного шара, тихо скользящего в лузу после лёгкого, но фатального удара.»

Скатилась. История, имею ввиду. Все. Спасибо всем, кто дочитал до конца.

Библиография

Это список книг и ресурсов, информацию из которых я использовал при написании этой книги

Книги и журналы

«The Shop the story of the Royal Military Academy», Frederick Gordon Guggisberg
«The noble game of billiards», M. Mingaud
«The Hamlyn Encyclopedia of Snooker», Ian Morrison
«Snooker: records, facts and champions», Ian Morrison
«Masters of the Baize: Cue Legends, Bad Boys and Forgotten Men in Search of Snooker's Ultimate Prize», Luke Williams, Paul Gadsby
«Masters of the Baize: Snooker's World Champions», Luke Williams, Paul Gadsby
«Snooker Legends», Dean Hayes
«Winning Snooker», W. G. Clifford
«How to Play Snooker and Other Pool Games», Willie Smith
«Billiards and Snooker Referees' Handbook», John Street, Peter Rook
«Billiards its Theory and Practice», Captain Crawley
«The Billiard Book», Captain Crawley
«Billiards Up-To-Date», Joe Davis
«My Snooker Book», Joe Davis
«How to Pot a Ball», Joe Davis
«Improve Your Snooker», Joe Davis
«Advanced Snooker», Joe Davis
«How I Play Snooker», Joe Davis
«Complete Snooker for the Amateur», Joe Davis
«Complete Snooker», Joe Davis
«The Breaks Came My Way», Joe Davis
«History of Snooker and Billiards», Clive Everton
«Die faszinierende Welt des Snooker», Rolf Kalb
«Snooker Quiz Book. 250 Questions on Snooker History», Kevin Snelgrove
«Snooker: Player by Player», Liam McCann
«The Uncrowned King», Janne Lindrum
«The Burwar Billiards View», буклеты фирмы BURROUGHES & WATTS LTD с 1885-го по 1953-й годы
«Snooker Scene», ежемесячный журнал. Основатель Clive Everton

Вебсайты

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/>
<https://greenbaize1972.com/>
<https://snookerheritage.co.uk/>
<https://lindrum.com/>
<https://openlibrary.org/>
<https://www.theguardian.com/>
<https://www.yorkshirepost.co.uk/>
<https://www.birminghammail.co.uk/>
<https://wpbsa.com/>
<https://wst.tv/>

Приложение первое

Everlasting Pool

(называемый в колониях и заморских территориях Соединенного Королевства **Black Pool**)

Информация об этой забавной игре появилась впервые в 1862-м году. В нее играют так же, как и в обычный пул, кроме некоторых особенностей, указанных в правилах, приведенных ниже. У каждого игрока есть свой цветной шар (биток), последовательность ударов стандартная. В отличие от привычного пула, здесь игроки не составляют банк, а имеют каждый по несколько «жизней», стоимость и количество которых определяется в договорном порядке перед началом игры.

Правила игры

1. Перед началом игры в центре стола располагается нейтральный черный шар (не принадлежащий никому из игроков). Первый удар в игре наносится черным шаром по битку первого игрока (красный шар). Если красный шар забит в лузу первым ударом, то он снова выставляется на стол. Все последующие удары каждый игрок делает только своим битком. Очередность ударов оговаривается перед началом партии. При открывающем ударе бьющий не получает жизни, но может потерять одну свою при промахе или ошибке.
2. После того, как игрок сыграл очередной шар в лузу (кроме черного шара) и получил от владельца забитого шара одну жизнь, он имеет право забить черный шар. Если черный шар забит, то игрок получает по одной жизни от каждого участника. Если в лузе окажется биток играющего, либо один из битков других игроков, либо какой-либо шар будет выбит за пределы стола, то играющий оплачивает по одной жизни каждому участнику игры.
3. Бьющий может забивать черный шар каждый раз после того, как забил в лузу очередной цветной шар. Он должен перед ударом объявить, играет он черный или очередной цветной. Если черный шар оказался в лузе после того, как биток ударил по очередному шару, а очередной шар по черному, то игрок получает по одной жизни от каждого участника. Если он играет черный шар без объявления или черный шар падает в лузу вместе с любым другим шаром, то бьющий оплачивает каждому участнику по одной жизни.
4. Бьющий теряет одну жизнь, если играет не тем шаром, не по тому шару или не в свой ход.
5. Ни один шар не может быть убран для того, чтобы нападающий мог играть черным шаром, кроме как для того, чтобы освободить место для руки игрока на столе. Но черный шар может быть убран для того, чтобы нападающий мог играть очередной шар.
6. Забитые в лузы шары возвращаются участникам по истечению времени, которое должно быть заранее оговорено.
7. Новый игрок может присоединиться к игре в любое время, но не может играть в текущем раунде (за исключением первого раунда). Любой игрок может покинуть игру по завершении раунда (до этого времени его шар должен оставаться на столе), предупредив о своем намерении до начала следующего раунда.

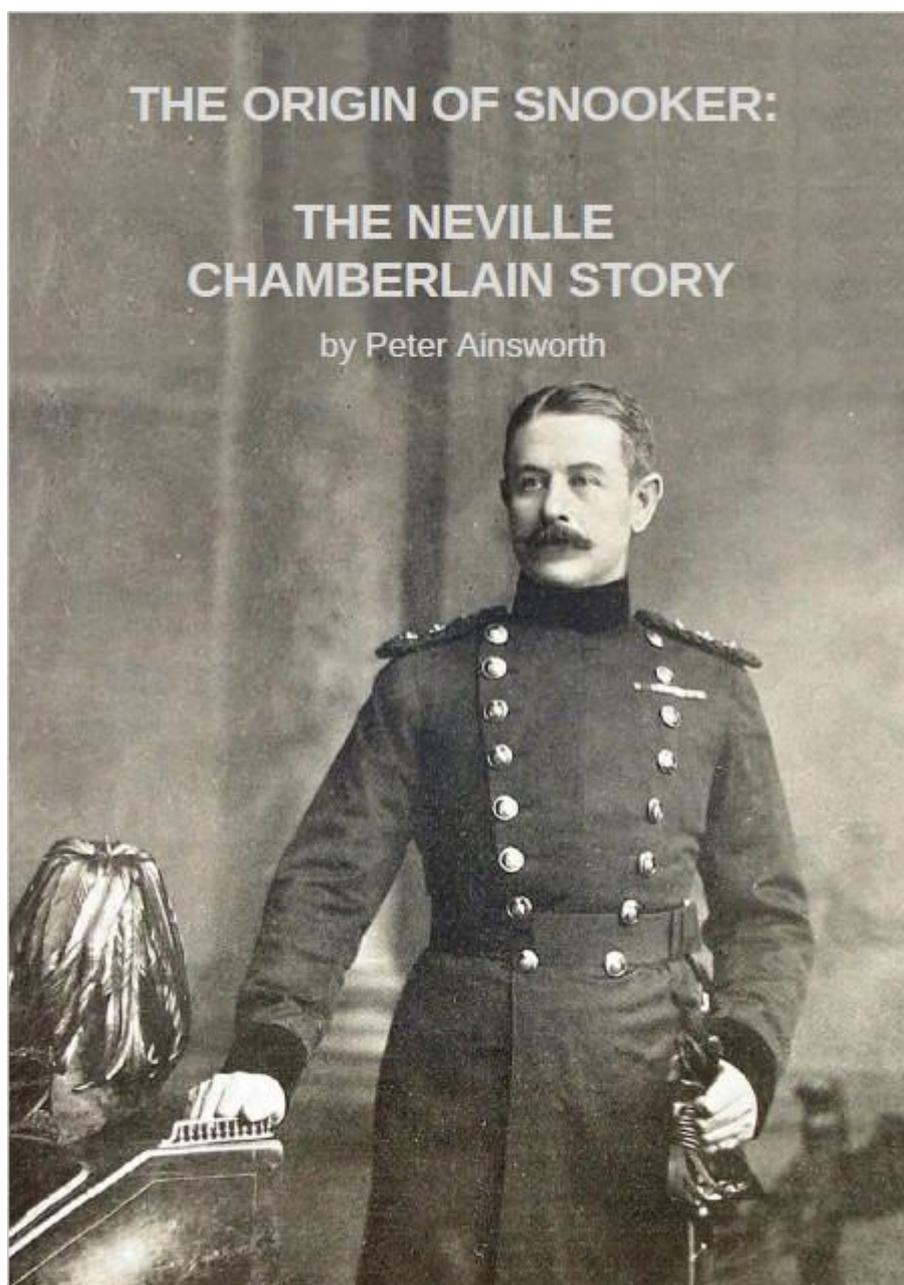
Приложение второе

SHELL-OUT

Это простой и забавный способ игры в «Пирамиду», особенно в большой компании. Шары располагаются на столе обычным образом, и игроки делают удары в соответствии с очередностью, установленной перед началом игры. Все играют одним и тем же шаром (битком). Первый игрок наносит удар по пирамиде «с руки», располагая биток в доме, и, если ему удастся забить шар в лузу, он продолжает серию, играя по любому другому шару, который он может выбрать, пока не промахнется. Затем следующий игрок делает свой удар битком с того места, где он был оставлен предыдущим игроком. Если ему удастся сделать выигрышный удар, он продолжает серию, и так далее со всеми игроками, пока на столе остаются любые шары. Если на столе остаются только два шара, они меняются местами, когда каждый игрок делает свой удар: биток становится очередным шаром и наоборот. Все игроки остаются в игре до тех пор, пока не будет забит предпоследний шар, который завершает игру. Ставки до игры не собираются в банк, но за каждый сыгранный в лузу шар игрок получает пенни от каждого из других игроков, а за каждый промах, забитый в лузу биток или выбитый за пределы стола шар он платит пенни каждому из других игроков. Таким образом, если в Shell-out играют десять человек, игрок получает или платит девять пенсов за каждый удар, удачный или неудачный. Конечно, стоимость выигрыша и штрафа может быть увеличена, хотя для целей развлечения - особенно когда играют дамы - пенни будет вполне достаточно, ведь даже при этом неосторожный игрок может потерять восемнадцать пенсов или два шиллинга за игру. На практике, однако, игра достаточно безобидна, так как забив один шар, игрок получает достаточно денег, чтобы оплатить штраф при последующей неудаче. Правила в отношении нечестных ударов и т.д. такие же, как и в других вариантах пирамиды.

Приложение третье

Питер Эйнсворт. Происхождение снукера: история Невилла Чемберлена

Известно всем, что снукер был изобретен Невиллом Чемберленом в 1875-м году. По крайней мере, сегодня это общепринятая теория. Однако не все знают, что до 1938-го года все считали, что автор этой игры – «Colonel Snooker» (Полковник Снукер), служивший в Королевской артиллерии. И лишь 19-го марта 1938-го года в журнале The Field было опубликовано письмо Невилла Френсиса Фитцджеральда Чемберлена, где он официально заявил о своем авторстве. Причем это письмо стало ответом на заметку, опубликованную в том же журнале незадолго до этого, с

утверждением, что снукер был изобретен в «The Shop», как называли тогда the Royal Military Academy at Woolwich (Королевскую военную академию в Вулвиче). Так почему же, несмотря на непрекращающиеся спекуляции на тему авторства этой стремительно набирающей популярность игры, Невилл Чемберлен ждал так долго и молчал? 63 года он не заявлял о своих правах и лишь в 83-летнем возрасте решил рассказать, что это именно он изобрел снукер. Причем в его рассказе есть несколько очень серьезных несоответствий, и не помешало бы более тщательно изучить все факты, заявления причастных лиц и публикации в прессе того времени.

Первые упоминания

Самое раннее упоминание о снукере, которое можно точно датировать, найдено в выпуске еженедельной газеты Straits Times (Сингапур) от 25-го октября 1884-го года. Там процитировали заметку из газеты «The Englishman» (увы, дата публикации не указана):

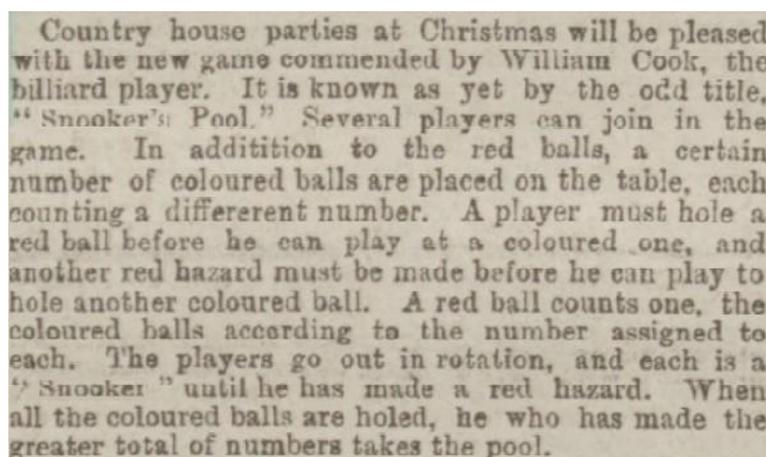
«Корреспондент из Дарджилинга (Darjeeling) прислал нам копию правил новой игры под названием Snookers, которая, как он уверенно предсказывает, скоро вытеснит и бильярд и пирамиду из всех клубов и пабов северных провинций. По терминологии можно предположить, что ее создали за океаном, но на наши ветреные холмы она перекочевала из Оотакамунда и быстро стала популярной среди бильярдистов всех уровней».

К сожалению, автор статьи не сообщил более никакой информации ни о правилах, ни иных сведений, но название и, главное, упоминание Оотакамунда позволяют точно идентифицировать игру как снукер. Более подробный рассказ можно найти в письме капитана Шелдрика, написанном 2-го февраля 1886-го года своему брату и отправленному из Калькутты. Шелдрик был капитаном грузопассажирского парохода Oriental, совершавшего регулярные рейсы между Рангуном и Мадрасом. Это письмо было опубликовано позже, но дата его создания указана. Шелдрик описывает ставшую популярной в клубе в Рангуне (Бирма), находившемся под контролем британской армии Индии, игру:

«В нашем клубе в Рангуне мы играем в игру под названием "Snookers", это первоклассная игра, в ней есть много интересного, особенно если кто-то из вас попадает в снукер. В нее играют так же, как в shell out, но добавлены желтый,

коричневый, зеленый и черный шары. Если вы забиваете желтый, то получаете вдвое больше очков, если коричневый, то втрое, если зеленый, то вчетверо, а если черный, то в пять раз больше, чем за обычный шар. Конечно, вы должны сначала забить красный, прежде чем получить право играть дорогой цветной, но оно того стоит, ведь 2, 3, 4 или 5 фунтов, которые вы получаете за каждый забитый новый шар это больше чем один фунт за красный. Вы должны обязательно начать играть в эту игру, старик, это может принести неплохую прибыль, да и многие заинтересуются. Игра очень похожа на shell out, но только дополнительные шары ставятся на специальные отмеченные места в центре стола».

Элемент азарта, присутствующий в игре, описанной Шелдриком, дает ключ к разгадке причины быстрого роста ее популярности. Представьте себе партию с участием, скажем, десяти человек, где за каждый забитый красный шар вы получаете по одному фунту стерлингов от каждого соперника! А серия могла принести целое состояние. Для умелых и удачливых игроков это была находка, с ней не могла сравниться ни одна игра на бильярде того времени. В этой несколько странной версии из письма Шелдрика есть характеристики, которые четко связывают ее с современным снукером: красные и цветные шары, которые «ставятся на специальные отмеченные места в центре стола». Косвенные упоминания в прессе подтверждают слова Шелдрика, так что факт того, что в эту версию бильярда играли в 1884-м году не только в Бирме, но и в Индии, можно считать доказанным.

Country house parties at Christmas will be pleased with the new game commended by William Cook, the billiard player. It is known as yet by the odd title, "Snooker's Pool." Several players can join in the game. In addition to the red balls, a certain number of coloured balls are placed on the table, each counting a different number. A player must hole a red ball before he can play at a coloured one, and another red hazard must be made before he can play to hole another coloured ball. A red ball counts one, the coloured balls according to the number assigned to each. The players go out in rotation, and each is a "Snooker" until he has made a red hazard. When all the coloured balls are holed, he who has made the greater total of numbers takes the pool.

Burroughes & Watts introduced a set of rules for snooker to England in 1899

Первое достоверное сообщение о том, что в снукер играют в Англии, относится к 1899-му году, когда компания Burroughes & Watts опубликовала правила и начала

рекламировать новую игру. Генерал-майор А. W. Drayson (Дрэйсон) в своей книге, комментируя эту информацию, написал: *«Эта игра, которая еще не получила повсеместного распространения, является забавным продолжением Пирамиды».*

Игра Чемберлена

Сходство вышеперечисленных версий с тем, что мы называем снукером сегодня, очень важно, поскольку игра, описанная Чемберленом в письме в The Field даже отдаленно не похожа на современный вариант. Описывая, как ему пришла в голову идея модернизировать игру, он так рассказал о событиях 1875-го года в офицерском казино 11-го Северо-Девонширского полка:

«Однажды мне пришла в голову мысль, что Black Pool, в который мы обычно играли, будет намного интереснее, если мы добавим еще один цветной шар в дополнение к черному. И это оказалось востребованным и позже добавили другие шары с более высокой стоимостью».

Здесь есть фундаментальная проблема, которая требует знания вариантов игр, которые существовали на бильярде в то время. После английского бильярда самым популярным был так называемый «Pool», произошедший от самой ранней формы игры, в которой было только два шара. Принимали участие два игрока, каждый из которых номинировал один из шаров как «свой» и пытался забить шар соперника в лузу. К 1875-му году была в ходу более расширенная версия, могли принимать участие до дюжины игроков и, соответственно, на столе было такое же количество шаров, сколько и соперников. Тот, чья очередь была играть, использовал свой шар как биток и старался отправить шары соперников в лузы в строго определенной последовательности. «Хозяин» шара, упавшего в лузу, платил заранее оговоренный денежный штраф и терял одну «жизнь». А после того, как количество «жизней» падало на ноль, игрок выбывал из игры. Изначально свои шары (обычно изготавливаемые из слоновой кости) отмечали карандашом (наносили номер), а потом стали использовать краску. Так появились цветные шары. Белый, красный, желтый, зеленый и коричневый, а впоследствии синий, розовый и черный, были добавлены в комплекты. Те же, кому не хватило шаров из стандартного набора, отмечали свои битки точкой или крестиком. Black Pool, упомянутый Чемберленом, отличался тем, что черный шар в игре был

нейтральным и не принадлежал никому из игроков. Он ставился в центр стола и забивать его можно было лишь при определенных условиях.

Очевидно, что в описании сэра Невилла истории зарождения и развития снукера есть несколько неприятных неувязок. Во-первых, нет единого битка. У каждого из участников игры свой шар. А во-вторых, нет никакого упоминания о пирамиде красных. Можно было бы предположить, что пирамида была добавлена позже, но Чемберлен в своем письме явно сказал, что «добавили другие шары с более высокой стоимостью». К тому же, красный шар изначально существовал в Black Pool и обычном пуле, будучи самым первым в очереди для играющего.

Пирамида

В 1875-м году существовало множество вариаций игры в пул, единым принципом для которых было то, что каждый игрок использовал свой биток. Однако существовала совершенно другая игра под названием «Pyramids». В ней пятнадцать красных выкладывались в ту же самую пирамиду, которую мы видим в современном снукере, и игроки использовали для ударов биток белого цвета, один для всех. Вариант, в который играли несколько соперников, назывался «Shell-out» и именно о нем упоминал капитан Шелдрик в своем письме. Так что, судя по всему, основой снукера была именно Pyramids, а не Black Pool, как принято считать.

Влияние Комптона Маккензи (Compton Mackenzie)

Compton Mackenzie

Почему же заявление Чемберлена об авторстве в снукере не было подвергнуто тщательному анализу в момент публикации и принято на веру? Ответ прост: влиятельная поддержка известного писателя и драматурга Маккензи. Вскоре после появления письма Чемберлена в журнале The Field, Маккензи опубликовал в апрельском номере 1939-го года The Billiard Player статью, где подтвердил авторство Невилла и сообщил о «неопровержимых доказательствах». А редактор The Billiard Player Гарольд Льюис закрыл дискуссию, полностью поддержав и Маккензи и Чемберлена. Казалось бы, больше говорить не о чем, если бы не некоторые несоответствия. Во-первых, цитируя Чемберлена, Маккензи заменил фразу «добавили другие шары с более высокой стоимостью» на «добавили другие шары с различной стоимостью». Почему он это сделал? Очевидно, причины были, но нам они не известны. Маккензи хорошо разобрался в

бильярде, у него был собственный стол в его доме на острове Барра на Гебридах, где он регулярно развлекал друзей игрой в «Indian Pool», более известный как «Slosh». В своей автобиографии он подробно рассказывает, как происходило дело. Итак, сэр Невилл Чемберлен, кроме письма в прессу, отправил и официальную заявку в BA&CC (Ассоциацию бильярда и Комитет по контролю), однако бумаги были положены под сукно. А в 1939-м году председатель BA&CC Джон Биссет (John Bisset) пригласил Маккензи для вручения трофея победителю на чемпионате мира, и передал ему письмо Чемберлена, так как считал, что оно поможет ему красиво построить поздравительную речь. В свою очередь, Маккензи заявил: *«Я лично пообещал старому ветерану, что обязательно изложу истинные факты»*. И это второе несоответствие, так как хоть потомки рода Чемберленов и слышали о подобном заявлении, но самого факта встречи их предка с одним из самых известных людей Великобритании подтвердить не смогли. Это, конечно, не дискредитирует слова Маккензи, однако вызывает некоторые вопросы насчет того, насколько «неопровержимыми» могут считаться его свидетельства.

Новая игра Чемберлена

Частью доказательств Маккензи, предположительно переданных ему Джоном Биссетом, были несколько писем от военных (обладавших удивительно хорошей памятью!) в поддержку заявления Чемберлена. Странность этих писем в том, что все респонденты утверждают, что между 1884-м и 1886-м годами Чемберлен пропагандировал вариант игры, который практически полностью совпадал с тем, что описал капитан Шелдрик в своем письме. Но когда произошла трансформация от расширенного «Black Pool» с дополнительными цветными к игре, основанной на «Pyramids», неизвестно, однако имя Чемберлена связывают с обоими! Сейчас, на данном этапе обсуждения, важно понять, что первоначальный вариант никак не мог превратиться в новый, с пирамидой красных и отдельным битком, так как различия принципиальные и не могут быть созданы путем эволюции и улучшений. Кроме того, есть еще один факт, который озвучил, сам не понимая его значимости, Чемберлен.

В сентябре 1873-го года он вступил в 11-й пехотный полк, который в то время базировался в Субатху (Subathu), недалеко от Симлы (Simla), и которым командовал его дядя. В начале сезона муссонов 1875-го года полк был переведен в Джуббулпор (Jubbulpore), и, по-видимому, почти сразу после прибытия на новую

базу, Чемберлен, которому тогда было всего 19 лет, придумал и, что самое важное, «окрестил» свою игру. В следующем году этот полк вернулся в Англию, но Чемберлен остался в Индии и в июле 1876-го года был назначен во 2-й полк Central India Horse в Гуне (Goon), примерно 200 миль к северо-западу от

Джуббулпора. Если верить рассказу Чемберлена, его вариант «Black Pool» сразу же стал популярным. Он писал: «*Офицеры других полков в Джуббулпоре восприняли новшество с энтузиазмом и стали играть в эту игру в своих столовых*». Этот рост популярности, судя по всему, относится к периоду,

непосредственно предшествовавшему его переводу в Гуну, и можно было предположить, что изменения, сделавшие эту игру узнаваемой, той, в которую играют сегодня, произошли именно в это время. Однако здесь Чемберлен противоречит сам себе. Среди доказательств, приложенных им в заявлении в 1938-м году, есть письмо от генерал-майора У. А. Уотсона, в то время полковника Central India Horse, где тот пишет: «*Я прекрасно помню Ваше возвращение в полк в 1884-м году, когда Вы привезли с собой совершенно новую игру под названием Snooker или Snookers*». Заметьте: не «*когда Вы впервые вступили в полк в 1876-м году*», а именно «*возвращении в 1884-м*». Получается, что слова Чемберлена о том, что он изобрел снукер в 1875-м и он сразу стал популярен во всем регионе, не соответствуют действительности, ведь до 1884-го она не была известна по крайней мере в Гуне, хотя в 1876-м он там лично служил и просто обязан был показать офицерам, что это такое и каковы правила! Или после его перевода из полка снукер был тут же забыт, а через восемь лет, после возвращения, принят на «ура»? Ну и еще один важный момент. Если бы то, что было создано в 1875-м году и называлось снукером, было бы хоть как-то похоже на современный вариант, то распространение в Англии он получил бы уже в 1876-м, так как 11-й пехотный полк, в котором служил Чемберлен, именно тогда вернулся в метрополию из колоний. Этого не произошло. И лишь через десять лет снукер появился в Англии, причем в варианте с битком и пирамидой красных. С определенной долей уверенности можно предположить, что Чемберлен в какой-то момент отказался от своего улучшенного «Black Pool», который оказался настолько неудачен, что был вычеркнут из памяти офицеров колониальных войск, и использовал другой вариант, дав ему то же самое название. Остается главный вопрос: изобрел ли он эту игру или взял уже готовую, просто переименовав?

Чемберлен в Индии

О примерном времени, когда были сделаны изменения, которые привели снукер к тому виду, что мы видим сейчас, можно сделать разумные предположения, лишь рассмотрев военную карьеру Чемберлена в Индии. Безусловно, он имел хорошие связи в военных кругах, делая выбор профессии и следуя семейной традиции. Хотя бильярдные столы были довольно распространены в колониях, но британская армия их не поставляла, так что офицеры должны были сами их приобретать. Ради того, чтобы развеять скуку гарнизонной жизни, большинство было готово идти на такие траты, однако на военные кампании брать с собой подобные громоздкие вещи они, естественно, не могли. В 1878-м году Чемберлен был впервые вовлечен в военные действия в Афганистане, который граничил с Индией на севере. Его назначили в штаб фельдмаршала сэра Фредерика Робертса, который был главнокомандующим объединенными британскими силами, где он подчинялся капитану Претиману (Pretyman). Это важный факт, к нему мы обратимся позже. Можно с уверенностью сказать, что за два года этой кампании Чемберлен не имел возможности играть на бильярде, так как вся армия, включая офицеров и генералов, жила в палатках. И даже когда войска захватили Кабул и расположились в столице Афганистана, вряд ли они обнаружили там хоть один стол, так как местные мусульмане, по заявлению фельдмаршала Робертса «испытывал фанатичную ненависть ко всему европейскому». В июле 1879-го года Чемберлен ненадолго покинул штаб Робертса и был направлен в Кабульские полевые войска в качестве помощника офицера по политическим вопросам, что требовало определенных знаний языка и дипломатических способностей, так как в его обязанностях было сопровождать британских представителей на переговорах с представителями местных племен. А уже в конце года, получив необходимый опыт, он вновь присоединился к штабу Робертса. Чемберлен оставался в Кабуле до августа 1880-го года, когда война возобновилась из-за восстания под предводительством Аюб Хана в районе Кандагара, примерно в 300-х милях к юго-западу от Кабула. Трехнедельный поход британской армии начался 9-го августа 1880-го года (на этот период Чемберлен присоединился к своему полку), и в ходе сражения 1-го сентября Чемберлен получил «легкое ранение» (на рукоятке его офицерского меча были обнаружены следы от удара тулвара, изогнутого афганского варианта сабли). Затем он участвовал еще в некотором количестве сражений и походов, как со своим полком, так и со штабом, пока не было объявлено

об окончании военных действий и 3-го февраля 1881-го года все войска были отправлены на свои постоянные места расквартирования в Индии. Полк, в котором служил Чемберлен, располагался в Гунахе (Gunah), примерно в 500 милях к юго-востоку от Лахора (Lahore).

А 25-го февраля 1881-го года Чемберлену был предоставлен отпуск в Европу на один год и 31-го марта того же года он из Бомбея отправился в Англию на борту судна Crocodile. У него было более месяца на то, чтобы распространить новую игру в Индии, но ни в Гунахе, ни в Бомбее так и не нашлось никаких следов подобной информации. В Портсмут он прибыл 30-го апреля, а по возвращении через несколько месяцев в Индию, вновь назначен в штаб Робертса. Обратите внимание, что он довольно длительное время находился на родине, но за этот период никто в Англии так и не узнал ничего о снукере. В штабе Робертса, который к тому времени был назначен командующим Мадрасской армии, Чемберлен встретился вновь с подполковником Джорджем Претиманом (George Tindal Pretymann) и познакомился с капитаном Гордоном (Gordon), а затем с заменившим его капитаном Яном Гамильтоном (Ian Hamilton).

The clubhouse at Ootacamund

Чемберлен и Претиман встретились с Робертсом еще в Англии и все вместе они отправились в Индию на пароходе Australia 26-го октября 1881-го года. 30-го ноября они причалили в Мадрасе и, пробыв там пару недель, отправились дальше, через Бангалор, в свою новую штаб-квартиру в Ути, где оказались уже в конце декабря. Вероятно, капитан Гордон (этот человек имеет отношение к нашему расследованию, о чем будет сказано ниже) уже находился в Ути на момент их приезда.

Ян Гамильтон, прибывший в Бомбей в июне 1882-го года, стал, по его словам, «закадычным другом» Чемберлена и придерживался мнения, что на момент его приезда снукер уже был создан. В его письме в the Field в 1938-м году есть следующий отрывок:

«Я никогда не сомневался, что мой старый друг сэр Невилл Чемберлен изобрел игру в снукер. Я был в Оотакамунде в 1882-84-х годах, и наверняка там еще остались те, кто может подтвердить бытовавшее тогда мнение, что снукер обязан своим рождением именно Невиллу Чемберлену».

Это письмо было написано как ответ на публикацию предположения, что правила снукера были разработаны лордом Китченером (Kitchener), однако его поддержка утверждений Чемберлена основана на эмоциях и не содержит ни одного факта. Так что вывод из этого можно сделать только один: Гамильтон не принимал участия в разработке снукера, и игра вероятно была создана до его приезда. Могла ли та игра, которую мы теперь называем снукер, существовать в Ути еще до того, как там появился Чемберлен, ожидая, когда он появится и «окрестит» ее? Это, безусловно, возможно. Сам Чемберлен признает, что игра, основанная на Pyramids, была формализована именно в Ути и именно в тот период времени, так описывая свои более поздние путешествия по Индии:

«Во время наших поездок нас постоянно просили показать, как играть в снукер, и это было совсем несложно и быстро. Везде и все знали, как играть в Pyramids, мы лишь объяснили, как добавлять цветные шары и как считать очки, а также предоставили простые правила, подготовленные нашим комитетом в Оотакамунде в 1882-м году».

Бирма

Продолжая рассуждать в том же направлении, мы можем обратить внимание на еще один возможный вариант возникновения игры. Из письма капитана Шелдрика мы знаем, что в феврале 1886-го года в Рангуне играли в снукер, так может эта игра зародилась именно здесь и была «обнаружена» Чемберленом, который переименовал ее и привез в Ути? Рангун был одним из самых дальних форпостов британцев в Индии, путешествие туда из Ути занимало минимум десять дней, и там не было большого притока офицеров или чиновников, так что он вполне мог «приютить» снукер у себя на длительное время так, чтобы о нем не узнали в других регионах. Ян Гамильтон предполагает, что в июне 1882-го года в Ути уже играли в эту игру. Важно отметить, что, судя по датам, представленным выше, Чемберлен вполне мог успеть привезти снукер в Бирму в феврале того же года и к приезду Гамильтона она могла уже распространиться среди местных офицеров. Вся проблема в том, что в 1886-м году эту игру уже называли Snookers, а если бы она

существовала ранее, то и играли бы в нее под старым названием, смысла в переименовании не было. Ну и нельзя пропустить очень интересный факт, который мы почерпнули из того же письма Шелдрика. Напомним, что написано и отправлено оно было 2-го февраля 1886-го года.

«Я играл с лордом Робертсом и его штабом в Ути в 1883-м году, там были полковник Стюарт, генерал-майор Годфри Клерк, лейтенант Невилл Чемберлен, капитан Ян Гамильтон, полковник дю Кейн, подполковник Джордж Претиман. Они неплохо играли и сначала думали, что «сделают меня», но в итоге к концу игры я «отснукерил» их на 14 рупий, это почти 25 шиллингов. Так что в тот вечер они больше не просили меня поиграть с ними в снукеры».

Теперь о другом. Известно, что Чемберлен не мог продвигать версию с пирамидой до своего возвращения с Афганской войны, то есть примерно до ноября 1880-го года, а в следующий раз он появился в Ути в конце 1881го года, где вскоре и были разработаны правила для этой версии игры. Он имел примерно год, и, судя по всему, большую часть этого времени провел в Англии. Мог ли Чемберлен изобрести или увидеть новую версию именно на родине, в Англии?

Англия - родина снукера?

“The Shop” - The Royal Military Academy, Woolwich

До заявления Чемберлена о своих правах на изобретение снукера в 1938-м году, в английской прессе было множество спекуляций на эту тему, большинство из которых указывало на некоего «Полковника Снукера» (Colonel Snooker), хотя его звание варьировалось от капитана до майора артиллерии, а местом рождения игры называли Королевскую военную академию (Royal Military Academy) в Вулвиче. Судя по некоторым сообщениям, в Лондоне играли в снукер задолго до посещения Англии Чемберленом в 1881-м году, а по крайней мере одна публикация указывает на 1865-й год. Однако капитан Гуггисберг (Guggisberg) в своей книге «The Shop. The Story of The Royal Military Academy», опубликованной в 1900-м году, утверждает, что первый бильярдный стол был установлен в Академии в 1868-м году и по крайней мере до момента издания книги о игре под названием Snooker там не слышали. Ну или она не получила распространения. Хотя именно там мы находим подтверждение тому, что «снукерами» называли кадетов-первогодок, которых

«склонны были презирать» старослужащие и выпускники. Исходя из резкого роста популярности игры после первого упоминания о ней в газете *The Sporting Life* в 1887-м году, представляется маловероятным, что снукер мог оставаться незамеченным в самом сердце Лондона и не получить распространения среди офицеров и любителей бильярда в среде аристократии. Конечно, можно предположить, что Чемберлен разработал правила игры в каком-либо клубе для офицеров, находясь в Англии в 1881-м году, ведь известно, что он был членом *Naval and Military Clubs*, а это как раз тот тип заведений, в котором, с большой долей вероятности, и состоялась первая игра в снукер в Лондоне, но шанс на это невелик. В своем письме в *The Field* Чемберлен пишет, что «...в восьмидесятих годах слухи о новой игре достигли Англии...». Довольно странное заявление для человека, который якобы создал снукер в Лондонском клубе. А из письма капитана Шелдрика мы можем понять, что в 1886-м году эта игра еще не была известна в метрополии, в то время как в колониях уже прижилась. Можно утверждать, что снукер зародился все-таки не в Англии.

Что такое «Снукер»?

Принято считать, что термин «снукер» произошел от пренебрежительного названия кадетов-первогодок Королевской академии в Вулвиче. По некоторым данным, слово вошло в обиход в начале 1870-х годов, а Чемберлен мог услышать его в 1875-м. Но откуда вообще идут корни самого термина? Словари сообщают нам, что фраза «*Cock a Snook*» впервые появилась в печати еще в 1791-м году, и было высказано предположение, что новобранцы получили свое название благодаря привычке «втихаря» издеваться над унтер-офицерами. К сожалению, офицерская каста была довольно закрытым сообществом и мало что выходило наружу, поэтому тщательно изучить этот вопрос нет возможности. Другое предположение было сделано подполковником Хауэллом (Howell), заявившим в письме в *Billiard Player*, опубликованном в 1939-м году, что «*Время исказило первоначальное слово, обозначавшее кадета, и звучащее как Neux*». Однако есть еще одна альтернатива, более интригующая и красочная: в 1850-х годах существовал комедийный дуэт под названием «Хукер и Снукер» (*Hooker and Snooker*), выступавший в лондонских театрах в первые годы после появления варьете в Мюзик-Холле. Может быть персонаж Мистера Снукера был настолько неумелым и неуклюжим, что именно его образ был применен к незадачливому кадету в Вулвиче, и название прижилось? К сожалению, это не более чем догадки, поскольку поиски

не выявили о господах Хукере и Снукере ничего, кроме нескольких отзывов в газетах того времени. Тем не менее остается небольшой шанс, что этот неизвестный ныне артист подарил миру наследие, которое в разы превосходит ту славу, которую он получил в Академии в Вулвиче.

Индия претендует на звание родины снукера

Lord Roberts & Staff at Madras in 1883: L-R (Standing) Col. Stewart; Maj-Gen Godfrey Clerk Adjutant-General; Lt. Neville Chamberlain ADC; Cat. Ian Hamilton ADC; Col. du Caine RA. (Seated) Sir Fred Roberts; Lt.-Col. George Pretyman, Military Secretary.

Поскольку альтернативные варианты отпадают, нам остается только Ути как наиболее достоверное место рождения снукера. На основании других рассмотренных выше свидетельств мы также можем почти точно датировать это событие декабрём 1881-го года, когда Чемберлен и его сослуживцы наслаждались Рождеством, прежде чем начать свой первый инспекционный тур с Робертсом в январе 1882-го года. Точно также, как мы исключили Королевскую военную академию в Вулвиче как тайное пристанище игры, мы должны отбросить мысль о том, что игра уже существовала в Ути, когда туда прибыл Чемберлен. Это не тайное убежище, а место, которое регулярно посещали офицеры Мадрасской армии в летние месяцы. Если бы снукер существовал до прибытия туда Чемберлена, он, несомненно, уже распространился по всем гарнизонам, под каким бы названием в него не играли. Сам Чемберлен так рассказывал об этом периоде:

«Каждое лето в это восхитительное место приезжало множество гостей либо для того, чтобы поохотиться, либо просто ради смены климата. Среди них были офицеры из крупных гарнизонов, таких как Бангалор (Bangalore) или Секундерабад (Secunderabad), а также веселые плантаторы из Майсура (Mysore) или Курга (Coorg). Наш клуб вскоре стал специализироваться на снукере, и новости о нем разнеслись далеко за пределы региона и дошли до бильярдистов по всей Индии».

Важно отметить, что Чемберлен четко заявляет, что снукер был введен в ассортимент бильярдных игр именно во время его приезда и не им одним, а вместе с другими.

«Мне выпала большая честь быть в личном штате Робертса и вместе с коллегами мы вскоре внедрили снукер в клубе в Ути».

Коллегами, которых Чемберлен называет причастными к созданию игры (или, по крайней мере, к его окончательной модификации), были, как уже говорилось, подполковник Джордж Претиман и капитан Ян Гамильтон. Но так как Гамильтон официально отрекается от какой-либо причастности к этому событию, можно сделать вывод, что снукер был создан и введен в обращение им самим и Претиманом. Следует напомнить, что Чемберлен и Претиман познакомились во время Афганской войны, когда оба были членами штаба Робертса. Если бы игра Snooker или Snookers, да даже под любым другим названием, существовала бы в Вулвиче, то Претиман просто не мог не знать о ней. Быть может, Чемберлен взял за основу игру, правила которой рассказал ему Претиман, слегка доработал ее и назвал снукер? Тоже не сходится, ведь Претиман закончил академию в 1865-м году, за три года до того, как там был установлен первый бильярдный стол. Не выдерживает проверки и вариант, что Претиман и Чемберлен придумали и обсудили формат и правила игры во время Афганской войны. Если бы это было так, то Чемберлен несомненно бы воспользовался возможностью опробовать ее в лондонских клубах во время своего отпуска в Англии. Судя по всему, наиболее вероятный сценарий: Чемберлен и/или Претиман разработали снукер в течении первого месяца пребывания в Ути. Кто из них первым додумался добавить цветные шары к набору для пирамиды, мы, вероятно, никогда не узнаем, но мы можем быть уверены, что Чемберлен был в какой-то степени причастен к созданию снукера, хотя бы исходя из того, что безусловно именно он дал новой модификации название, которое он впервые придумал в 1875-м году.

Вынужденный герой

Почему же Чемберлен так долго ждал, прежде чем заявить о своих претензиях на авторство при создании снукера? Есть мнение, что это связано с тем, что его участие в изобретении современной версии было ограниченным. Безусловно, он был восторженным сторонником снукера в период с 1882-го по 1886-й годы, а из сообщений Маккензи мы знаем, что он лично пропагандировал эту игру как минимум в четырех различных полках мадрасской армии. В 1885-м году, будучи представлен некоему английскому профессиональному бильярдисту, посетившему Калькутту, Чемберлен заявил, что счастлив быть основателем и изобретателем снукера, но это делает его дальнейшее молчание еще более загадочным. После ухода из личного штаба Робертса в 1884-м году военная карьера Чемберлена пошла в гору. В 1889-м году он стал подполковником, а уже в следующем был

назначен военным секретарем правительства Кашмира, ответственным за реорганизацию кашмирской армии. В 1899-м он покинул Индию и последовал за фельдмаршалом лордом Робертсом в Южную Африку, где снова вошел в состав его личного штаба. Затем Чемберлен покинул армию и переехал поближе к дому, когда был назначен генеральным инспектором Королевской ирландской полиции, на этой должности он оставался до своей отставки в 1916-м году. В это время он проживал в Ирландии в Каслкноке (Castleknock). Возможно, в этот период он не замечал того, что происходит в мире бильярда и не обращал внимания на рост снукера и вопросы, задаваемые о его происхождении, но после выхода в отставку он переехал в Аскот (Ascot) в Беркшире (Berkshire), где и прожил до своей смерти 28-го мая 1944-го года. Здесь он, несомненно, не мог не знать, насколько сильно распространился снукер, а посещая клубы «Naval and Military», членом которых был, должен был видеть, насколько его детище стало популярным. Однако следует помнить, что другой вероятный кандидат, Джордж Претиман, также хранил молчание по этому вопросу. Претиман покинул Индию и вернулся в Англию в ноябре 1894-го года, где в течение пяти лет оставался «в запасе», а затем, с началом военных действий в Южной Африке, снова поступил на службу к лорду Робертсу. Он вышел в отставку с действительной службы в 1907-м году и умер десять лет спустя в возрасте 72-х лет. Это давало ему достаточно возможностей для участия в дебатах, если бы, конечно, он захотел это сделать.

Появление снукера в Австралии

В качестве отступления к нашей истории, появляется замечательная перспектива узнать из рассказов Чемберлена о появлении снукера в Австралии. В своем письме в The Field он упоминает об одной встрече «... кажется, это было в 1885-м году...» с неким английским профессионалом, которому он объяснил правила снукера, но, к сожалению, так и не вспомнив его имени, предположив лишь, что это мог быть современник Джона Робертса или Кука. Мистер Камберледж (Cumberlege) буквально сразу опубликовал предположение, что это мог быть сам Джон Робертс, который якобы приезжал в Калькутту в 1885-м. Все с энтузиазмом приняли это предположение за факт, но увы, память мистера Камберледжа, похоже, дала сбой. Нет никаких документальных подтверждений, что Джон Робертс посещал Индию в 1885-м или даже примерно в этот период времени. Да и Чемберлен вряд ли бы смог забыть встречу с великим Чемпионом, к тому же носящим ту же фамилию, что и его главнокомандующий. Кроме того, каждый, кто изучал карьеру Робертса,

подтвердит, что, получив такой ходовой товар, он явно занялся бы его активным продвижением. Однако Чемпион никогда и нигде даже не упоминал о подобном факте. На самом деле информация о том, что Джон Робертс имел какое-то отношение к игре в снукер исходит от его сына, Джона В. Робертса, который в 1938-м году рассказал в статье в *Billiard Player*, что его отец познакомился с новой игрой во время турне по Америке в 1893-м году:

«Шары были обычного размера, принятого в Америке, примерно два с половиной дюйма, шесть дополнительных пронумерованы с обеих сторон (по белому фону), а в середине были широкие цветные полосы, от которых зависела стоимость шаров. Желтая – 2 очка, зеленая – 3, коричневая – 4, голубая – 5, розовая – 6 и черная – 7. Также в комплект входили 15 красных и биток. Мой отец так увлекся этой игрой, что не только привез в Англию комплект шаров, но и пригласил троих игроков, одним из которых был Слоссен (Slossen), а еще одним, кажется, Айвз (Ives). Первая игра между этими американскими игроками вызвала в то время небольшую сенсацию, но особенно зрителей восхитили трик-шоты в исполнении Слоссена».

Безусловно, это прямо доказывает, что Джон Робертс никак не мог познакомиться со снукером в Индии восемь лет назад, но добавляет загадку, как и когда снукер попал в Америку, либо это еще одна диковинная игра, созданная параллельно?

Однако мы знаем, что к ноябрю 1893-го года, когда Робертс вернулся из Америки, английская версия снукера уже была в ходу в Лондоне. Так с кем же Чемберлен встретился в Индии в 1885-м году? Единственным ведущим профессионалом, который мог находиться в Индии в то время, о котором идет речь, был Фред Шортер (Fred Shorter), который в мае 1885-го года покинул Англию и направился в Австралию. Он страдал от туберкулеза и ему посоветовал отправиться в длительное морское путешествие, как ни странно, сам Джон Робертс. Шортер уже путешествовал по Индии (в 1880-м) и, вероятно, сделал короткую остановку во время путешествия. Поэтому у него могла быть возможность установить контакт с Чемберленом. Известно, что он прибыл в Мельбурн примерно в июне 1885-го года, где, несмотря на болезнь, сыграл в нескольких публичных матчах, организованных Генри Аптоном Алькоком (Henry Upton Alcock), известным производителем бильярдных столов. Вез ли Шортер с собой копию правил снукера и передал ли он их Алькоку или, возможно, Фрэнку Смиту, который в то время был ведущим игроком на бильярде в этой стране и работал по контракту с Алькоком? Действительно,

известно, что Смит утверждал, что он и Генри Алькок ввели в обиход снукер «...по просьбе военнослужащих индийской армии...», которые посетили клуб Victoria в Мельбурне примерно в 1887-м году. Фредерик Джеймс Шортер прожил недолго после прибытия в Австралию, в конце концов скончавшись от болезни в субботу 22-го августа 1885-го года в Дениликине (Deniliquin), Новый Южный Уэльс, где он, похоже, провел свои последние дни с родственниками, но данные соблазнительно совпадают, чтобы приписать ему распространение игры Чемберлена в Австралии.

Выводы

Хорошей новостью для тех, кто поддерживает утверждение Невилла Чемберлена о его авторстве в изобретении снукера, является то, что, не смотря на серьезные исследования на эту тему, мне не удалось найти никаких достоверных доказательств существования игры до временных рамок, указанных Чемберленом, или то, что в нее играли в других местах, кроме Индии, до заявленных им дат. Но проблема в том, что, очевидно, существовали две совершенно разные версии игры, никак не связанные между собой. Идея о том, что одна из них естественным образом развилась из другой, слишком неправдоподобна, чтобы рассматривать такой вариант, и я твердо убежден, что они были разработаны независимо друг от друга.

Конечно, сэр Невилл Чемберлен мог быть единственным автором обеих версий, и он, несомненно, участвовал в продвижении сначала одного, а затем другого варианта. Доказательства, предоставленные самим Чемберленом, кажутся весьма убедительными в том, что он изобрел версию Black Pool с дополнительными цветными в 1875-м году, но гораздо меньше веры его словам, когда речь идет о версии на основе Pyramids (современной игре), которую мы можем проследить с достоверными доказательствами только с 1882-го года. С большой долей вероятности можно предположить, что метаморфоза между двумя версиями - по крайней мере, в том, что касается Чемберлена - действительно произошла в конце 1881-го года в индийском Оотакамунде. Почти наверняка она была завершена к январю 1882-го года. Сам Чемберлен не утверждает, что он единственный автор, а косвенно приписывает заслугу подполковнику Джорджу Претиману. Заманчиво связать Джорджа Претимана с ранними историями, которые приписывают игру Captain или Colonel Snooker Королевской артиллерии, хотя не все факты вписываются в эту теорию. Но Претиман определенно соответствует ключевому связующему звену с артиллерией.

Colonel Snooker, по слухам, был выпускником Королевской военной академии в Вулвиче. Он был полковником в то время, когда, как мы полагаем, впервые появилась игра, хотя ни он, ни Чемберлен не соответствовали званию Captain Snooker в течение трех лет, когда они оба были в Ути. Он мог путешествовать с Чемберленом и Гамильтоном как их старший офицер, посещая те же полки, до 1884-го года, когда он покинул штаб фельдмаршала Робертса, и после этого мог продвигать игру самостоятельно. Но даже если Джордж Претиман окажется легендарным Colonel Snooker, это лишь установит связь с игрой, о которой мы уже знаем, но не даст нам никаких новых доказательств того, что он был изобретателем. Говорил ли Чемберлен всю правду о степени своего участия в создании снукера? Мы должны предположить, что да. Ему было 83 года, когда он написал свое письмо в газету The Field, и трудно предположить, что у него был какой-либо другой стимул, кроме как рассказать все факты так, как он их знал и/или помнил. Все имеющиеся свидетельства указывают на то, что либо Невилл Чемберлен, либо Джордж Претиман взяли за основу игру Pyramids и предложили добавить цветные шары разной стоимости. Кто из них, мы, вероятно, никогда не узнаем. Однако мы можем быть достаточно уверены, что название Snooker было принято по предложению Чемберлена. Так что, возможно, полковник сэр Невилл Фрэнсис Фицджеральд Чемберлен заслуживает места в истории как изобретатель современной игры в снукер, но в этой истории все еще есть несколько вопросов без ответов.

Благодарности

Я благодарю Стивена Дж. Кокса (Stephen J. Cox), который предоставил бесценную информацию для исследований из Австралии, а также Роджера Ли и Джека Бен-Натана (Roger Lee and Jack Ben-Nathan) за доступ к материалам из их личных коллекций.

Оригинал статьи на английском:

<https://snookerheritage.co.uk/normans-articles/days-of-old/origins-of-snooker/>

Приложение четвертое

Письмо Невилла Чемберлена в журнал *The Field* от 19 марта 1938-го года с заявлением об авторстве в создании снукера

The Field – 19th march 1938 [p.677]

Sir, I have read with interest, in your issue of February 19th, the article on the origin of snooker. I am glad to say that I can tell you how the game originated, in 1875, 63 years ago.

I was then a young officer in the Devonshire Regiment, at Jubbulpore, in the Central Provinces, India, and during the "Rains" we young subalterns used to spend the long and wet afternoons at the billiard table in our mess. One day it occurred to me that the game of black pool, which we usually played, would be improved if we put down another coloured ball in addition to the black one. This proved a success, and, by degrees, the other coloured balls of higher value followed suit.

A subaltern of the field battery at Jubbulpore was playing the game with us one day, and when talking to me about his time at Woolwich, he mentioned the word "snooker," and he explained to me that it was a designation applied to the inexperienced cadets when they joined the Royal Academy there. A soubriquet somewhat on the same lines as the title bestowed on midshipmen in the Royal Navy by their seniors in rank.

The term was a new one to me, but I soon had an opportunity of exploiting it when one of our party failed to hole a coloured ball which was close to a corner pocket. I called out to him: "Why, you're a regular snooker." I had to explain to the company the definition of the word, and, to soothe the feelings of the culprit, I added that we were all, so to speak, "snookers" at the game, so it would be very appropriate to call the game "snooker"? This suggestion was adopted with enthusiasm, and the game has been called "snooker" ever since. Officers in other regiments at Jubbulpore followed suit with the game in their messes.

I left the Devonshire Regiment in 1876 and joined the Central India Horse, and the game met with the approval of my new comrades. But snooker made little progress until after the Afghan War of 1878-80. At the close of 1881 General Sir Frederick Roberts became Commander-in-Chief of the Madras Army, and each succeeding summer he moved to Ootacamund, until the autumn of 1885, when he became Commander-in-Chief in India. I had the great privilege of being on his personal staff, and, with other members of it, we soon introduced the game at the club at "Ooty." Each summer that delightful hill station had many visitors, either to hunt with the "Ooty" pack of hounds or for a change of climate. Among them were officers from such big garrisons as Bangalore, or Secunderabad, as well as cheery planters of Mysore or Coorg, who rode up for a few days of gallops over "The Koondas," or a time of good cheer. Snooker soon became a speciality at the club, and, in due course, the news of it was carried far afield, and to billiard players throughout India.

The rules of the game were drawn up and posted in the billiard room, but I can at once relieve Lord Kitchener's memory from the suggestion that the rules at the club were in his handwriting. He was not at Ootacamund during our stay there; indeed, I believe he had not visited India before the war in South Africa.

In the 'eighties rumours of the new game had reached England, and one evening—I think it was in 1885—I was dining with my hospitable and valued friend, the late Maharaja of Cooch Behar, in his beautiful house in Calcutta. After dinner he took us to the billiard room and introduced us to a well-known English professional billiard player who had come to India for a few weeks to give him lessons in billiards. The latter said to the Maharaja that he had been asked, before leaving home, to ascertain details about a new game called "snooker," good accounts of which had reached England. Our host, with a smile, pointed to me, and told him that I could give him the fullest information about the game, as I had invented it. I told the expert all that he required to know, for which he warmly thanked me. I regret I do not remember his name; he was probably a contemporary of John Roberts and W. Cook. Perhaps some of the older members of the Billiards Association and Control Council may remember which professional went to India about that period to teach the Maharaja.

It has been a great pleasure to me to know how favourably the game of snooker has been received in England, and I will add that I feel quite a touch of parental pride when I hear, nowadays, in the 6 o'clock evening bulletin of the B.B.C., a courteous member of their staff informing the public of the results of the clay's play at snooker.

Yours faithfully,

Neville F. F. Chamberlain (Colonel, Sir)

Ascot

The Field – 11th June 1938 [p.1494]

Sir, May I submit my quota of evidence on this important matter? Lord Kitchener was a genius, but he was not a universal genius and I am certain never invented snooker or any other billiard table game. My knowledge is derived from the fact that at Pretoria, in 1901-02, I used to play a game of billiards almost every night for six months with Lord Kitchener from 11 p.m. to 11.30 p.m. Bar my own self he was about the worst player I have ever met. I have never doubted that my old friend, Sir Neville Chamberlain, invented the game of snooker. I was at Ootacamund in 1882-84, and there must still be some of that very crowd left who can testify to the belief then current that snooker owed its birth to Neville Chamberlain's fertile brain.

Yours faithfully,

Ian Hamilton.

1 Hyde Park Gardens, W.2.

Приложение пятое

Письмо Комптона Маккензи в *The Billiard Player* в апреле 1939-го года, где он поддержал претензии Невилла Чемберлена на авторство в создании снукера

12

THE BILLIARD PLAYER April, 1939

Snooker was invented on a wet afternoon

Origin of a Great Game

By Compton Mackenzie

LAST year an article in "The Field" put forward the theory that the game of Snooker had its origin at the Royal Military Academy, Woolwich, where officers of the Royal Artillery and the Royal Engineers receive their training as cadets.

The theory was plausible, because a first-year cadet at "The Shop," as the R.M.A. is familiarly known, is called a "Snooker," the sobriquet being time's corruption of the original word for a newly-joined cadet, which was "Neuz." It must be remembered that the R.M.A. was founded as long ago as 1741.

The writer of the article stated that the original rules of Snooker were copied out by Lord Kitchener from those at "The Shop," brought by him to Ootacamund, and there hung up in the Club.

This assertion was formally contradicted by General Sir Ian Hamilton in a letter to "The Field" of July 11th, 1938. In point of fact Lord Kitchener never visited India until many years after Snooker had become a popular game out there.

Investigation has established that, so far from Snooker's having originated at "The Shop," the game was invented at Jubbulpore in the year 1875 by Colonel Sir Neville Chamberlain, who is fortunately still with us and whose memory is perfectly clear on the subject.

On a wet afternoon . . .

It befell during the "Rains" that Sir Neville, then a young subaltern in the Devonshire Regiment, anxious to vary the game of Black Pool which was being played every long wet afternoon on the Mess billiard table, suggested putting down another coloured ball, to which others of different values were gradually added.

One day a subaltern of the Field Battery at Jubbulpore was being entertained by the Devons, and in the course of conversation told young Chamberlain about the sobriquet "Snooker" for first year cadets at Woolwich. To quote Sir Neville's own words:

"The term was a new one to me, but I soon had an opportunity of exploiting it when one of our party failed to hole a coloured ball which was close to a corner pocket. I called out to him: 'Why, you're a regular snooker!'"

"I had to explain to the company the definition of the word, and, to soothe the feelings of the culprit, I added that we were all, so to speak, snookers at the game, so it

Here, for the first time, is the fully authenticated story of the origin of Snooker.

It is presented by one of the most brilliant writers of our time, Mr. Compton Mackenzie.

This historic article, which could never have been written without the co-operation of Colonel Sir Neville Chamberlain, is proudly published by us at a time when the game itself is being played in Great Britain by more people than in any other sport or game.

would be very appropriate to call the game snooker. The suggestion was adopted with enthusiasm and the game has been called Snooker ever since."

Potted himself

In 1876 Sir Neville Chamberlain left the Devons to join the Central India Horse, taking with him the new game. A year or two later came the Afghan War, a more serious potting game in which young Chamberlain was himself potted.

However, fortunately for himself and the great game which we enjoy so much to-day, he recovered from his wound, and when at the close of 1881 General Sir Frederick Roberts became Commander-in-Chief of the Madras Army, the inventor of Snooker served on his personal staff, and was with Roberts when every summer he moved to the hill station at Ootacamund known to all and sundry as "Ooty."

There came officers from big garrisons like Bangalore and Secunderabad and planters from Mysore. All of them enjoyed Snooker as a speciality of the "Ooty" Club where the rules of the game were drawn up and posted in the billiards room, but *not* by Lord Kitchener.

During the 'eighties rumours of the new game in India reached England. One evening Sir Neville Chamberlain when dining in Calcutta with the Maharaja of Cooh Behat was introduced to a well-known professional billiards player whom he had engaged from England for some lessons.

This professional told the Maharaja he had been asked in England to obtain the rules of the new game Snooker and the Maharaja introduced Sir Neville Chamberlain to him as the best person to give him the information he wanted because *he* was the inventor of it.

In a letter to "The Field" of March 19th, 1938, Sir Neville regretted he did not know the name of the professional but thought he was probably a contemporary of

April, 1939 THE BILLIARD PLAYER

John Roberts and W. Cook. A week or two later Mr. F. H. Cumberlege wrote to Sir Neville Chamberlain to say that the professional must have been John Roberts himself who came out to Calcutta in 1885. Mr. Cumberlege added that he remembered showing the Maharaja the new game of Snooker at Cooh Behat after a shooting party in the spring of 1884.

Famous people remember

Sir Neville Chamberlain has received from several other distinguished authorities confirmation of his claim to be the inventor of Snooker. Major-General W. A. Watson, Colonel of the Central India Horse (his old regiment) wrote:

"I have a clear recollection of you rejoining the regiment in 1884. You brought with you a brand new game, which you called Snooker or Snookers. There were the black, the pink, the yellow and the green. We all understood it was your own invention. We took to it very keenly."

Major-General Sir John Hanbury Williams (Colonel of the 43rd Oxfordshire and Buckinghamshire Light Infantry) wrote:

"I was always under the impression that you introduced the game of Snooker to the 43rd in 1884-5. Certainly the 43rd never played Snooker till you came and introduced it to us. Hope you will stick to the honour of its invention."

Field Marshal Lord Birdwood wrote:
"I remember well your introducing the game of Snookers

into the 12th Lancers' Mess, when I was a subaltern in the Regiment at Bangalore in '85."

Complete

Sir Walter Lawrence, Bt., wrote:
"When we first met in Simla in 1886, when you were with Lord Roberts, the Commander-in-Chief, and afterwards when we served together in Kashmir, I always looked upon you as the inventor of Snooker, and I know that this idea was common to many of my friends. Quite recently, last year (1937) I was telling some of my friends in England who were discussing Snooker, that I had the honour of knowing very intimately the inventor of the game."

The testimony of these and other highly distinguished officers finally disposes of the theory advanced with some emphasis by the writer in "The Field" that the game of Snooker originated at the Royal Military Academy, Woolwich, and it has been a privilege for me to assemble in print such incontrovertible evidence.

There is nothing to add except that all the many thousands of Snooker players the world over will wish Colonel Sir Neville Chamberlain, who is now in his 84th year, many another year to enjoy the honour of being the inventor of a game, now 63 years old, which has added so much to the gaiety of nations.

My only regret is that he has not seen Joe Davis play it. He would feel still prouder of having invented a medium for such grace and accuracy of human accomplishment.

COMPTON MACKENZIE.

13

Приложение шестое

Отчет секретаря Burroughes & Watts Ltd. John F. Rowan от 9 апреля 1930-го года о суммах, полученных членами «Великой пятерки» за турниры под эгидой фирмы.

THE BURWAT BILLIARD VIEW

Thirteen

Remuneration of Professionals

THE EDITOR,
Burwat Billiard View

9th April, 1930

Dear Sir,

In view of the publicity given in the Press to the financial results of the Burwat Tour, the following figures may be of interest, showing, as they do, the actual cash received or receivable by the five players respectively, who have been playing in the Tour:

WALTER LINDRUM

For a period from 16th October, 1929, to 22nd March, 1930—excluding the week from January 6—12, 1930—including £150 travelling allowance

£2,343 17s. 3d.

This figure, however, does not include the bonus of £200 paid Lindrum for his World's Record Break nor his earnings in respect of his privately arranged games at Sheffield (January 6—12) and Ireland (March 24—April 5) nor what he received for his newspaper articles, film rights and private Club engagements.

CLARK McCONACHY

For a period from 16th October to 5th April, 1930, including games at Clubs and £150 travelling allowance

£1,041 18s. 3d.

which figure, however, does not include anything he received for his newspaper articles.

WILLIE SMITH

For a period from 28th October to 5th April—23 weeks' play

£1,372 10s. Od.

JOE DAVIS

For 12 weeks' during the period from 28th October to 22nd March

£660 Os. Od.

TOM NEWMAN

For a period of 10 weeks from 25th November to 5th April (one week still to be played)

£540 16s. 8d.

This, however, does not include what he received for his matches with Lindrum privately arranged in Ireland during the two weeks ended 5th April.

For Burroughes & Watts Ltd.

JOHN F. ROWAN,

Secretary

Приложение седьмое

Династия австралийских чемпионов

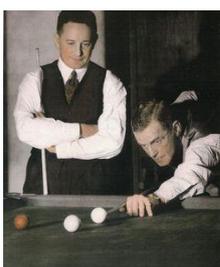

В 1849-м году с крошечного кораблика, прибывшего в Австралию, сошел Фридрих Вильгельм фон Линдрум (Friedrich Wilhelm Von Lindrum). Он был хорошим специалистом в виноделии и неплохо играл на бильярде, однако так получилось, что именно хобби сделало его знаменитым, а вот основное занятие, виноделие, осталось лишь в семейных хрониках. А еще он стал основателем династии. Династии чемпионов, ведь в четырех поколениях их было пятеро. Вообще-то была еще и Клэр (третье поколение), одна из сильнейших австралийских снукеристок, но в те времена женский снукер оставался на задворках, так что чемпионкой мира она не стала, но победа на первенстве Австралии в ее активе есть. Хотя, судя по отзывам и публикациям в прессе, вполне могла претендовать и на более высокий уровень в званиях.

Итак, Фридрих Вильгельм. Победа над великим британским чемпионом Джоном Робертсом-старшим (John Roberts Snr.) положила начало легенде. С 1865-го года, после его первого титула чемпиона Австралии, началась история побед, продлившаяся в итоге более века. Затем титулы в Лондоне в 1873-м и в Париже в 1874-м. Само собой, речь идет об английском бильярде, снукер тогда еще не был изобретен, но культура игры и ориентир для своих потомков – это заслуга именно Фридриха Вильгельма. Кстати, он единственный из известных членов семьи, в фамилии которого упоминается приставка «фон», означающая дворянское достоинство. Его потомки не придавали значения этому «атавизму», так что, к сожалению, историю рода до Фридриха Вильгельма, а также какой именно титул у него был, мне установить не удалось. Могу только предположить, что он был Freiherr (на русский язык часто переводят как «барон», что в корне неверно, так как, в отличие от баронства, этот рыцарский титул не имеет отношения к дарованным сюзереном землям). Но это только домыслы, основанные на легкости и несерьезности отношения к заслугам предков, вполне могу и ошибаться. Да и к снукеру или бильярду это не имеет никакого отношения.

Его сын и тезка Фридрих (на английский манер его называли, в том числе и в документах, Фредерик или Фред, но я буду придерживаться первоисточников) известен под «титолом» Фридрих Второй. На его счету победа над легендарным британцем Гарри Греем (Harry Gray), первый официально зафиксированный брейк в 3000 очков, а также сохранившиеся на поколения рассказы о том, как он вырабатывал в своих детях «устойчивость» и автоматизм в технике выполнения ударов. Именно он автор метода с нарисованным мелом на полу кругом, из которого нельзя выходить, пока не выполнишь определенное количество одинаковых упражнений. На жалобы о боли в спине и усталости у него был один ответ: «А теперь начинай сначала». Интенсивность тренировок у Фридриха Второго составляла от 8 до 10 часов в день, выходных не было вообще. Так что его сыновья Фридрих Третий и Уолтер, а также дочь Клэр (хотя она предпочитала, чтобы ее называли вторым именем, данным при рождении, - Вайолет) с самого раннего детства осознали, что без адского труда стать чемпионом невозможно. А чуть позже под этот «молот» попал и его внук, Гораций (Horace), или, опять же на английский манер, Хорэс. Чемпион Австралии 1887-го года, Фридрих является основателем клуба Lindrum's Billiard room на Флиндерс-лейн в Мельбурне, многие десятилетия бывший культовой достопримечательностью штата Виктория. Как уже упомянуто, трое из его детей пошли по стопам отца.

Фридрих Третий стал чемпионом Австралии в 1908-м году. И был им в течение 27-и лет. На его счету множество бильярдных рекордов по величине брейка, но основную известность он получил благодаря своей благотворительности, десятки тысяч долларов были им заработаны и направлены различным фондам и приютам. К сожалению, его личная жизнь сложилась печально, жена Августа погибла, а единственный сын, Фридрих Вильгельм Четвертый, умер совсем маленьким. Так что эта линия Линдрумов была прервана, но оставила о себе самые теплые воспоминания в Австралии. Ну и книга Фридриха Третьего «Спортивный бильярд: Главные принципы» (Sport End Billiards: First Principles) не одно десятилетие была бестселлером среди любителей этого вида спорта.

Клэр Вайолет Линдрум (Clara Violet Lindrum) была талантливой пианисткой, она аккомпанировала Тоти Даль Монте, Галле Курчи и Энцо дю Муро Ломанто. Польский композитор Ян Иганаций Падеревский как-то сказал, что «Вайолет – гений в семье Линдрумов». Он явно не интересовался бильярдом... В 1921-м году Вайолет аккомпанировала звезде американского джаза Полин Кохан и ее Bottom Wigglers, а в следующем году основала первый в Австралии джаз-бэнд в Оксфорд-холле в Паддингтоне. О ее достижениях в снукере мало известно, я нашел лишь отрывочные упоминания о том, что она одно время доминировала среди женщин в Австралии и даже была автором определенных рекордов, но точных сведений нет. Но как минимум некоторое количество сенчури в карьере и титул чемпионки подтверждены публикациями в прессе. Вайолет основала клуб Lindrum's Billiard Room в Гоулберне, а затем долгие годы управляла клубом своего сына на Питт-стрит в Сиднее, который журналист доктор Рудольф Браш назвал: "Лучшая бильярдная в мире". Своего сына Хорэса она воспитывала одна, без мужа, при огромном влиянии родителей и братьев, но более подробно о нем ниже.

Первым из семьи на мировой уровень вышел Уолтер Линдрум, который владел титулом чемпиона мира по профессиональному бильярду с 1933-го по 1950-й год. У него были свои взлеты и падения, но гены, воспитание, талант и трудолюбие позволили ему остаться в истории как легенде английского бильярда. Уолтер родился в Калгурли 29-го августа 1898-го года. В ночь его рождения его отец, Фридрих Второй, выиграл очень важный и «денежный» матч, и позже на двойном празднике было предложено, чтобы новорожденный Линдрум, первый родившийся в Западной Австралии, носил инициалы "WA" (Western Australia). Младенца должным образом окрестили Уолтером Альбертом (Walter Albert). Он вырос среди бильярдных шаров, киев, в пабах и клубах, и долгие десятилетия английский бильярд был смыслом его жизни. В трехлетнем возрасте из-за несчастного случая он потерял фалангу указательного пальца на правой руке, и отец приложил все усилия для того, чтобы сделать из него левшу. И добился своего. Уолтер играл левой рукой, тогда как во всем остальном его рабочая рука была правая. В тридцатые годы он боролся с Джо Дэвисом за доминирование в английском бильярде и, по некоторым данным, именно это противостояние послужило причиной того, что «Султан снукера» посвятил себя полностью именно

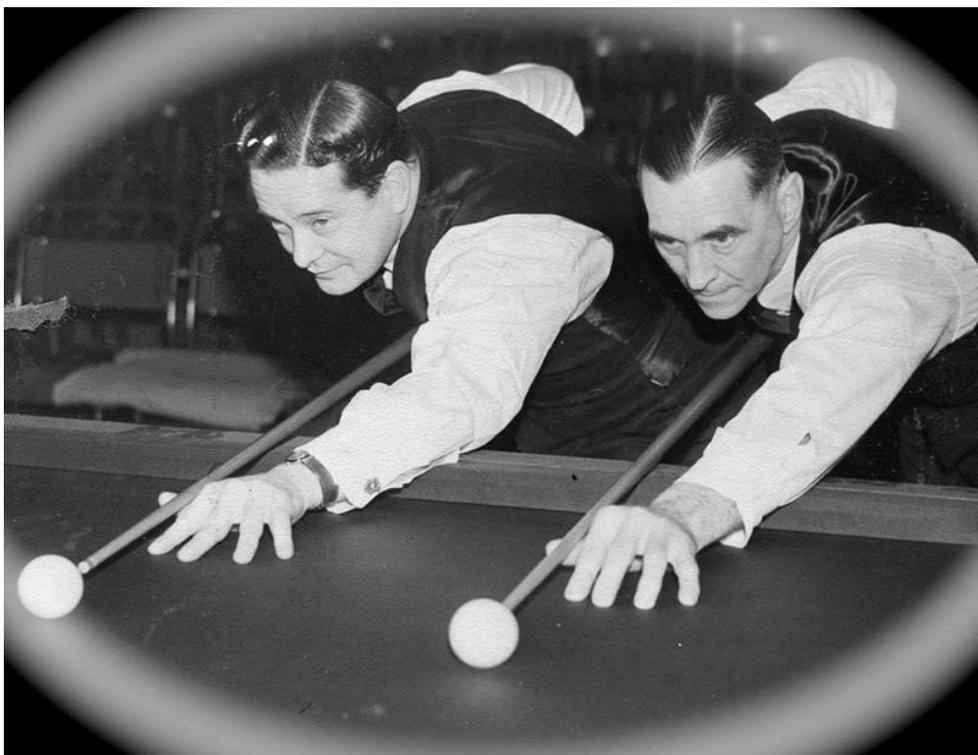
снукеру, а английский бильярд оставил «на откуп» австралийцу. Хотя это субъективное мнение, но как информация в прессе того времени, так и основные факты, свидетельствуют в пользу такого варианта. Как бы ни было на самом деле, мы должны быть благодарны Уолтеру. Не было бы его – Джо вполне мог бы удовлетвориться титулами в бильярде, а племянник Хорэс не приложил бы так много усилий, чтобы стать первым в истории австралийским чемпионом мира по снукеру и автором множества рекордов уже не в английском бильярде.

Хорэс (Гораций) Линдрум появился на свет в 1912-м году и в его свидетельстве о рождении указана совсем другая фамилия: Моррелл (Morrell), так как его мать, Клэр Вайолет, выходя замуж, взяла фамилию мужа. Семейная жизнь не сложилась, она осталась одна с ребенком, и Хорэс, повзрослев, вернулся к истокам, так сказать, и изменил фамилию на родовую. И всей своей жизнью доказал, что он истинный Линдрум. В 16 лет он сделал первый сенчури в снукере, а в 1931-м, в возрасте 19 лет, выиграл чемпионат Австралии среди профессионалов. В английском бильярде у него также было много достижений, но мы сейчас говорим о снукере, поэтому сделаем акцент именно на этом виде спорта. В 1936-м, 1937-м и 1946-м годах Хорэс выходил в финал чемпионата мира, но перед ним непробиваемой стеной стоял Джо Дэвис, которого ему так и не удалось преодолеть. Кстати, в 1937-м году Хорэс стал участником памятного момента, вошедшего в историю: его матч с Вилли Смитом (точнее, не весь матч, а его часть) был впервые показан по телевидению.

Важной вехой в карьере Линдрума-младшего стал 1952-й год. Но сначала надо сказать пару слов о ситуации в снукере на тот момент. Конфликт между Ассоциацией профессиональных игроков в бильярд (PBPA) и Ассоциацией бильярда и комитетом контроля (BA&CC) назревал давно. С самого появления снукер не был особо успешен финансово, профессиональные игроки не могли позволить себе выбрать его как средство для заработка и содержания семьи. Призовые за победу не покрывали расходов, а о том, чтобы получать деньги просто за участие в турнирах, речи вообще не шло. Игроки проводили выставочные матчи, занимались бизнесом, не имеющим отношения к спорту, выступали в других видах бильярда. Если позволено будет так выразиться, то они «крутились как могли». И

ВА&СС не пыталась даже изменить положение, прикрываясь лозунгами, что престиж важнее каких-то денег и снукеристы обязаны играть просто потому, что это нравится зрителям, и развивать этот вид спорта. Практически безвозмездно. Но время Джо Дэвиса, покупающего кубок для победителя чемпионата мира за свой счет, прошли. Появилась плеяда сильнейших игроков, посвятивших себя именно снукеру, и не имеющих возможности заниматься чем-то еще, ведь тренировки и турниры отнимают массу времени. Время требовало изменения подхода к распределению получаемых Ассоциацией средств, и РВРА решила проводить свой альтернативный чемпионат.

Хорэс Линдрум и Кларк МакКонэхи, 1952-й год

Хорэс Линдрум был идеалистом. Для него слова «честь» и «престиж» были на первом месте. И на официальном чемпионате мира, проводимом под эгидой ВА&СС, играли всего два снукериста: австралиец Линдрум и новозеландец МакКонэхи. В матче из 145-и фреймов на десятый день Хорэс взял 73-й фрейм против 37-и у Кларка и фактически выиграл матч, однако игра продолжилась и только после 143-го фрейма при счете 94:49 австралиец был признан чемпионом мира. Мало кто знает, что за два года до этого турнира, проверяя зрение в Харли-Сент, Хорэс узнал, что он «технически слепой», то есть его зрительные нервы отправляют неверные сигналы в мозг и он по всем симптомам просто не может ни оценить расстояние до любого объекта, ни сфокусировать взгляд на конкретной

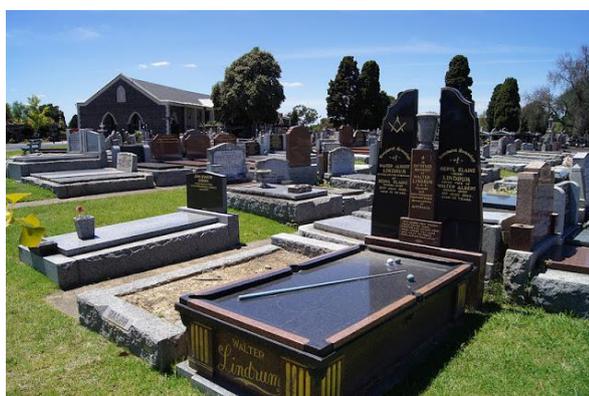
точке. Эта информация была обнародована намного позже, а во время проведения турнира у стола был настоящий чемпион, собранный, боевой, бьющий точно, строящий серии и ставящий великолепные снукера.

Хорэс играл в профессиональных турнирах до 1957-го года, а затем объявил, что будет участвовать только в выставочных матчах. Однако не выдержал и в 1963-м все-таки вернулся и выиграл очередной титул в Австралии. А в 1970-м он сделал тысячный официальный сенчури, записав на свой счет еще один легендарный рекорд. 20-го июня 1974-го года Хорэс Линдрум умер в возрасте 62-х лет в частной больнице Делмар в Ди-Хау, за несколько месяцев до этого прекратив вообще играть из-за проблем с сердцем.

Вот такая вот династия. Дочь Хорэса, Джейн (Janne) Линдрум, написала книгу «LINDRUM: The Uncrowned King», где изложила не только историю своего великого отца, но и всей семьи. С любовью, которая сквозит в каждом слове. Кто хорошо понимает английский, рекомендую. Пусть там больше эмоций, чем фактологии (хотя и фактов тоже хватает), но после прочтения отношение к фамилии Линдрум у вас станет очень теплым и уважительным, уж это я могу обещать. По крайней мере, у меня получилось именно так.

PS. Уолтер Линдрум, самый успешный бильярдист из этой великой династии, похоронен в Австралии, на Мельбурнском кладбище. Его могила представляет собой настоящее произведение искусства.

Приложение восьмое

Великий невозмутимый

В свете непрекращающихся баталий сторонников и противников «антиснукера», ну или «умного снукера», как его называют более вежливо, решил я напомнить о несправедливо забытом человеке, чье имя в мире снукера можно смело ставить на один уровень с великими игроками всех времен. Сегодня, кроме сухих строчек в статистике, в русскоязычном интернете практически невозможно найти информацию о первом неангличанине, поднявшем над головой кубок чемпионата мира. Речь пойдет об Уолтере Дональдсоне (Walter Donaldson). Дата рождения, дата смерти, даты побед и участия в финалах. Все. А ведь за этой статистикой – гениальный игрок, основоположник не только стиля, но и поведения за столом. Я не зря начал со слов об «умном снукере». Уолтер еще в детстве, после первой победы в 15-летнем возрасте на чемпионате Великобритании в 1922-м году (в соответствующей возрастной группе, естественно) удостоился такой характеристики от журналистов (опубликовано в *The Manchester Guardian*): «*The small, exquisitely self-possessed Scottish boy*», что можно по смыслу перевести как: «Маленький, аристократичный, идеально владеющий собой шотландский мальчик». Кстати, известный факт: в пятилетнем возрасте Уолтер получил от отца, владельца бильярдного клуба, кий длиной в один фут (примерно 30 сантиметров) и проводил с ним у стола все свободное время, за что даже «получал» от родителей (ему пророчили карьеру в бизнесе, но никак не в профессиональном снукере).

Уже в юном возрасте Дональдсон выработал свой, довольно своеобразный и отличающийся от других, стиль поведения. Абсолютное отсутствие эмоций, полное погружение в игру, никакой реакции на внешние раздражители. Прибавить к этому аристократическую осанку и постоянно выпяченный вперед «шотландский» подбородок. Лишь после победы он позволял себе чуть-чуть улыбки, но никак не вздетых кулаков или прыжков вокруг стола. Хотя отсутствием чувства юмора он совсем не страдал, о чем будет рассказано ниже.

Итак, сначала немного истории, общих слов. Впервые Уолтер Доналдсон заявился на чемпионат мира по снукеру в 1933-м году. И... потерпел сокрушительное поражение от Джо Дэвиса в полуфинале 1:13. Удар по самолюбию был сильный, Уолтер ушел из снукера вообще и посвятил себя управлению бильярдной в Честерфилде. Лишь через шесть лет в 1939-м он сделал вторую попытку, и вновь неудачную, на этот раз в четвертьфинале проиграл Сиднею Смиту в решающем фрейме 15:16, что было хоть и обидно, но все-таки не разгром. Потом война. Уолтер был призван в армию и принимал участие в боевых действиях в Греции и в северной Африке. В 1946-м, практически не держа кия в течение пяти лет и не успев толком приступить к тренировкам, он вылетел в первом раунде на чемпионате мира.

И вот 1947-й год. Снукерный мир взбудоражило заявление великого Джо Дэвиса об отказе участвовать в чемпионате. Кто возьмет титул? Фред Дэвис? Кларк МакКонэки? Хорэс Линдрум? Сидней Смит? Шотландца, которого к тому времени успели прозвать «The Great Imperturbable» (Великий невозмутимый), никто не видел даже в финале, не говоря уже о том, чтобы пророчить ему титул. Но... Уолтер невозмутимо выбил из борьбы Стенли Ньюэна, Хорэса Линдрума, а затем в финале «разложил по полочкам» Фреда Дэвиса 82:63. И «снукерное сообщество» разделилось. Дело в том, что Доналдсон показал то, что мы сейчас называем «умный снукер». Его серии не превышали 30-40 очков (кроме одной в 97 очков, но это было в открытой позиции, предоставленной Фредом после ошибки на простом синем). Фишкой Уолтера были силовые дальние и полудальние с возвращением битка практически на исходную позицию, в большинстве случаев сразу под постановку снукера. Если продолжение атаки было сопряжено с малейшим риском, то он ставил снукер или отыгрывался. И все это с «покерным» выражением лица. Фред, в свою очередь, играл так, как было принято. Мог и рискнуть, мог пошутить со зрителями или рефери, где-то пытался сыграть на публику, вместо напрашивающегося отыгрыша делал удар, который можно отнести к трикшотам. Не злоупотребляя, конечно, но все же. И в итоге Дэвис-младший проиграл. Это стало своеобразным шоком. Мало того, что впервые с 1927-го года трофей оказался в руках шотландца (напомню, что ранее в финал выходили либо англичане, либо представители Австралии или Новой Зеландии), так еще и снукер был показан «неправильный».

Плюс не надо забывать еще один важный момент: это был первый чемпионат мира без участия Джо Дэвиса после десятилетий доминирования «Мистера Снукера», бывшего законодателем моды и в поведении у стола и в самом стиле игры, и многие считали, что престиж титула пострадал. Дональдсон играл «не так», не «как положено». И вел себя как на светском рауте в Букингемском дворце, а не в прокуренном Лондонском Leicester Square Hall. Но, как бы то ни было, он победил. И стал чемпионом мира. То есть де-факто и де-юре сильнейшим игроком на тот момент. Фред благородно заявил, что соперник показал «лучший снукер, который он когда-либо видел», но, судя по выражению его лица, как-то слабо верится в искренность этих слов. Скорее есть ощущение, что этим он пытался как-то оправдать свое поражение.

Я думаю, ассоциации возникли не у меня одного. Да, именно Стив Дэвис с его полным погружением в игру и саркастическим прозвищем от болельщиков. Ломались копыя, болельщики сходились чуть ли не в виртуальной рукопашной, доказывая, что это «неправильная игра», «неснукерное поведение», «пропахшие нафталином традиции». Но никто не вспоминает того, кто и стал основоположником и этого стиля игры, и манеры поведения. «Великий невозмутимый» шотландец, взорвавший снукер в конце сороковых, благополучно забыт, увы...

А ведь восемь лет... Именно восемь лет после ухода «Султана Снукера» в финалах чемпионатов мира (я не учитываю по понятным причинам 1952-й год и встречу Хорэса Линдрума и Кларка МакКонэки) встречались только Уолтер Доналдсон и Фред Дэвис! Подобного противостояния не было до того и не повторилось после. Да, Фред смог подобрать ключик к стилю Уолтера, который только один раз повторил свой успех в 1950-м году, в остальных шести финалах победу праздновал Дэвис. Но ни один матч не был сдан без борьбы. Если посмотреть статистику, то явно видно, что соперники стоили друг друга и бились до «последнего черного» на зеленом сукне.

Противостояние завершил сам Уолтер, заявив, что он потерял интерес к снукеру. Он не выносил подковерные интриги, не хотел участвовать в разборках с бюрократией Ассоциаций. Он хотел играть, но ситуация пятидесятых прошлого

века не располагала к спокойному вдумчивому проведению турниров. Руководящие органы грызлись между собой, залы оставались полупустыми. И Дональдсон ушел. Он занялся фермерством, сельским хозяйством. А чтобы показать, что навсегда порвал со снукером, устроил в тренировочном зале в своем особняке коровник, сохранив весь антураж и вынеся лишь сам стол. Но и стол пошел в дело, из материала плит он изготовил тротуарную плитку и выложил дорожки на своей ферме. Так что информация об отсутствии у шотландца чувства юмора оказалась слишком преувеличена.

Ну а в завершение приведу лишь два мнения, которые, по-моему, очень точно описывают Уолтера. Клайв Эвертон сказал: *«Его педантичный подход и выпяченный, решительный шотландский подбородок, символизировали его отношение к игре и, более того, к жизни. Он был педантом и играл педантично, набирая очко за очком, не обращая внимания на публику».*

А Люк Уильямс и Пол Гэтсби в книге «Snooker's World Champions, Masters of the Baize» написали: *«Если непредвзято проанализировать достижения и личность Доналдсона, то можно абсолютно точно сказать, что он был самым недооцененным чемпионом мира и настоящим снукерным гигантом в эпоху до Крусибла»*

Приложение девятое

Человек, который жил в Крусибле

1976-й год. Компания «Embassy», только что ставшая спонсором, раздумывает, не отказаться ли от поддержки снукера вообще и чемпионата мира в частности, так как возникли большие проблемы как с помещением для проведения турнира, так и с телевизионным рейтингом этого вида спорта. Формат чемпионата не соответствовал требованиям телевизионных каналов, в прямом эфире невозможно поймать самый напряженный момент матча, структура проведения отсутствовала абсолютно. Поясню, а то, возможно, слишком замудрённо выразился: сессий как таковых не было, количество фреймов подряд не формализовано, перерывы объявлялись не по каким-то строго расписанным правилам, а тогда, когда игрокам захотелось, ну или по техническим причинам. Залы, где проводились турниры, предлагали зрителям чуть ли «доски, положенные на кирпичи», вместо удобных кресел или хотя бы стульев (цитата дословная, оригинал приведу ниже), а количество фреймов (в системе Best of) доходило до астрономических величин, что имело свое основание (основной доход организаторы получали именно от продажи билетов, спонсоры оплачивали призовые игрокам и частично аренду, и чем дольше длился турнир, чем больше людей покупали билеты, тем выше был шанс хоть как-то оправдать расходы, о прибыли как таковой речи практически не шло). В этом году назрел очередной кризис, так-как чемпионат мира метался между мэрией Мидлсбро и Wythenshawe Forum в Манчестере, что было жутко неудобно и не способствовало популяризации снукера и повышению интереса зрителей. И выход из ситуации не просматривался, все шло к тому, что в следующем году чемпионата мира, как и большинства профессиональных турниров, не будет, так как их просто негде и не на что проводить.

А теперь отвлечемся. В том же 1976-м году, в августе, Майк Уоттерсон женился на Кэрол Уокер. Кто такой Майк Уоттерсон? Можно совершенно точно заявить, что это самый лучший снукерный менеджер в истории, и один из лучших в спорте того периода (ну, как минимум входящий в десятку лучших). Любители дартса, интересующиеся историей, знают, кто является родоначальником системы «легов» и «сетов», да и сам чемпионат мира по дартсу –

это его детище, он придумал его (по словам самого Майка – сидя в кресле у парикмахера), желая помочь своему другу Джону Лоу достойно зарабатывать на жизнь игрой. Любители боулинга тоже в курсе, благодаря кому этот вид спорта вышел на большие экраны и вообще на мировую арену. Крикет среди русскоязычной аудитории практически неизвестен, но если кто интересовался, то ему не нужно объяснять, почему в семидесятых годах произошел такой бум в популяризации крикета в Великобритании (чтобы сильно не отвлекаться от снукера, просто скажу, что именно Уоттерсон впервые адаптировал крикет под залы с искусственным освещением, используя австралийский опыт, тогда как до этого соревнования проводились только на улице и только в хорошую погоду). В начале 80-х годов Уоттерсон был председателем совета директоров футбольного клуба "Дерби Каунти", а ещё он спас свой местный, тоже футбольный, клуб "Честерфилд" от ликвидации в Высоком суде, урегулировав налоговые и таможенные долги на общую сумму 91 000 фунтов стерлингов. Возвращаясь к снукеру, отмечу, что первая попытка популяризации этого вида спорта со стороны Уоттерсона произошла в 1972-м году, когда он организовал двухдневный матч между Рэем Риардоном и только что коронованным чемпионом мира по снукеру Алексом Хиггинсом в клубе Staveley Miners Welfare в Дербишире, собравший 140 зрителей. Для того времени – вполне достойный результат, учитывая цены на билеты. UK Championship, British Open, International Open и World Cup – турниры, организованные именно Уоттерсоном. Он же автор системы сессий и полусессий, когда после четырех фреймов организовывался четвертьчасовой перерыв, а после восьми или девяти фреймов, в зависимости от формата матча, пауза делалась более серьезной, в несколько часов. Это позволило наконец-то и телекомпаниям хотя бы примерно планировать финальные фреймы на прайм-тайм, да и зрителям в зале стало намного удобнее, они могли отдохнуть, отвлечься, перекусить в конце концов, а потом вернуться на трибуны и досмотреть матчи. Формат сохранился до наших дней и стал де-факто стандартом. Майк Уоттерсон был гением. Гением предпринимательства. Он начинал как дилер по продаже автомобилей и стал одним из первых в Великобритании, кто продал Vauxhall Viva, выпущенной в 1963 году. Потом снукер, дартс, крикет, боулинг, футбол...

Итак, в августе Майк Уоттерсон женился на Кэрол Уокер. Видя состояние мужа, его метания и поиски выхода в ситуации с проблемами с чемпионатом мира по снукеру, молодая жена как-бы между делом сообщила, что недавно была на спектакле в театре Крусибл и, по ее мнению, арена прекрасно подойдет для турнира такого уровня. Майк позвонил менеджеру Крусибл Арнольду Эллиману и спросил, сможет ли он провести там чемпионат мира. Они измерили сцену (36 футов) и дали согласие, так как места оказалось достаточно для двух столов. Договорившись с руководством театра, Уоттерсон обратился в WPBSA, и сообщил, что может гарантировать проведение мероприятия на сумму £30 000, включая £13 000 призовых. Учитывая проблемы со спонсорами, на тот момент это был спасение как для турнира, так и для мирового снукера вообще. Именно тогда Майк сказал: «*The previous venues had been two bricks and a plank. That was their idea of tiered seating. This was perfect.*» Так что система «многоуровневой рассадки зрителей на трибунах» - это тоже заслуга Уоттерсона, точнее – менеджеров Крусибл. Кстати, билеты на первый чемпионат мира, проводимый в Крусибле, Майк отправил продавать своего брата с племянником. И когда две сотни первых зрителей вошли в зал, он расчувствовался: «*Я их всех люблю*», как Уоттерсон заявил позже. 980 оранжевых стульев с черными номерами мест – это то, что ассоциируется и сегодня с главным турниром сезона.

Сам Уоттерсон был не просто менеджером в снукере (он был агентом Кирка Стивенса, Клиффа Торбурна, Джима Вича и Сильвино Франциско), но и довольно сильным игроком, по крайней мере на любительском уровне. Он выиграл британский любительский чемпионат в 1979-м году, а через два года, получив статус профессионала, хоть и не прославился громкими титулами, но записал в свой актив победу над Алексом Хиггинсом и 34-й номер в мировом рейтинге.

А потом наступил 1983-й год. В апреле он заполнил карточку, где зафиксировал первый максимум на чемпионате мира, сделанный Клифом Торбурном в матче с Терри Гриффитсом. Триумф, снукер на подъеме, стабильность, количество турниров увеличивается, проявляют себя новые звезды, ставшие кумирами болельщиков. Казалось бы, карьера здесь только начинается. Но...

«I got home at the end of a day's play at The Crucible in 1983 and switched the TV on to Ceefax and read that "Watterson was being kicked out of snooker because he has a stranglehold on the game"»

Смысловой перевод: «Я вернулся домой после игрового дня в Крусибле в 1983-м и включил телевизор. И прочитал, что Уоттерсона выгнали из снукера, так как он подмял под себя игру». Майк оказался не у дел. По его словам, ему обещали выплатить 5000 фунтов за «прошлые заслуги», но так и не выполнили обещания. Что было причиной этого? Мнений много, информации разноплановой тоже. Могу сослаться лишь на пару фактов, а выводы делает пусть каждый для себя.

Незадолго до этого Майк уволил своего сотрудника, ну или, как писали в прессе, помощника, Пола Хатерелла, обвинив того в финансовых махинациях. А Пол дружил с Делом Симмонсом, спортивным менеджером и агентом. На тот момент председателем WPBSA был Рекс Уильямс, великий снукерист и семикратный чемпион мира по английскому бильярду, а Дел Симмонс имел большое влияние на него. И именно с ними у Уоттерсона возник конфликт. С Рексом конфликт был из-

за номерных знаков на автомобиль, пусть это и смешно звучит. Майк в свое время выкупил у великого Джо Дэвиса номера «CUE 1» и много лет использовал на своих автомобилях, а Уильямсу очень хотелось каким-то образом заполучить их для себя. По некоторым

публикациям тех времен складывается впечатление, что он готов был на все ради заветного куска жести с буквами и цифрами, предлагал большие деньги и различные условия, интриговал, даже угрожал. А Дел Симмонс ужасно завидовал, что именно с именем Уоттерсона связывали величайший прорыв в снукере того времени (после переезда в Крусибл чемпионата мира и организации других престижных турниров, многие из которых существуют до сих пор, а также начала трансляции на BBC и ITV сотен часов снукера, обрадованных новым, удобным для прямого эфира, форматом, Майка Уоттерсона начали считать чуть ли не

«мессией», вдохнувшим в снукер новую жизнь), а Дел оказался на задворках, никто его заслуги не праздновал.

«This was said to the press by Simmons. I was devastated because I had created everything they had in tournaments: the UK Championship, the World Team Championship, the British Open, the International Open and others. No-one else had contributed anything at all and I saved the World Championship as well. It destroyed my faith, my trust in people and my motivation. That is why I did not do anything after 1986», - заявил Уоттерсон в своем интервью. Перечислив свои заслуги (причем не солгав ни в одном слове), он сказал, что эти подковерные интриги сломали его веру в людей и лишили его мотивации. Примечательно, что в прессе того времени я не нашел комментариев ни от Рекса Уильямса, ни от Дела Симмонса, они старательно обходили этот вопрос, отделяваясь общими словами.

Майк посвятил себя другим видам спорта, в том числе и футболу, где все тоже было не очень гладко, но, по крайней мере, подобного негатива в отношениях он избежал. В 1991-м году его жена Кэрл, подарившая ему двух прекрасных сыновей - мальчиков-близнецов Эндрю и Николаса, умерла от рака, а через какое-то время он женился на Дайяне, с которой и прожил в браке до самой своей смерти в 2019-м году. Возможно, чтобы отвлечься после смерти жены, в начале 90-х годов он стал комментатором снукера на Eurosport и Sky TV, продолжая работать до середины десятилетия, пока полностью не прекратил свою деятельность на спортивном поприще, продолжив лишь управление своими активами, включающим большой портфель акций и недвижимость. Один нюанс: после прихода Барри Хирна в управляющие структуры, Майк горячо поддержал его инициативы, однако в 2017-м отозвал свою поддержку, обвинив Барри в обмане и мошенничестве. Хирн приглашал Уоттерсона вернуться в снукер и пообещал ему выплатить все долги Ассоциации, но так и не удосужился выполнить свои обещания. А сумма была довольно серьезная, около пятидесяти пяти тысяч фунтов стерлингов, даже для не бедствующего Майка. Хотя, возможно, здесь было больше дело принципа.

А что касается заголовка обзора... Не каждый может назвать свой дом «Крусибл» и остаться безнаказанным. Но владелец этого бунгало в Честерфилде смог. И никто не сказал ему ни слова против. Ибо пока чемпионат мира по снукеру будет проводиться в Шеффилде в овеянном легендами и неким мистическим

флёром театре, имя Джорджа Майка Эдвина Уоттерсона будет неразрывно связано со снукером и главным турниром этого любимого нами вида спорта.

Приложение десятое

Шестьдесят шесть лет чемпионства.

Тридцатые годы прошлого века. В бильярдных залах хоть топор вешай. Пиво и более крепкие напитки не просто разрешены, но и приветствуются. Джентльмены курят сигары и пьют виски перед и после подхода к столу. И вот среди этого истеблишмента появляется игрок из Новой Зеландии. Подтянутый, аристократичный. И перед матчем делает круг вокруг стола... на руках! Это не шутка. Речь о Кларке МакКонэхи (Clark McConachy).

Мак (Мас), как его все называли, родился 15-го апреля 1895-го года в городе Гленорчи (Glenorchy), в Новой Зеландии, в семье австралийца, владельца бильярдного салона, и англичанки. Жили не так чтобы богато, и в 14 лет Кларк был вынужден бросить школу, чтобы помогать отцу в салоне. Его талант на бильярде и в новомодном снукере проявился рано, и в 1915-м году в двадцатилетнем возрасте он выиграл первенство страны по английскому бильярду, чтобы сохранить звание чемпиона до своей смерти. 66 лет он был непобедим, причем стоит учесть, что в Новой Зеландии во все времена была сильная бильярдная школа. Прежде чем вернуться к снукеру, обращу внимание на один факт. Впервые сыграв на чемпионате мира в 1922-м году (речь о английском бильярде), Кларк вошел в «большую пятерку» с Уолтером Линдрумом, Джо Дэвисом, Томом Ньюманом и Вилли Смитом, доминировавшую в этом виде спорта многие десятилетия. А в 1951-м наконец одолел в финале чемпиона Великобритании Джона Барри (John Barrie) 9274:6691 и удерживал титул семнадцать лет. В 1968-м году ему поставили диагноз – болезнь Паркинсона – и на карьере бильярдиста и снукериста можно было бы ставить крест. Но не для МакКонэхи. Да, он проиграл Рексу Уильямсу, но в финале, длившемся неделю (!), разница в счете была всего 265 очков (5234:5499), что говорит об ожесточенной равной борьбе 73-летнего новозеландца и 34-летнего валлийца. Еще пять лет он принимал участие в различных турнирах, а последний выставочный матч провел в 1975-м году. На тот момент ему было 80 лет.

В поисках информации для этого краткого обзора я прочитал порядка полусотни публикаций в прессе Великобритании и Новой Зеландии, начиная с двадцатых годов прошлого века, а также официальную биографию на сайте Зала Спортивной Славы его родины, куда он был введен в 1990-м году сразу после его создания. И практически в каждой заметке отмечается приверженность Кларка МакКонэхи здоровому образу жизни. Ежедневные пробежки в четыре мили, в любое время года, в любой точке мира, куда бы не заносила его «турнирная» судьба. Постоянные занятия боксом, до самого преклонного возраста (если быть точным – не именно боксом, как видом спорта, а тренировками на боксерской груше и «бой с тенью»). Скакалка всегда с собой, в саквояже (есть даже упоминание о том, что как-то управляющий одного из отелей был вынужден вмешаться и «разводить» конфликт с жильцами этажом ниже, которым мешал шум от утренней разминки новозеландца, прыгающего на скакалке). И... ни капли спиртного за всю жизнь, ни одной затяжки. Ну и, наконец, главная «фишка»: круг «почета» вокруг бильярдного стола на руках перед матчем. «Чтобы правильно настроиться на игру», как говорил сам Кларк.

Вернемся к снукеру. В 1932-м году в чемпионате мира участвовали всего три игрока: Том Деннис, четырехкратный финалист предыдущих годов, непобедимый «Султан Снукера» Джо Дэвис, и Кларк МакКонэхи. Для нас, привыкших к рейтингам, многоуровневым квалификационным отборам и вообще борьбе сотен игроков за право участвовать в главном турнире сезона, это несколько дико и необычно, но так было. В первом туре Кларк одолел Тома в упорной борьбе со счетом 13:11 в матче из 25 фреймов («мертвый» фрейм не был сыгран), а в финале класс великого чемпиона проявился в полной мере, 30:19 в пользу великого Джо. Еще пара попыток была у новозеландца после войны, но ни одна не увенчалась успехом или даже выходом в финал, он вылетал в первых раундах. А 19-го февраля 1952-го года в тренировочном фрейме против Пэта Китчена (Pat Kitchen) в клубе «Бофорт» в Лондоне Кларк сделал максимальный брейк (на тот момент самым большим был брейк Джо Дэвиса в 146 очков). Представитель Ассоциации бильярда и Контрольного совета осмотрел стол и зафиксировал в отчете, что он немного превышает стандартный размер, поэтому брейк, увы, не был признан официальным.

И вот наступил 1951-й год...

Здесь хочу уточнить, что мнения о конфликте между игроками и Ассоциацией сильно разнятся в зависимости от позиции автора публикаций в прессе. Не собираюсь искать правых или виноватых, или, тем более, назначать их. Там сложно все. И позиция одной стороны, и позиция другой – имеют право на существование. Да и аргументы звучали вполне здравые. Так что ограничусь приведением фактов из прессы и мнением одного из участников конфликта, австралийца Хорэса Линдрума, его рассказом о событиях.

Итак. 28-го августа 1951-го года, Алекс Браун (Alex Brown), исполняющий обязанности председателя Ассоциации профессиональных игроков (Professional Players' Association), позвонил Хорэсу и сообщил, что Джо Дэвис созвал внеочередное общее собрание ассоциации в клубе «Олбани» (Albany Club) в Лондоне в 14:20 следующего дня. Проблема была в финансировании и в распределении призовых. Кто-то обвинял британских игроков в жадности, кто-то, наоборот, поддерживал их претензии. Журналист Джеффри Симпсон (Geoffrey Simpson) опубликовал свою версию о разрыве между игроками и руководящим органом в своей колонке в The Daily Mail, где заявил, что целью демарша был не вопрос финансирования, а дискредитация руководящего органа и желание Джо «подмять» Ассоциацию под себя. Учитывая доступную информацию о характере Мистера Снукера, это вполне возможно, хотя и недоказуемо.

На самом собрании основной разговор крутился вокруг идеи проведения альтернативного чемпионата мира и требования к Хорэсу Линдруму и Кларку МакКонэхи отозвать свои заявки на турнир, проводимый под эгидой Ассоциации. Со своей стороны, Хорэс и Кларк стояли на том, что подобные действия пойдут только во вред и полностью подорвут авторитет не только Ассоциации, но и снукера вообще. А вот дальнейшее выглядело очень некрасиво. Большинство потребовало «непокорных» Линдрума и МакКонэхи покинуть собрание, несмотря на их протесты и заявления, что они являются полноправными членами Ассоциации и заплатили годовые взносы. Удивительно, но все СМИ того времени (хотя... что тут удивительного?) стыдливо обходят этот момент, отделяясь обтекаемыми фразами, что это, конечно, не очень правильно, но вот так получилось... эмоции... состояние аффекта... и так далее. При всем моем огромнейшем уважении к Джо

Дэвису и остальным участникам этой «революции» и понимании, что, возможно, реформы назрели и бюрократию нужно было как-то переломить, к этому моменту отношусь очень негативно. Не этот ли волонтаризм послужил причиной тому, что буквально через пять лет интерес к снукеру и имидж этой благородной игры настолько упали, что затем последующие семь лет чемпионаты мира вообще не проводились? Не потянули революционеры управление бюрократической машиной. А ведь на матче австралийца и новозеландца был практически аншлаг, то есть болельщики у снукера были, и их было достаточно много. Ну, не мне судить участников конфликта, это лишь лирическое отступление и личные эмоции.

В The Daily Express написали примерно так:

«Снукеристы-хулиганы решили проводить свой, альтернативный, чемпионат мира по снукеру и, во избежание путаницы, решили назвать его The World Match-Play Snooker Championship»

Но марафон из 145 фреймов был сыгран в Houldsworth Hall в Манчестере (Manchester). Двухнедельное противостояние закончилось победой австралийца Хорэса Линдрума со счетом 94:49 (хотя победитель определился уже при счете 73:37). Этот матч можно считать официальным завершением эпохи чемпионатов мира, проводимых с 1927-го года. То, что было дальше, это уже совсем другая история, со своими спадами и подъемами интереса к снукеру, но, повторюсь, это именно новая эпоха, где ни Линдруму ни МакКонэхи уже не было места на вершинах снукера, в турнирах News of the World и чемпионатах мира участвовать их больше не приглашали. Ну или приглашали, но они отказались, здесь я ничего не нашел в прессе. Появились другие герои, молодые сильные и амбициозные игроки.

Как я уже упоминал ранее, Кларк продолжал играть, оставаясь чемпионом мира в английском бильярде, участвуя в различных турнирах и проводя выставочные матчи. Умер он 12-го апреля 1980-го года, за три дня до своего 85-летия. Оставшись в памяти как величайший мастер трик-шотов, первый представитель Новой Зеландии, игравший в финалах мира по снукеру, а также человек, установивший рекорд по долголетию на вершинах бильярда, ибо 66 лет чемпионства и защиты титула в своей стране, а также 17 лет на мировой вершине – кто еще может похвастаться подобным?

Ну и пропаганда здорового образа жизни плюс настройка на матч с помощью «круга почета» на руках вокруг стола во времена прокуренных бильярдных салонов, где спиртное текло рекой – это тоже о нем. О новозеландце по прозвищу «Мак».